

**ЎЗБЕКИСТОН МИЛЛИЙ УНИВЕРСИТЕТИ ҲУЗУРИДАГИ
ФАН ДОКТОРИ ИЛМИЙ ДАРАЖАСИНИ БЕРУВЧИ
16.07.2013. Ёil. 01.05 РАҚАМЛИ ИЛМИЙ КЕНГАШ**

АЛИШЕР НАВОИЙ НОМИДАГИ ТИЛ ВА АДАБИЁТ ИНСТИТУТИ

ИНГЁНГ О

**«АЛПОМИШ» ВА «ЖУМЎНГ» ДОСТОНЛАРИНИНГ
ҚИЁСИЙ ТИПОЛОГИЯСИ**

10.00.08 – Фольклоршунослик

ДОКТОРЛИК ДИССЕРТАЦИЯСИ АВТОРЕФЕРАТИ

Тошкент – 2014

УДК: 398.22(09)(575.1+519)

**Докторлик диссертацияси автореферати мундарижаси
Оглавление автореферата докторской диссертации
Content of the abstract of doctoral dissertation**

Ингёнг О	
«Алпомиш» ва «Жумўнг» достонларининг қиёсий типологияси	5
Ингёнг О	
Сравнительная типология дастанов «Алпамыш» и «Жумонг»	33
Eunkyung Oh	
Comparative typology of the oral epic poems «Alpomish» and «Jumong»	63
Эълон қилинган ишлар рўйхати	
Список опубликованных работ	
List of published works	90

**ЎЗБЕКИСТОН МИЛЛИЙ УНИВЕРСИТЕТИ ҲУЗУРИДАГИ
ФАН ДОКТОРИ ИЛМИЙ ДАРАЖАСИНИ БЕРУВЧИ
16.07.2013. Ёил. 01.05 РАҚАМЛИ ИЛМИЙ КЕНГАШ**

АЛИШЕР НАВОИЙ НОМИДАГИ ТИЛ ВА АДАБИЁТ ИНСТИТУТИ

ИНГЁНГ О

**«АЛПОМИШ» ВА «ЖУМЎНГ» ДОСТОНЛАРИНИНГ ҚИЁСИЙ
ТИПОЛОГИЯСИ**

10.00.08 – Фольклоршунослик

ДОКТОРЛИК ДИССЕРТАЦИЯСИ АВТОРЕФЕРАТИ

Тошкент – 2014

Докторлик диссертацияси мавзуси Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамаси ҳузуридаги Олий аттестация комиссиясида 20.02.2014/В2013.1.Fil.34 рақам билан рўйхатга олинган.

Докторлик диссертацияси ЎзР ФА Алишер Навоий номидаги Тил ва адабиёт институти Фольклор бўлимида бажарилган.

Докторлик диссертациясининг тўла матни Ўзбекистон Миллий университети ҳузуридаги 16.07.2013. Fil. 01.05 рақамли фан доктори илмий даражасини берувчи Илмий кенгаш веб-саҳифасида <http://ik-filol.nuu.uz> манзилига жойлаштирилган.

Диссертация автореферати уч тилда (ўзбек, рус, инглиз) веб-саҳифада <http://ik-filol.nuu.uz> манзилига ва «ZiyoNet» ахборот-таълим порталида www.ziynet.uz манзилига жойлаштирилган.

**Илмий
маслаҳатчи:**

Жўраев Маматқул,
филология фанлари доктори, профессор, Ўзбекистон
Республикасида хизмат кўрсатган маданият ходими

**Расмий
оппонентлар:**

Жуманазаров Умрзоқ Абдураззоқович,
филология фанлари доктори, профессор

Раҳмонов Насимхон Асқарович,
филология фанлари доктори, профессор

Ким Гин Шин,
Ph.D., professor

**Етакчи
ташкилот:**

Низомий номидаги Тошкент давлат педагогика
университети

Диссертация ҳимояси Ўзбекистон Миллий университети ҳузуридаги 16.07.2013. Fil. 01.05 рақамли фан доктори илмий даражасини берувчи Илмий кенгашнинг «_____» _____ 2014 й. соат _____ даги мажлисида бўлиб ўтади (Манзил: 174, Тошкент ш., Талабалар шаҳарчаси, 10. Тел.: (99871) 236-46-55; факс: (99871) 246-02-24; e-mail: cs.75@mail.ru).

Докторлик диссертацияси Ўзбекистон Миллий университети Ахборот-ресурс марказида 01 рақами билан рўйхатга олинган, диссертация билан АРМда танишиш мумкин (Манзил: 174, Тошкент ш., Талабалар шаҳарчаси, 10. Тел.: (99871) 236-46-55; факс: (99871) 246-02-24; e-mail: cs.75@mail.ru).

Диссертация автореферати 2014 йил «_____» _____ да тарқатилди.

(2014 йил _____ даги _____ рақамли реестр баённомаси).

Н.А.Жабборов,
Фан доктори илмий даражасини берувчи
Илмий кенгаш раиси, ф.ф.д.,
профессор

Б.Б.Абдушукуров,
Фан доктори илмий даражасини берувчи
Илмий кенгаш илмий котиби, ф.ф.н.

Б.А.Назаров,
Фан доктори илмий даражасини берувчи
Илмий кенгаш ҳузуридаги илмий семинар раиси,
ф.ф.д., профессор, ЎзР ФА академиги

ДОКТОРЛИК ДИССЕРТАЦИЯСИ АННОТАЦИЯСИ

Диссертация мавзусининг долзарблиги ва зарурияти. «Алпомиш» достони ўзбек халқи ижодий даҳосининг бебаҳо бадиий ёдгорлиги бўлиб, унда қаҳрамонлик, мардлик, она Ватанга муҳаббат, эл-юрт ҳамжиҳатлиги ва фаровонлиги ғоялари тараннум этилган. Достоннинг ўзбек бахшилари эпик репертуаридаги барча вариант ва версияларида ватанпарварлик, жасорат, юртсеварлик, бирдамлик ва бунёдкорлик улуғланган. Халқнинг миллий ифтихорига айланган бу муҳташам эпос асрлар давомида ҳар бир кишига жуда катта руҳий-маънавий қувват бахш этиб келмоқда. Шунинг учун ҳам «Алпомиш» ўзбек халқининг миллий ўзлиги ва шарафли тарихий тараққиётини ўзида бадиий акс эттирган бебаҳо қаҳрамонлик достони сифатида эъзозланади. Зеро, Ўзбекистон Республикаси Президенти И.Каримов: «Халқимиз азалдан ўз вужуди, ўз томирида мавжуд илоҳий қудратга муносиб бўлмоққа интилиб, ўз ўғлонларини мардлик ва ҳалоллик, жасурлик руҳида, эл-юрт учун жонини ҳам аямайдиган асл паҳлавонлар этиб тарбиялаб келган. Шу маънода халқ оғзаки ижодининг ноёб дурдонаси бўлмиш «Алпомиш» достони миллатимизнинг ўзлигини намоён этадиган, авлодлардан-авлодларга ўтиб келаётган қаҳрамонлик қўшиғидир. Агар халқимизнинг қадимий ва шонли тарихи туганмас бир дoston бўлса, «Алпомиш» ана шу достоннинг шох байти, десак, тўғри бўлади»¹, – деб ёзган эди.

Ўзбек халқининг қаҳрамонона тарихи, эл-юрт осойишталиги ва оила кўрғонини муқаддас деб билган ориятли йигитларнинг мардлиги тасвирланган «Алпомиш» достони Марказий Осиё халқлари бадиий тафаккури тараққиётига бекиёс таъсир кўрсатган. Шунинг учун ҳам бу достонининг юзага келишига асос бўлган архаик сюжетни аниқлаш, унинг халқ бахшилари репертуаридаги бадиий эволюцияси босқичларини ёритиш ва бошқа халқлар эпик ижодиётига таъсирини тадқиқ этиш фольклоршуносликнинг долзарб масалалари сирасига киради.

Ҳозирга қадар ўзбек халқ қаҳрамонлик эпосининг тарихий-типологик хусусиятлари Марказий Осиё туркий халқлари фольклори материаллари контекстидагина ўрганилган бўлиб, унинг қардош бўлмаган халқлар эпослари билан муштарак жиҳатлари Гомернинг «Одиссея»си билан қиёсланган. Лекин туркий эпосларнинг Шарқий Осиё халқлари, жумладан, корейс фольклорига кўрсатган таъсири, бу халқлар қаҳрамонлик достонларининг генетик жиҳатдан ўзаро алоқадорлиги ва муштараклигини аниқлаш муҳим аҳамиятга эга. Ҳолбуки, ўзбек достончилигида, айниқса, жанубий Ўзбекистон достончилиқ мактабига мансуб бахшилар томонидан «Алпомиш»дек қадимий достонлар бугунги кунга қадар ижро этиб келинаётгани каби, эпик қўшиқлар, шомон достонлари ва пансориларни ўз ичига қамраб олган корейс халқ эпоси ҳам ўзининг қадимий ижрочилик анъаналарини сақлаб қолган. Корейс халқининг ўзига хос миллий

¹ Каримов И. Юксак маънавият – енгилмас куч. – Тошкент: Маънавият, 2008. – Б.33.

маънавияти шаклланишида фольклор ёдгорликларидан бири «Жумўнг» достони муҳим ўрин тутган бўлиб, у корейликлар бадиий ижодиётининг энг қадимий ва беназир намуналари сирасига киради.

«Алпомиш» достонида ўз ифодасини топган эзгу ғоялар ўзбек халқининг маънавий тараққиётида нечоғлиқ муҳим ўрин тутган бўлса, корейс қаҳрамонлик эпоси «Жумўнг» ҳам Корея халқи тараққиётининг негизини ташкил этувчи маънавий таянчлардан бири бўлиб келган. Бу эса ҳар икки халқ маънавий қадриятлари тизимининг ғоят яқинлиги ва ҳаётбахшлигини кўрсатади. Зеро, Ўзбекистон Республикаси Президенти И.Каримов қисқа муддатда жаҳоннинг энг илғор мамлакатлари қаторидан ўрин олган Жанубий Корея тараққиётини таъминлаган омиллар хусусида тўхталганида, «...корейс халқи асрлар давомида шаклланиб, катта бунёдкор кучга айланган ўзига хос миллий маънавияти ҳисобидан ҳам ривожланганлиги»ни таъкидлаб, корейс халқи маънавиятига юксак баҳо берган эди¹. Шунинг учун жаҳон бадиий қадриятларининг дурдонаси ҳисобланган ўзбек халқ қаҳрамонлик эпоси «Алпомиш» достони билан корейликлар бадиий тафаккурининг улкан ёдгорлиги «Жумўнг»ни қиёслаб ўрганиш асосида икки халқ эпик тафаккурининг ўзига хослигини кўрсатиш ҳамда халқ достончилиги анъаналарининг қадимий негизда муштараклик мавжудлигини исботлаш мумкин.

Ўзбек ва корейс халқлари оғзаки бадиий ижодиётининг генетик асосларини ўрганишга доир тадқиқотлар ҳозирги замон Корея эпосшунослигини ҳам янги босқичга олиб чиқади. Чунки корейс фольклорининг шаклланиш тарихи ва тараққиёт қонуниятларини тадқиқ этган олимлар қаҳрамонлик эпосининг генезиси Марказий Осиё халқлари эпик анъаналарига бориб тақалади, деган илмий фаразни илгари сурган эдилар. Ана шу илмий қарашни янада такомиллаштириш, яъни корейс миллий эпосининг генезиси Марказий Осиёда шаклланган қадимги сюжетларга бориб тақалишига доир илмий концепцияни исботлаш учун эса Корея фольклорининг энг буюк намунаси – «Жумўнг»ни туркий халқларнинг қадимий қаҳрамонлик достонлари, хусусан, эпик анъанани ўзида мукаммал акс эттирган ўзбек халқ достони «Алпомиш» билан қиёслаб ўрганиш асосида унинг келиб чиқиш тарихи ва тарихий-тадрижий тараққиёти қонуниятларини аниқлаш зарурияти юзага келди.

Тадқиқотнинг Ўзбекистон Республикаси фан ва технологиялар тараққиётининг устувор йўналишларига мослиги. Ушбу тадқиқот Ўзбекистон Республикаси фан ва технологиялар тараққиётининг ДИТД-1 «Демократик ва ҳуқуқий жамиятни маънавий-ахлоқий ва маданий ривожлантириш, инновацион иқтисодиётни ривожлантириш» устувор йўналишига мувофиқ амалга оширилди.

Диссертация мавзуси бўйича халқаро илмий тадқиқотлар шарҳи. XX аср охирига келиб жаҳон халқлари бадиий маданияти тараққиётига улкан ҳисса қўшган «Алпомиш», «Гўрўғли», «Олонхо», «Манас», «Гэсэр»,

¹ Каримов И. Юксак маънавият – енгилмас куч. – Б.27.

«Рамаяна», «Калевала» сингари қадимий эпосларнинг кенг кўламда тадқиқ этилиши жараёни бошланди. Фольклоршуносликда бадиий матнларни макромаданий контекст таркибида таҳлил қилиш анъанасининг кучайиши муносабати билан халқ ижоди моҳиятини талқин қилишда назарий-методологик жиҳатдан янги давр бошланди. Европа фольклоршунослигида оғзаки анъанадаги бадиий маданият ўзига хос синкретик ҳодиса (сўз билан ижро этилган бадиий матн – мусикий шакл – маросим ёки удум тарзидаги маиший контекст) деб талқин қилинаётганлиги боис Осло ва Вена университетларида халқ ижоди филологик, этнологик ва санъатшунослик фанлари кесимида тадқиқ этилиши кузатилади.

Эпосшунослик ҳам методологик ёндашувларининг концептуал жиҳатдан янгилиги ва структурал-типологик, функционал-семиотик, руҳий таҳлил методларининг устуворлик қилиши билан характерланади. Калифорния ва Индиана университетларида олиб борилган янги тадқиқотлар натижасида эпик асарлар уни яратган этноснинг тарихи, тараққиёт тенденциялари, миллий поэтик тафаккурининг ўзига хос ривож ва бошқа миллатлар бадиий анъаналари билан ўзаро алоқаларини ўзида акс эттирган номоддий маданий мерос намунаси эканлиги маълум бўлди.

Ҳозирги эпосшунослик назариясига кўра қаҳрамонлик дostonлари халқ поэтик тафаккурининг бадиий эволюциясини ўзида мужассамлаштирган бадиият дурдонаси бўлиб, унда давлатчиликнинг шаклланиши билан боғлиқ тарихий воқелик ва ижтимоий-маданий муносабатлар эпик талқин қилинади. Шунинг учун ҳам миллий эпосларнинг ўзига хос хусусиятларини ўрганиш билан бир қаторда уларнинг тарихий-генетик асослари ва типологияси масалаларини этноснинг тарихий тараққиёти билан боғлаб тадқиқ этишга алоҳида эътибор берилмоқда. Айниқса, Бонн ва Гарвард университетлари фольклоршуносларининг тадқиқотларида эпик асарларни ижро этувчи ижрочи типининг ўзига хос хусусиятлари, халқ дostonларининг қиёсий-типологик табиати, шаклланиш тарихи ва манбаларини ўрганиш асосида эпос генезисини ойдинлаштиришга доир муҳим хулосалар чиқарилди.

Жаҳон фольклоршунослигида қаҳрамонлик эпосининг генезисини баҳодирлик эртаклари ва эпик қўшиқларнинг тадрижий ривожига боғлаб талқин қилиш анъанаси ҳам такомиллаштирилди. Натижада халқ эпосининг «шомон достони» (shamanistic epic), «қаҳрамонлик достони» (heroic epic), «романик достон» (romanic epic) ва «тарихий достон»ни (historic epic) ўз ичига олган янги таснифи юзага келди. Мазкур тасниф қаҳрамонлик дostonларининг генезиси ҳақидаги қарашларни ҳам қайта кўриб чиқишни тақозо этади.

Муаммонинг ўрганилганлик даражаси. Ўзбек ва корейс фольклоридаги қаҳрамонлик эпослари ҳар бир мамлакатда чуқур ва кенг кўламда ўрганилган бўлиб, «Алпомиш» достони Ғ.О.Юнусов, В.М.Жирмунский, Ҳ.Т.Зарифов, М.Афзалов, М.Саидов, Т.Ғозибоев, М.Муродов, Т.Мирзаев, Б.Саримсоқов, К.Имомов, О.Мадаев, М.Жўраев,

С.Йўлдошева, А.Эргашев, И.Ёрматов, Ш.Турдимов, Ж.Эшонқулов ва бошқа олимлар томонидан турли йўналишларда тадқиқ этилган¹.

Бу тадқиқотларда илгари сурилган назарий қарашлар бизнинг «Алпомиш» ва «Жумўнг» достонларини қиёсий ўрганишимизда устувор илмий асос сифатида иш давомида ҳал қилиниши кўзда тутилган масалаларни ёритишимизга ёрдам берди.

Жў Дўнгил, Жў Ёнгсук, Ганг Жинок, Со Десок ва Бак Жўнгсонг каби корейлик олимлар эпик қўшиқлар тарихи ва қадимги шомон эпоси таркибида пансори жанрининг вужудга келиш жараёнини тадқиқ этганлар². И Бёнгдў эса «Жумўнг» эпоси сюжетининг тарихий асосларини Буё давлати тарихи билан чамбарчас боғлиқ ҳолда ўрганган³. Гим Дужин ўз тадқиқотларида космогоник мифлар ривожини натижасида Гўгурёда «Жумўнг» достонининг илк сюжети юзага кела бошлаганини аниқлаган⁴.

Бироқ ҳозирга қадар ўзбек ва корейс фольклорининг энг етук намуналарини ўзаро қиёсий ўрганишга бағишланган бирор-бир тадқиқот ёки мақола мавжуд эмас. Мазкур илмий иш бу йўналишдаги биринчи монографик тадқиқот ҳисобланади.

Диссертациянинг илмий-тадқиқот ишлари режалари билан боғлиқлиги қуйидаги лойиҳаларда акс этган:

Жанубий Корея Академик тадқиқотлар маркази (This work was supported by the Academy of Korean Studies Grant)нинг «A Study on Shamanism of Uzbek people and Korean Epic Poetry» (Ўзбек халқ ижоди ва корейс эпик

¹ Юнусов Ғ.О. «Алпомиш» достони // Билим ўчоғи. – Тошкент, 1923. – 2–3-сонлар. – Б.37–39; Жирмунский В.М., Зарифов Х.Т. Узбекский народный героический эпос. – М.: ГИХЛ, 1947. – С.165–279; Зарифов Х.Т. Основные мотивы эпоса Алпомыш // Об эпосе «Алпамыш». – Тошкент: Фан, 1959. – С.6–25; Ғозибоев Т. «Алпомиш» достонининг Наманган вариантлари // Ўзбек тилшунослиги ва ўзбек адабиёти масалалари. – Тошкент, 1967. – Б.3–12; Саидов М. Ўзбек достончилигида бадиий маҳорат. – Тошкент: Фан, 1969. – Б.70–144; Афзалов М. «Алпомиш» достонининг вариантлари ҳақида // Шарқ юлдузи. – 1956. – 7-сон. – Б.107–117; Мирзаев Т. «Алпомиш» достонининг ўзбек вариантлари. Тошкент: Фан, 1968; Муродов М., Эргашев А. Алпомишнома. – Ташкент: Ўзбекистон, 1999 – Б.288; Имомов К. «Алпомиш» эпосининг айрим хусусиятларига доир // Ўзбек тили ва адабиёти. – 1999. – 1-сон. – Б.12–16; Мадаев О. «Алпомиш» билан суҳбат. – Тошкент, 1999; Жўраев М. «Алпомиш» достонида мифологик образлар // «Алпомиш» – ўзбек халқ қаҳрамонлик эпоси. – Тошкент: Фан, 1999. – Б.147–157; Йўлдошева С. Поэтика узбекского героического эпоса «Алпамыш»: Дисс. канд. филол. наук. – Ташкент, 1984; Ёрматов И. Ўзбек халқ қаҳрамонлик эпоси бадиияти. – Тошкент: Фан, 1994; Турдимов Ш. Этнос ва эпос. – Тошкент: Ўзбекистон, 2012 – Б.97; Эшонқулов Ж. Ўзбек фольклорига туш ва унинг бадиий талқини. – Тошкент: Фан, 2011.

² 서대석. 판소리와 서사무가의 대비연구 // 한국문화연구원 논총. 제 34호 – 서울. – 1979. – Р.38–59; 조동일. 서사민요연구 – 계명대학교. – 1970. – Р.56; 조연숙. 시집살이노래연구. – 서울: 박이정. – 1996. – Р.76; 조연숙. 우리민요의 세계-여락. – 2002. – Р.32; 강진옥. 여성민요창자군의 문학세계//한국고전여성작가연구. – 대학사. – 1999. – Р.20.

³ 이병두. 한국사. – 서울: 을유문화사. – 1995. – Р.40.

⁴ 김두진. 한국고대의 건국신화와 제의. – 서울: 일조각. – 1999. – Р.10–78.

шеърятининг қиёсий тадқиқи) мавзусидаги AKS-2012-R-18 рақамли илмий лойиҳа (2012–2013 йй.);

«Ўзбек халқ ижоди ёдгорликлари» 100 жилдлигини нашрга тайёрлаш ва уни текстологик ўрганиш муаммолари» мавзусидаги Ф1 – ФА-инновация 2012-1-8 рақамли фундаментал илмий лойиҳанинг I–IV жилдлари (2012–2013 йй.).

Тадқиқотнинг мақсади жаҳон халқлари бадиий тафаккурининг дурдоналари ҳисобланган ўзбек ва корейс қаҳрамонлик достонларининг ўзига хос хусусиятлари, сюжет тузилишининг муштарак жиҳатлари ва генезисини аниқлаш асосида корейс эпосининг тарихий-генетик асослари қадимги туркий эпик анъаналарга алоқадорлигини исботлашдан иборат.

Мақсадга эришиш учун ишга қуйидаги **тадқиқот вазифалари** қўйилган:

«Алпомиш» ва «Жумўнг» достонларининг ўрганилиши тарихи, сюжет тузилиши ҳамда муштарак мотивлар тизимини қиёсий-типологик таҳлил этиш;

достоннинг етакчи образлари ва улар билан боғлиқ эпик мотивларнинг умумсюжет кўламидаги тадрижий ривожини тавсифлаш;

бахши ижрочилигида қадимги шомонийликка боғлиқ элементларни аниқлаш асосида эпик асар ижрочисининг қадимий типи синкретик характерга эга бўлганлигини асослаш;

«Алпомиш» ва «Жумўнг» достонларининг бадиий эволюцияси босқичларини ёритиш асосида қадимги туркий фольклорнинг қаҳрамонлик эпоси генезисида тутган ўрнини баҳолаш;

«алплик тизими»нинг «Алпомиш» ва «Жумўнг» достонларидаги бадиий талқини мисолида қадимги шомонийлик анъаналарининг эпик тафаккур ривожига кўрсатган таъсирини далиллаш;

Корея маданиятининг устувор фалсафий асоси ҳисобланган «чонжини фалсафаси»нинг ўзбек анъанавий маданиятидаги уч олам (кўк, ер усти ва ер ости) тўғрисидаги мифопоэтик қарашлар билан муштарак жиҳатларга эгаллигининг илмий асосларини ишлаб чиқиш;

руҳий таҳлил методи асосида «Алпомиш» ва «Жумўнг» достонларини қиёсий тадқиқ этиб, икки халқ онг ости руҳиятидаги муштарак жиҳатларни кўрсатиш.

Тадқиқот объекти сифатида Алишер Навоий номидаги Тил ва адабиёт институти Фольклор архиви, Кореядаги Марказий давлат архиви материаллари ҳамда «Алпомиш» ва «Жумўнг» достонларининг нашрлари олинди.

Тадқиқот предмети – ўзбек ва корейс халқ эпослари типологиясини ёритиш асосида олинган илмий натижалар, эпос генезиси, тарихий-тадрижий ривожланиш босқичлари, халқ достонларининг ўзига хос хусусиятларига оид манбалар.

Тадқиқот усуллари. Тадқиқот жараёнида қиёсий-типологик, тарихий-қиёсий ҳамда руҳий таҳлил методлари қўлланилди.

Диссертация тадқиқотининг илмий янгилиги қуйидагилардан иборат:

халқ бадиий тафаккурининг бебаҳо дурдонаси «Алпомиш» ҳамда «Жумўнг» дostonлари сюжетини ташкил этувчи асосий мотивлар тизимининг тарихий асослари Марказий Осиёда яшаган қадимги туркийларнинг эпик аъаналарига бориб тақалиши исботланган;

ўзбек ва корейс қаҳрамонлик эпосининг қиёсий таҳлили асосида икки халқ қаҳрамонлик эпосининг типологик хусусиятлари ва мифопоэтик тафаккурнинг тарихий-фольклорий жараён давомидаги эволюцияси босқичлари аниқланган;

қадимги мифология ва шомонлик аъаналарининг халқ дostonларидаги эпик диффузиясини аниқлаш асосида шомон мифологиясининг тадрижий ривож ва бевосита таъсирида қаҳрамонлик эпосининг архаик намуналари юзага келганлиги далилланган;

корейс қаҳрамонлик дostonлари Марказий Осиё халқларининг қадимги шомон қўшиқчилиги аъаналари билан боғлиқ ҳолда ривожланиб келганлиги, эпосда ўз ифодасини топган «алплик тизими»нинг структурал-семантик хусусиятлари қадимги инициация маросими босқичлари билан муштарак жиҳатларга эгаллиги ҳамда эпик тафаккур эволюцияси натижасида «пансори» жанри юзага келганлиги ҳақидаги илмий қарашлар тасдиқланган;

туркий халқлар ва корейслар бахшиларининг қадимда синкретик табиатга эга бўлганлиги, яъни фольклор асарларини ижро этувчи эпик куйчи, руҳлар билан мулоқотга киришиб, магик ритуалларни бажарувчи шомон, қавмнинг жанговар аъаналарини сақловчи ва авлоддан авлодга етказувчи коҳин-жангчи ҳамда кишиларни даволовчи табиблик хусусиятларини ўзида жамлаганлиги ҳақидаги илмий қараш янги далиллар асосида такомиллаштирилган;

ўзбек фольклоршунослигида биринчи марта қаҳрамонлик эпосини тадқиқ этишда руҳий таҳлил методи кенг қўлланилиб, инсон онг ости кечинмаларини бадиий образ ва тимсоллар тарзида ифодалашнинг бадиий-эстетик тамойиллари аниқланган;

Олинган натижаларнинг ишончлилиги ўзбек ва корейс халқ қаҳрамонлик эпосларининг генетик илдизлари муштарак манбага бориб тақалиши икки халқ бадиий тафаккурининг улкан ёдгорликлари – «Алпомиш» ҳамда «Жумўнг» дostonлари матнини ишончли манбалар асосида жаҳон эпосшунослигининг энг янги илмий концепциялари ва назарий қарашлари асосида қиёсий ўрганиш натижасида аниқланганлиги билан белгиланади.

Тадқиқот натижаларининг назарий ва амалий аҳамияти. Мазкур диссертация натижаларидан жаҳон халқлари эпосини қиёсий-типологик жиҳатдан ўрганиш ва эпик ижодиётнинг миллий хусусиятларини ёритишга доир фундаментал асарлар яратишда кенг қўламда фойдаланиш мумкин.

Ишнинг илмий-назарий хулосалари ва умумлашмаларидан ўзбек ва корейс фольклорига бағишланган махсус курс ва семинарлар ўтишда, шунингдек, тадқиқот мавзуси юзасидан эълон қилинган монография ва мақолалардан эса олий ўқув юртларида халқ оғзаки бадиий ижоди, қиёсий

адабиётшунослик, жаҳон халқлари адабиёти ва фольклори бўйича маърузалар ўқиш, дарс машғулотлари ўтказишда кенг фойдаланиш мумкин.

Тадқиқот натижаларининг жорий қилиниши. Олинган илмий натижалар қуйидаги ишларда жорийланган:

1. Қахрамонлик эпоси генезиси ва эпик сюжетларнинг мифологик асосларига доир илмий умумлашмалар ва назарий хулосалар Яшар Калафатнинг туркий халқлар мифологиясида кўк тангри билан боғлиқ инончлар таҳлилига доир «Altaylardan Anadoluya kamizm» (başlangitan günümüze Tengricilik – Gök tebgri inan sistemi) (İstanbul, 2004) илмий тадқиқотида қўлланилган.

2. «Жумўнг» достони сюжетининг яратилиш тарихи ва асосий мотивлар таркиби, корейс халқ эпосининг жанрий таркиби ва ижро усуллари ҳақидаги илмий концепциялар Ким Сужунгнинг корейс фольклор ижрочилигига оид «김수중. 한국의 서사문학과 민속. – 보고서, 2013» (Ким Сужунг. Хангугий Сосамунхакгуа Минск. – Сеул: Богоса, 2013), О Чулсенинг Корея халқ достонлари таҳлилига бағишланган «오출세. 한국민속문화와 문학. – 집문당, 2013» (О Чулсе. Хангуг Минск Мунхуава Мунхак. – Сеул: Жибмунданг, 2013) каби тадқиқотларда амалиётга жорий қилинган.

3. Дунё халқлари бадиий тафаккурининг нодир дурдонаси ҳисобланган «Алпомиш» достонининг жаҳоншумул аҳамияти, унинг ўзбек халқ бахшилари ижодиётида тутган ўрни ва достоннинг шаклланиш тарихига доир илмий қарашлар Тил ва адабиёт институтидаги Ф1 – ФА-инновация 2012-1-8. «Ўзбек халқ ижоди ёдгорликлари 100 жилдлигини нашрга тайёрлаш ва уни текстологик ўрганиш муаммолари» мавзусидаги фундаментал илмий лойиҳанинг 2012–2013 йилларда бажарилган I–IV жилдларини нашрга тайёрлаш ҳамда «Алпомиш» достони ўзбек вариантларининг тарихий асослари, асосий мотивлари ва образлар таркибига доир тадқиқотлар яратишда фойдаланилган.

Ишнинг апробацияси. Тадқиқот натижалари 9 та илмий-амалий анжуманда, шу жумладан, 7 та халқаро конференцияда, хусусан, «Халқаро олтойшунослик симпозиуми» (Истанбул, 2011), «Халқаро корейсшунослик конференцияси: Ўзбекистон ва Корея ўртасидаги тарихий, маданий, иқтисодий алоқалар» (Тошкент, 2011), «Хангук Оно Мунхак Кёюк Хакхе ташкилотининг Тошкент давлат педагогика университетида ўтказилган Халқаро илмий конференцияси» (Тошкент, 2011), «Хорижий Шарқ халқлари маданиятини ўрганиш муаммолари» (Осако, 2013), «Ўрта Шарқ давлатларидаги янги парадигмаларга бағишланган халқаро симпозиум» (Сеул, 2013), «Буюк ипак йўлидаги маданий ва иқтисодий мезонлар» (Дегу, 2013) каби илмий анжуманларда апробациядан ўтган.

Натижаларнинг эълон қилинганлиги. Диссертация мавзуси бўйича 35 та иш (1 монография, 15 та илмий мақола, 19 та илмий ахборот ва маъруза тезислари), шулардан 9 та илмий мақола халқаро журналларда чоп этилган.

Диссертациянинг тузилиши ва ҳажми. Диссертация кириш, тўрт асосий боб, хулоса ва фойдаланилган адабиётлар рўйхатидан ташкил топган бўлиб, умумий ҳажми 232 саҳифадан иборат.

ДИССЕРТАЦИЯНИНГ АСОСИЙ МАЗМУНИ

Кириш қисмида диссертация мавзусининг долзарблиги ва зарурияти асосланган, муаммонинг ўрганилганлик даражаси ёритилган, мақсади ва вазифалари, тадқиқот объекти ва предмети ифодаланган, тадқиқотнинг илмий янгилиги ва амалий аҳамияти баён этилган, олинган натижаларнинг ишончлилиги асосланган, тадқиқотнинг жорийланиши, натижаларининг эълон қилинганлиги ва тадқиқотнинг тузилиши ҳақида маълумот берилган.

Диссертациянинг «**Ўзбек ва корейс эпосининг ўрганилиши тарихи**» деб номланган биринчи боби «**Корейс фольклорини ўрганишнинг назарий асослари**» номли фасл билан бошланган. Корейс халқ оғзаки бадиий ижоди асарларини ўрганишда М.Элиаденинг мифологик назарияси, психоанализ йўналишига мансуб мактаб вакиллариининг руҳий таҳлил методи ҳамда В.Я.Проппнинг фольклор асарларини структурал-морфологик нуқтаи назардан тадқиқ этиш назарияси асос қилиб олинган. Корейда мифологик тасаввурлар, фольклор ва адабиёт тарихини тадқиқ этишга М.Элиаденинг назарий қарашлари¹ катта таъсир кўрсатган. Унинг культ, ритуал ва миф муносабатларига доир қарашлари қадимги корейс мифологиясини тадқиқ этишнинг устувор назарий концепцияси ҳисобланади.

Инсон тафаккурининг моҳиятини руҳий таҳлил методи воситасида ёритиш йўлидан борган психоаналитик мактаб вакиллариининг тадқиқ усуллари ва асосий назарий концепциялари З.Фрейд², К.Юнг³ тадқиқотларида илгари сурилган. Улар фольклор асарларида инсон руҳий кечинмаларининг «психоаналитик парадигма»лари ва архетиплари мавжудлигини аниқлашган. Архетип бу – хаёлий уйдирма, яъни воқелик фантастик талқинининг инсоният тафаккури тарихида доимий такрорланиб турадиган ифодаси бўлиб, корейс фольклоршунослигида ижрочи руҳияти ва кечинмаларини тадқиқ этишда самарали қўлланилган.

Эртакларнинг пайдо бўлиши ва бадиий эволюциясини тарихий-қиёсий ва тарихий-типологик жиҳатдан ўрганишни бошлаб берган В.Я.Проппнинг илмий қарашлари⁴ корейс фольклори эпик сюжетларини структурал-семантик жиҳатдан тадқиқ этишнинг етакчи мезони ҳисобланади.

¹ Элиаде М. Аспекты мифа / Пер. с фран. В.Большакова. – М.: Инвест – ППП, 1995; Яна ўша. Мифы, сновидения, мистерии. – Киев: Рефл-бук. Валкер, 1996.

² Фрейд З. Основные психологические теории в психоанализе. Очерк истории психоанализа. – СПб, 1998.

³ Юнг К. Архетип и символ. – М., 1991; Яна ўша. Аналитическая психология. – М., 1995.

⁴ Пропп В.Я. Морфология сказки. – М.: Наука, 1969; Яна ўша. Исторические корни волшебной сказки. – М., 1995.

Корейс эпоси, асосан, икки жиҳатдан тадқиқ этилган бўлиб, биринчи йўналиш эпоснинг ўзига хос миллий хусусиятларини ўрганишдан иборат бўлса, иккинчи йўналиш корейс эпосини Шарқий Осиё халқлари фольклори контекстида таҳлил этишдан иборатдир. Эпик кўшиқлар Жў Дўнгил, Со Ёнгсук, Ганг Жинок ва бошқа олимлар томонидан ўрганилган¹. Шомон дostonларини эса Со Десок, Бак Жўнгсонг, Ганг Жонгсиклар тадқиқ қилишган². Со Десок корейс халқ оғзаки ижодининг тараққиёти натижасида қадимги шомон эпоси таркибида пансори жанри вужудга келганлигини аниқлаган³. Бак Жўнгсонг қаҳрамоннинг ғайриоддий туғилиши билан алоқадор мотивларни тадқиқ қилган⁴. Ганг Жонгсик эса Жежу оролида истиқомат қилувчи шомонлардан ёзиб олинган дostonларни структурал-семантик нуқтаи назардан ўрганган⁵.

Корейс фольклоршунослигида пансори жанрига мансуб асарларни эпос намунаси сифатида ўрганишга доир кўплаб тадқиқотлар яратилган⁶. Шунингдек, Шарқий Осиёда истиқомат қилувчи халқлар эпосларининг яратилиш жараёни, турли хил ижро шакллари ва ривожланиш босқичлари ҳам ўрганилган⁷. Бу тадқиқотларда турли халқлар дostonларига хос муштарак белгилар асосида архаик эпоснинг шаклланиши ва эпик тафаккурнинг турли даврлардаги тараққиёти хусусиятларини аниқлаш мумкинлиги ғояси илгари сурилган.

Биринчи бобнинг иккинчи фасли «**Жумўнг» дostonининг манбалари ва ўрганилиши тарихи**» деб аталади. Корейс халқ оғзаки ижоди анъаналари «уч давлат даври», яъни IV–VII асрларгача бевосита оғзаки ижро орқали оммалашиб келган. Гўрё давлати ҳукмронлиги (918–1392 йиллар) даврида эса халқ оғзаки ижоди намуналари хитой алифбосига асосланган ёзув воситасида ёзиб олина бошлаган. Жумладан, Жумўнг ҳақидаги эпос намуналари ҳам шу даврдан эътиборан ёзувга кўчирила бошланган⁸. Бу дoston сюжетининг шаклланишига Гўгурё давлатининг (милoddан аввалги

¹ 조동일. 서사민요연구 - 계명대학교. - 1970. - P.56; 조연숙. 시집살이노래연구-서울: 박이정. - 1996. - P.76; 조연숙. 우리민요의 세계-여락. - 2002. - P.32; 강진옥. 여성민요창자군의 문학세계 // 한국고전여성작가연구. - 대학사. - 1999. - P.20.

² 최원우. 신화. 서사시 연구의 반성과 전망 // 구비문학연구의 길찾기. 박이종. - 서울. - 2000. - P.77.

³ 서대석. 판소리와 서사무가의 대비연구 // 한국문화연구원 논총. 제 34호 - 서울. - 1979. - P.38-59.

⁴ Ўша асар. 최원우. - Б.77. 박종성. 한국창세신화의 연구- 서울: 대학사. - 1999. - P.17-45.

⁵ Ўша асар. - Б.78.

⁶ Ўша асар. - Б.78.

⁷ 조동일. 동아시아 구비서사시의 양상과 변천- 서울: 문학과 지성사. - 1997. - P.101-102.

⁸ 최혜림. 주몽신화의 교육적 가치 // 교육연구 - 서울. - 1998. - P.51.

37–668 йиллар) бунёд этилиши билан боғлиқ бўлган воқеалар асос бўлган¹.

Мазкур эпик асарнинг нисбатан қадимий вариантлари корейс тилида ёзилган «Гванчетованвий», «Мўдумёжи», «Чонхонсонгмёжимёнг», «Чоннамсанмёжимёнг», «Жунгхва Гўгурё Дўнгмёнгванрингвй», «Самгуксаги», «Самгукюса», «Дўнггукйсанггукжиб», «Жеванунги», «Сежонгсилрокжирижи», «Ингжесижул», «Синжинг Дўнггукёж», «Донггуктўнгам» каби ёзма манбалар орқали етиб келган.

Диссертацияда қадимги корейс қаҳрамонлик эпосининг турли хил талқинларини ўзида ифода этган «Қироличага бағишланган ёдгорлик тошидаги ёзув», «Мўдуру мазоридаги битиктошда нақл қилинган афсона», «Висо», яъни буюк одамларнинг ҳаёти ҳақидаги ёзув, шунингдек, «Хусамкукса», «Самгуксаги» ва «Самгукюса» каби ёзма манбалар таҳлил қилинган.

«Жумўнг» достонини ўрганишга оид дастлабки тадқиқот муаллифи япон олими Накамичиуо Буё давлатининг пайдо бўлишига оид мифологик тасаввурларнинг Гўгурё мифларига боғлиқлигини аниқлаган. Жумўнг ҳақидаги илк мифологик сюжет даставвал Буё даврида юзага келиб, кейинчалик Гўгурё аҳолисининг архаик эпоси тарзида шаклланган. Гўгурё мифологиясининг асосини эса Буё асотирлари ташкил этган². Корейс олими И Бёнгдў эса «Жумўнг» эпоси сюжетининг генезиси Буё давлати даврига бориб тақалишини исботлади³. Гим Дужиннинг фикрича, осмон тангриси ҳақидаги космогоник мифлар ривожини натижасида Гўгурёда «Жумўнг» достонининг илк сюжети пайдо бўлган⁴. Кейинчалик шимолдан келган қабилалар билан ерли аҳоли мифологиясининг бирлашиши оқибатида юзага келган архаик эпоснинг қаҳрамонлик достони характерида эга бўлганлиги аниқланди⁵.

Япониялик олим Мишна Акихида қуёш нуридан туғилиш билан боғлиқ мифик тасаввурлар ҳамда Жумўнгнинг ғайриоддий тарзда тухумдан туғилиши мотиви шимолий ва жанубий ҳудуд аҳолиси мифологиясининг ўзаро алоқадорлигини кўрсатувчи муҳим далил эканлигини аниқлади⁶. Гим Хуакёнг эса оламнинг тухумдан яратилганлиги ҳақидаги мифнинг генезиси шимолдаги «палеоосиё маданияти» билан боғлиқлигини қайд этди⁷. Гим Ёлгю «Жумўнг» эпосининг «тухумдан туғилиш → ташлаб юборилиш → мамлакатдан ажралиш → вазифани бажариш» каби элементлардан иборат

¹ 김열규. 한국민속과 문학연구. – 서울: 일조각. – 1971. – P. 53–74; 장주근. 고고자료에서 찾은 고구려인의 삶과 문화. – 서울: 고구려연구재단. – 2006. – P.30.

² 이케우치 히로시. 고구려의 건국전설. 고구려건국전설. – 서울: 동양학부. – 1941. – P.28.

³ 이병두. 한국사. – 서울: 을유문화사. – 1959. – P.40.

⁴ 김두진. 한국고대의 건국신화와 제의. – 서울: 일조각. – 1999. – P.10–78.

⁵ 나경수. 한국의 건국신화연구 // 교문사. – 서울. – 1983. – P.93–99.

⁶ Кўрсатилган асар. – Б.118.

⁷ 김화경. 한국의 설화. – 서울: 지식산업사. – 2002. – P. 204–220.

структураси Сибирь туркийлари фольклоридаги шомон инициацияси тасвирланган афсоналарга алоқадорлигини исботлади¹.

Зеро, корейс достончилигининг генезиси Марказий Осиё халқлари қаҳрамонлик эпосига бориб тақалишини асослаш зарурияти «Жумўнг» достонини қадимги палеоосиё маданияти заминида пайдо бўлган миллий эпослар билан қиёсий тадқиқ этишни тақозо этади.

Мазкур бобнинг «**Алпомиш**» достонининг ўрганилиши тарихи» деб номланган учинчи фаслида ўзбек халқ қаҳрамонлик эпосининг ёзиб олинishi, нашр қилиниши ва ўрганилиши масалалари таҳлил қилинган. Хусусан, 1922 йилда булунғурлик Фозил Йўлдош ўғли ва Ҳамроқул бахшилар ижросидаги «Алпомиш» достонининг айрим парчаларини ёзиб олган Ғ.О.Юнусовнинг фикрича, бу достон дунё халқлари эпик тафаккурининг мумтоз намуналари, жумладан, «Одиссея», «Илиада» сингари йирик адабий қадриятлар қаторида турадиган асардир². 1928 йилда шахристонлик Мавлон Пирмат ўғлидан «Алпомиш» достонининг мазмунини ёзиб олган А.К.Боровков достоннинг мотивлар таркиби, бадиий тили ва поэтик табиатини тадқиқ этган³. В.М.Жирмунский «Алпомиш» достони сюжетининг тадрижий ривожини «Олтой версияси» («Алып-Манаш») → «Ўғуз версияси» («Бомси-Байрак») → «кипчоқ версияси» («Алпамыша ва Барсын ҳылуу», «Алпамша») → «қўнғирот версияси» (ўзбек халқ қаҳрамонлик эпоси «Алпомиш») тарзида кечганлигини исботлаган⁴. Олимнинг ўзбек фольклоршуноси Ҳ.Зарифов билан ҳамкорликда ёзган «Ўзбек халқ қаҳрамонлик эпоси» монографиясида «Алпомиш» достони қўнғирот версиясининг асосий хусусиятлари, достон сюжетининг шаклланиш тарихи, унинг ўзбек бахшилари репертуарида тутган ўрни, етакчи мотивлар тизими ва образлар таркиби таҳлил этилган⁵. Ҳ.Зарифовнинг «Алпомиш» достонининг асосий мотивлари» номли мақоласида достон сюжетининг генетик илдизларига доир янги қарашлар илгари сурилган⁶. Унинг фикрича, «Алпомиш» достони сюжетининг илк намунаси X–XI асрларда Сирдарёнинг қуйи оқимида истиқомат қилувчи қўнғиротлар орасида шаклланган бўлиб, ўзбек уруғларининг миграцияси натижасида бошқа ҳудудларга тарқалган.

«Алпомиш» достони ўзбек версияларини ўрганишда атоқли фольклоршунос олим, мазкур достоннинг ўттиздан зиёд вариантини яхлит тизим сифатида монографик тадқиқ этган йирик эпосшунос Т.Мирзаевнинг

¹ 김열규. 동북아시아 샤머니즘과 신화론. – 서울: 아카넷. – 2003. – P.140–148.

² Юнусов Ғ.О. Ўзбекларда эл таниш иши // Туркистон. – Тошкент, 1922 йил, 18 декабрь.

³ Боровков А.К. «Алпомиш» // Ўзбекистонда ижтимоий фанлар. – Тошкент, 1956. – 11-сон. – Б.77–78; Яна ўша. Вопросы изучения тюркоязычного эпоса народов Средней Азии и Казахстана // Вопросы изучения эпоса народов СССР. – М., 1958. – С.66–100.

⁴ Жирмунский В.М. Вопросы генезиса и истории эпического сказания об Алпамыше // Об эпосе «Алпамыш». – Ташкент, 1959. – С.26–60.

⁵ Жирмунский В.М., Зарифов Х.Т. Узбекский народный героический эпос. – М., 1948.

⁶ Зарифов Ҳ.Т. «Алпомиш» достонининг асосий мотивлари // «Алпомиш» – ўзбек халқ қаҳрамонлик эпоси. – Тошкент, 1999. – Б.24–46.

асарлари алоҳида ўрин тутди¹. У ўзбек халқ қаҳрамонлик эпоси сюжетининг генетик илдизлари, етакчи мотивлар таркибининг юзага келиш тарихи ва манбалари, дostonнинг ўзбек бахшилари репертуаридаги ўзига хос талқинларини тадқиқ этган².

Шунингдек, Т.Ғозибоев, К.Имомов, Ғ.Жалолов, М.Муродов, А.Эргашев, Б.Саримсоқов, О.Мадаев, М.Жўраев, С.Йўлдошева, И.Ёрматов, Ш.Турдимов, Ж.Эшонқулов ва бошқа олимларнинг ишларида ҳам «Алпомиш» дostonи билан боғлиқ турли назарий масалалар тадқиқ этилган.

Хуллас, корейс фольклорининг қадимий намунаси ҳисобланган «Жумўнг» ва ўзбек халқ қаҳрамонлик эпоси «Алпомиш» қиёсий эпосшунослик нуқтаи назаридан ўрганилса, икки халқ эпик тафаккурининг генезисидagi муштараклик ҳақида янги назарий хулосалар чиқариш имконига эга бўламиз.

Диссертациянинг иккинчи боби «**Алпомиш**» ва «**Жумўнг**» дostonлари асосий мотивларининг қиёсий таҳлили» деб номланган бўлиб, унинг илк фасли «**Жумўнг**» ва «**Алпомиш**» дostonларининг сюжет тузилиши»ни ўрганишга бағишланган.

Маълумки, «Жумўнг» дostonи уч эпик қаҳрамон: Ҳемосу – Жумўнг – Юри триадасидан иборат уч авлод саргузаштлари ҳақида ҳикоя қилувчи асардир. «Алпомиш» дostonида ҳам уч авлод, яъни Бойбўри билан Бойсари, Алпомиш ва унинг ўғли Ёдгор тақдири баён этилган. Ҳар икки дostonнинг сюжет тузилиши Л.Раглан, О.Ранк ва Ж.Камбел каби олимларнинг эпик асар сюжет қурилиши мезонлари ва структурал-композицион функцияларига доир қарашларига мос келади. Уларнинг фикрича, эпос сюжет қурилиши қуйидагича қисмларга бўлинади: 1) аслзода насл-насабга мансублик ва ғайритабиий туғилиш; 2) тангрининг каромати; 3) ташлаб юборилиш; 4) олий табақага мансуб инсонлар томонидан қутқарилиш; 5) таҳлика ва уни енгиш; 6) муаммони ҳал этиш; 7) фожиавий яқунланма³.

«Жумўнг» ва «Алпомиш» дostonларида юқорида келтирилган сюжет структурасининг асосан беш қисми мавжуд: 1) аслзода насл-насабга

¹ Мирзаев Т. «Алпомиш» нашрининг ўзбек дostonчиларига таъсири // Ўзбек тили ва адабиёти. – Тошкент, 1965. – №2. – Б.12–18; Яна ўша. «Алпомиш» дostonининг ғоявий йўналиши ҳақида // Ўзбек тили ва адабиёти. – Тошкент, 1965. – №3. – Б.21–24; Яна ўша. «Алпомиш» дostonи вариантларидаги бир хусусият тўғрисида // Ўзбек халқ ижоди. Тошкент, 1970. – Б.49–50.

² Мирзаев Т. «Алпомиш» дostonининг ўзбек вариантлари. – Тошкент: Фан, 1968; Яна ўша. Вопросы сравнительного изучения «Алпамыш» и «Алып-Манаши» // Фольклорное наследие народов Сибири и Дальнего Востока. – Горно-Алтайск, 1986. – С.110–112. Яна ўша. «Alpamiş» destanı üzerinde araştırmalar // Uluslararası türk dünyası halk edebiyatı kurultayı. – Ankara, 2000. – S.58–59; Яна ўша. «Alpamiş» destanının öğrenilmesi // Uluslararası Türk dünyası halk edebiyatı kurultayı bildirileri. – Ankara, 2002. – S.545–547.

³ Raglan L. The Hero: A Study in tradition // Myth and Drama. – New American Literary, 1956. – P.174–175; Rank O. The Myth of the Birth of the Hero and Other Writings // Vantage Book –New York, 1959. – P.65; Campbell J. The Hero with a Thousand Faces // Bollingen Series, Princeton Univ. – Press, 1968. – P.35.

мансублик; 2) ғайритабиий туғилиш; 3) таҳлика ва уни енгиш; 4) ажойиб қобилият; 5) муаммони ҳал қилиш.

1. Аслзода насл-насабга мансублик. Қадимги корейс ёзма ёдгорлиги «Тўнгмёнгвангпён» талқинича, бешта аждаҳо қўшилган аравага миниб ерга тушган ва қирол бўлиб, ҳукмронлик қилган кўк тангриси Хемосу юқори олам тимсолидир. Юхва эса дарёнинг қизи бўлгани учун ўзида серҳосиллик култининг моҳиятини акс эттирган она илоҳа, ер маъбудасининг антропоморф шаклдаги талқини ҳисобланади. Демак, Жумўнгнинг насл-насаби бир томондан кўк – юқори олам – руҳлар дунёсига боғланса, иккинчидан, ер-сув маъбудларига бориб тақалади. «Алпомиш» достонининг қаҳрамони бўлган Ҳакимбекнинг отаси Бойбўри, бахши таъбирича, «Бойсун-қўнғирот элининг хони»дир. Демак, аслзода насл-насабга мансублик ҳар икки қаҳрамонлик достонига хос муштарак хусусиятдир.

2. Ғайритабиий туғилиш. Эпик қаҳрамоннинг ғайритабиий туғилиши мотивида «қадимий мифологик тасаввурлар акс этган»¹. Жумўнгнинг онаси осмондан тушган илоҳий нурдан ҳомиладор бўлиши мотиви эпик қаҳрамоннинг дунёга келиши ва туғилиши қуёш култи билан боғлиқ қадимги тасаввурларга алоқадорлигини кўрсатади. Нурдан туғилиш унинг қуёш ўғли – илоҳий ҳомила туфайли бино бўлган ғайриоддий мавжудот эканлигига далилдир. Жумўнгнинг тухум ичидаги ҳомиладан туғилиши эса оламнинг самовий тухумдан вужудга келганлиги билан боғлиқ архаик мифларга боғлиқ эпик мотив ҳисобланади. Алпомишнинг Шоҳимардон мазорида тилаб олинган фарзанд сифатида дунёга келиши ўзбек халқ қаҳрамонлик эпосида ҳам ғайриоддий туғилиш мотиви мавжудлигини кўрсатади.

3. Таҳлика ва уни енгиш. Жумўнгнинг дастлаб тухум шаклида туғилиши ва тухумнинг ерга ташланиши қаҳрамоннинг маълум муддат «рамзий ўлим» ҳолатида бўлганлигини билдиради. Тухумнинг она (табиат) вужудидан тушиши (мифологик қаҳрамон ибтидоси) → ташлаб юборилиши → ҳайвонлар ҳимояси → саройга қайтарилиши (Жумўнгнинг туғилиши) йил фасллариининг доимий ўзгариши ҳамда янги йилнинг бошланиши ҳақидаги қадимги календарь мифларни ифодалайди. «Алпомиш» достонида эпик қаҳрамонни Шоҳимардон пири ва садоқатли оти Бойчибор ҳимоя қилади. От ҳам Алпомишни ҳимоя қилиш учун юборилган илоҳий куч тимсолидир. Сибирь шомонизмидаги руҳнинг самода жойлашган ўзга олам бўйлаб сафари акс этган космогоник сюжетларда жониворлар шомонга йўл кўрсатувчи ҳомий, ёвуз кучлардан ҳимоя қилувчи мавжудот сифатида талқин қилинган².

Ҳар икки достонда космик моҳият касб этувчи жонивор тимсолининг мавжудлиги эпик анъаналар генезиси билан боғлиқ бўлиб, тарихий асосларига кўра қадимги Сибирь мифологиясига мансуб эътиқодий инончлар

¹ Cabbar Eşankul. Destanlarında Olağanüstü Doğum Motifi // Türk Dünyası İncelemeleri Dergisi. – İzmir, 2005. – Cilt. V. – Sayı. I. – S.125–128.

² 김열규. 동북아시아 샤머니즘과 신화론. – 서울: 아카넷. – 2003. – P.148–289.

тизимининг халқ эпоси сюжетиға диффузиялашган кўринишларидан бири ҳисобланади.

4. Ажойиб қобилият. Корейс эпоси қаҳрамонига камонни жуда яхши ишлата билиши ва мерганлиги учун «Жумўнг» деб исм қўйилган. Қадимги корейс тилида «Жумўнг» сўзи «камонни яхши отувчи одам» маъносини англатади. «Алпомиш» достонида Ҳақимбек етти ёшга тўлганида Алпинбий бобосидан қолган ўн тўрт ботмонлик ёйни отади. Камондан отилган ўқ Асқар тоғининг чўққисини ялаб ўтгач, Ҳақимбек «Алпомиш» деб номланади. Ҳар икки дoston қаҳрамонининг туғилишидан бошлаб ғайритабиий қобилиятга эга бўлиши ва «алп» аталиши қаҳрамонлик эпосининг муҳим элементларидан саналади. Эпик қаҳрамоннинг магик қобилиятини кўрсатадиган асосий белги эса ёй тортиш мотивида намоён бўлади. Ёй детали эпик қаҳрамонга хос магик қудрат, аждодлар культининг ҳомийлиги ва илоҳийлик тимсоли сифатида талқин қилинади.

5. Муаммони ҳал қилиш. «Жумўнг» достони корейс халқининг тарихи, миллат сифатидаги шаклланиш жараёни ва қаҳрамонга ўтмишини кенг эпик кўламда акс эттирган асардир.

Алпомиш ҳам ўзининг жасорати ва мардлиги туфайли Барчинни қутқариб, эл-юрти, ёри ва халқининг ориятини, манфаатини ҳимоя қилади. Жумўнг бутун қийинчиликларни енгиб ўтиб, янги давлат бунёд этса, Алпомиш кўнғирот қабиласини бирлаштириб, эл-юртни парокандаликдан, тушкунликдан асраб қолади, йирик давлатга асос солиб, уни бошқаради. Бу эса ҳар икки халқ қаҳрамонлик эпосининг моҳияти ва персонажлар таркиби ўзаро муштарақлик касб этишидан далолат беради.

Мазкур бобнинг иккинчи фасли «**Муштарақ мотивларнинг қиёсий-типологик таҳлили**» деб номланган бўлиб, унинг «**Ғайритабиий туғилиш мотиви**» деб аталган қисмида қаҳрамонлик дostonлари персонажларининг ғайритабиий ҳолатда дунёга келиши, яъни эпик қаҳрамон ибтидосининг илоҳий табиатга эгаллиги таҳлил қилинган. Маълумки, «эпосдаги илоҳий туғилиш мотивининг генетик асослари партогенезис, яъни аёлларнинг сирли ҳолатда ҳомиладор бўлишига оид қадимги тасаввурлар билан чамбарчас боғлиқдир»¹. Бу мотив матриархат даври мифологик тасаввурлари билан ҳам алоқадор бўлиб, дoston сюжет тузилишида ҳаракат қиладиган етакчи персонаж – эпик қаҳрамоннинг ўзига хос сифатларга, магик-мифологик ва ғайриодатий хусусиятларга эга бўлишини таъминлайдиган асосий воситадир².

«Алпомиш» дostonининг Фозил Йўлдош ўғли вариантыдаги «фарзандсизлик» ҳолати эпик қаҳрамоннинг ғайритабиий йўсинда туғилишига сабаб бўлади. Ўн олти уруғ Кўнғирот элида Добонбий деган одам яшар эди. Добонбийдан Алпинбий деган фарзанд қолади. Алпинбийдан Бойбўри ва Бойсари деган фарзандлар туғилади. Ака-ука тўйга боришганида,

¹ Жирмунский В.М. Тюркский героический эпос. – Л., 1974. – С.224–233.

² 조동일. 영웅의 일생, 그 문학사적 전개 // 동아문화, 서울대학교 동아문화연구소. – 서울. – 1971. 제10호. – P.169

уларни фарзанди йўқ, деб беҳурмат қилишади. Бундан улар қаттиқ ранжийдилар ва фарзанд сўраш учун Шоҳимардон пир равзасига бориб, қирқ кун тунайдилар. Қирқ биринчи кун равзадан шундай илоҳий хабарни эшитадилар: «Бойбўри, сенга худойим бир ўғил, бир қиз берди, ёлғиз эмас, эгиз берди; Бойсари, сенга худойим бир қиз берди, эгиз эмас, ёлғиз берди. Бундан борсанг, фарзандларни кўрсанг, халойиқни йиғсанг, тўй-томошалар берсанг, тўйда қаландар бўлиб бориб, болаларингнинг отини ўзим қўйиб келаман»¹.

«Жумўнг» достонида ҳам эпик қаҳрамоннинг онаси Юҳва осмондан тушган ғаройиб нурдан ҳомиладор бўлади. Орадан маълум вақт ўтгач, Юҳва бир дона катта тухум туғади. Бундан хабар топган қирол Гимва тухумни йўқ қилишга уринади. У тухумни ташлаб юборади, аммо ушбу ташланган тухумни жониворлар қўриқлаб, ҳимоя қилишади. Буни эшитган қирол тухумни Юҳвага қайтариб беради. Кейин ўша тухумдан бир ўғил бола пайдо бўлади. Архаик мифология талқинича, тухум космосни ўзида мужассам этган бирламчи борлиқ, яъни осмон ва ерни бирлаштирадиган муқаддас жонзот – кушнинг туғилиши учун зарур бўлган космогоник тимсолдир.

Ҳар иккала дostonда қаҳрамонларга «исм қўйиш» мотиви ҳам ўзининг эпик баёнига кўра қадимги тасаввурларни ифодалайди. «Алпомиш» дostonида қаҳрамонга қаландар-дарвеш кўринишида намоён бўлган ҳомий – Шоҳимардон пир томонидан исм берилиши, биринчидан, унинг ғайриодатий хусусиятларга эгалиги, яъни келажакда «алп» бўлишининг илк белгиси эди; иккинчидан, эпик қаҳрамоннинг ғайриоддий кучлар ҳимояси ва мададидан баҳраманд бўлганлиги, яъни «ҳомий кучлар томонидан танланганлиги»дан далолат беради.

Қадимги туркийлар анъанасига кўра бола ёши улғайиб боргани сайин унга бошқа исм берилган, яъни кишининг жамиятда тутган мавқеи ва кўрсатган жасоратларига қараб исми ҳам ўзгартирилган. Ўрхун-Энасой тошбитикларидан бирида: «Менинг ўсмирликдаги отим – Чубуч-инал, эрлик отим – Ўга бўлди» маъносини англатувчи ёзув мавжуд². Демак, жангу жадалларда жасорат кўрсатиб, «алп» аталган Чубуч-иналга кейинчалик «Ўга» оти берилган. Айни ҳолатни «Алпомиш» дostonида ҳам кўрамиз: Ҳақимбек етти ёшга кирганда бобосидан қолган ўн тўрт ботмон ёйни кўтариб, Асқар тоғининг тепасига қараб ўқ тортганидан кейин «...барча халойиқлар йиғилиб келиб айтди: «Дунёдан бир кам тўқсон алп ўтди, алпларнинг бошлиғи Рустами дoston эди, охири бу Алпомиш алп бўлсин. Тўқсон алпнинг бири бўлиб санага ўтди», – деди. Охири Алпомишбек алп бўлиб, тўқсон алпнинг бири бўлиб санага ўтиб, алплик отини кўтариб, етти ёшида Алпомиш от қўйилди. Ана шундан етти ёшида ёйни кўтариб отгани учун Алпомиш алп аталди»³.

¹ Фозил Йўлдош ўғли. Алпомиш. Ўзбек халқ дostonи. – Тошкент: Шарқ, 1998. – Б.15.

² Кормушин И.В. Тюркские енисейские эпитафии. Тексты и исследования. – М.: Наука, 1997. – С.219.

³ Фозил Йўлдош ўғли. Алпомиш. Ўзбек халқ дostonи. – Тошкент: Шарқ, 1998. – Б.17–18.

Халқ достонларида эпик қаҳрамоннинг «илк баҳодирлик» кўрсатиши, яъни дастлабки муваффақиятидан кейин исм олиши унинг ижтимоий-сиёсий маънода ўзини субъект сифатида намоён этиши ва ҳақиқий маънода қаҳрамон бўлиб янгидан туғилишини англатади.

«Алпомиш» ва «Жумўнг» достонларида «кураш-синов мотиви»нинг «ака-ука орасидаги зиддият», «куёв танлаш учун қилинган мусобақа-синови», «тахтни қайтариб олиш учун қилинган мусобақа» каби типлари мавжуд. Хусусан, «Алпомиш» достонида энг сўнгги кураш-мусобақа эпик қаҳрамон етти йиллик зиндондан халос бўлиб Қўнғирот элига қайтиб келганида, унинг ўғай укаси Барчинойга уйланиб, тахтга эгалик қилмоқчи бўлган куни бўлади. Бу кураш-мусобақа Алпомишнинг ўз ёрини, ўз тахтини қайтариб олиш учун қилган мусобақаси, ўз ори учун кураши ҳисобланади.

«Жумўнг» достонида эса қаҳрамон Жўлбўн деган жойга етиб келади. Бу ерда алоҳида давлатга асос солади ва бу давлатга «Гўгурё» деб ном беради. Кунлардан бир куни бошқа бир давлатнинг қироли Сўнг Янг унинг юртига ҳужум қилади. Ўз давлати дахлсизлиги учун мардонавор курашган Жумўнг жангда енгиб чиқади.

Ҳар икки достон қаҳрамонларининг ўз мавқеини тиклаш ва тахтни қайтариб олиш ёки янги давлат барпо этиш жараёнида рақиб-персонажлар билан олишув-мусобақага киришиши ва ғолиб бўлиши эпос сюжетининг анъанавий ҳалқаларидан бири саналади.

Маълумки, «Жумўнг» достонида қаҳрамоннинг камондан “ўқ отиш мотиви” унинг “алп”лигини кўрсатадиган асосий белгиларидан бири бўлиб, унинг табиатида илоҳийлик мавжудлигини, яъни Жумўнг ўқ-ёй тимсоли сифатида тасаввур қилинган куёш тангрисининг ўғли эканлигини кўрсатади. «Алпомиш» достонида эса эпик қаҳрамон етти ёшга тўлганида ўзининг алплигини, эл-юрт бирлиги учун туғилганлигини бобосидан қолган камондан ёй отиш орқали исботлайди. Бинобарин, Евроосиё халқлари мифологиясида камон ва унинг ўқлари давлат ҳамда ҳокимият белгиси, одамни ёвуз кучлар хуружидан ҳимоя қилувчи магик ашё сифатида талқин қилинган¹. Ўқ-ёйнинг ҳокимият, давлат ва бахт тимсоли деб тасаввур қилинганлиги «Ўғузнама»да ҳам ўз ифодасини топган².

Эпосдаги камондан ўқ отиш мотиви қадимги туркийларнинг куёш культига дахлдор мифлари билан алоқадор. Зеро, куёш нурларини камон ўқига менгзашга асосланган мифологик тасаввурлар Юнонистондаги Дефей ибодатхонасини ҳимоя қилувчи илон Руткон ва Титуйосни ўлдирган куёш тангриси Аполлон талқинида ҳам кўзга ташланади³. Шунинг учун ҳам мифологияда куёш ўз ўлжасини ўқ узиб овлайдиган овчи, куёш нури эса

¹ Бу ҳақда қаранг: Акишев А. К. Искусство и мифология саков. – Алматы.: Наука, 1984. – С.44.

² Щербак А.М. Огуз-наме. Мухаббат-наме. – М.;-Л., 1959. – С.57–63.

³ 아폴로도로스, 원전으로 읽는 그리스 신화-천병희 옮김. – 서울: 숲, 2011. – P.33.

камон ўқидир. Қуёш билан боғлиқ бундай мифик тасаввурлар тош даврида яшаган ибтидоий овчиларнинг асотирий қарашлари маҳсулидир¹.

Қадимда ўқ-ёй ҳокимият тимсоли саналиб, ёй отиш орқали давлат ҳукмдори бўлиш учун зарур магик қудратга эга бўлган куч ва қувват эгасини аниқлаш воситаси, деб тасаввур қилинган. Ғайриоддий ҳомийлар мададига таянган, ҳомий-руҳлар томонидан танланган, тангрининг ўғли ёки ҳомий кучлардан қувват олган кишигина шундай имкониятга эга бўлиши мумкинлиги ҳақидаги тасаввурлар қаҳрамонлик эпосида ёй отиш мотивининг келиб чиқишига асос бўлган.

Диссертациядаги «Қадимги шомон фольклори ва эпос генезиси» деб номланган учинчи бобнинг «Шомонизм ва эпик тафаккур тадрижи» номли илк фаслида қадимги шомон поэзияси ва архаик мифологиянинг эпос тараққиётида тутган ўрни масалалари тадқиқ этилган. Маълумки, корейс шомон фольклори мазмунига кўра: 1) лирик-романтик шомон кўшиғи; 2) ритуал воситачилик мазмунига эга бўлган коммуникатив шомон кўшиғи; 3) шомон достони; 4) театрлаштирилган томоша тарзида куйланадиган шомон кўшиғи каби типларга бўлинади.

Корейс шомонлари муайян мифологик сюжет асосида қурилган воқеабанд кўшиқларни чолғу чалиб ижро этиш воситасида тингловчиларга қизиқарли ҳикояни ашула тарзида етказгани учун у куйлаган асар «эпос» деб қаралади². Шомон достонларига хос хусусиятлар ҳозирга қадар пансори жанрида сақланиб қолган³.

Жаҳон фольклоршунослигида қаҳрамонлик эпосининг шомон фольклори таъсири натижасида пайдо бўлганлиги тўғрисида бир қатор қарашлар илгари сурилган. Хусусан, Ф.Ж.Ойнас эпик куйчилар репертуаридаги асарларни «шомон достони» (Shamanistic epic), «қаҳрамонлик достони» (heroic epic), «романик достон» (romanic epic), «тарихий достон» (historic epic) каби тўрт типга бўлган⁴. Жў Дўнгил ва Со Десок ҳам корейс қаҳрамонлик эпосининг шомон фольклори аъналарининг таъсирида келиб чиққанлиги ва мифопоэтик тафаккурнинг архаик қатламида шомон билан давлат бошқарувчисининг функцияси бир бўлганлигини қайд этганлар⁵. Бизнингча ҳам қаҳрамонлик эпосининг мумтоз намунаси «Алпомиш» ва корейс халқ эпоси «Жумўнг» достонининг генезиси қадимги шомонийлик билан боғлиқ. Давлатчилиكنинг вужудга келиши билан шомон мифологиясини ўзида мужассамлаштирган архаик эпос ижрочилигининг ритуал аҳамияти сусайиб, давлат бунёдкорлигига оид эпик асарларни ижро

¹ 조셉 캠벨. 원시신화 – 서울: 까치. – 2003. – P. 339–340.

² 조동일. 한국문학강의. – 서울: 길벗. – 1999. – P.83.

³ 조동일. 구비문학의 세계. – 서울: 세문사. – 1990. – P.236.

⁴ Felix J. Oinas. Folk Epic (Richard M. Dorson ed.) // Folklore and Folklife. – Chicago: The University of Chicago Press, 1972. – P.99–115.

⁵ 조동일. 한국문학강의- 서울: 길벗. – 1999. – P.77; 서대석. 한국신화의 연구. – 서울: 집문당. – 2002. – P.533.

этувчи куйчилар фаолиятининг кучайиши натижасида қаҳрамонлик достони вужудга келган.

«Алпомиш» достонининг қадимий намуналарида шомон фольклори таъсирида сюжет тизимига кирган мотивлар мавжуд бўлган ва, бизнингча, бу асарнинг энг қадимий намуналари даставвал аجدодлар культига бағишланган ритуал маросимлар чоғида куйланган. Чунки қадимда бахши фақат дoston куйловчи эмас, балки касалларни даволовчи ва овга чиққан овчиларга сўз магияси воситасида барака тилаш (масалан, Олтой дostonчилари – қайчилар)¹ вазифаларини ҳам бажарган. Бинобарин, корейс тилида «эркак шомон» маъносида ишлатиладиган «бакса» лексемаси ҳам қадимги туркий-мўғул шомонизми ва архаик эпос ижрочилиги анъаналарига бориб тақалади.

Учинчи бобнинг иккинчи фасли «**Алплик ва шомон тизимлари**»ни тадқиқ этишга бағишланган. Фольклоршунос олим Ш. Турдимов шомонлик тизимидаги инициация жараёнига асосланиб, шомоннинг тайёргарлик кўриш босқичлари билан алплик – қаҳрамонлик тизимининг эволюцияси ўртасида муштараклик мавжудлигини аниқлаган². «Алпомиш» ва «Жумўнг» дostonларининг асосий мотивлари таркибида «алплик тизими» мезонларига боғлиқ қуйидаги хусусиятлар мавжуд:

– эпос қаҳрамони дунёга келмасдан аввал эзгу ҳомийлар ва эранлар руҳининг эътиборига тушади, яъни ҳомийлар томонидан «танланганлик» мақомида туради;

– қаҳрамонларнинг «алп аталиши» душман томон учун қайғу ва кулфат тимсоли сифатида талқин қилинади;

– Алпомишнинг Барчин туфайли қалмоқлар юртида маълум муддат яшаши, корейс халқ эпосида Юхва Гимванинг юртида қолишга мажбур бўлгач, Жумўнг ҳам маълум муддат «ўзга юрт»да қийинчилик билан кун кечириши синов-инициация маросими ифодаси ҳисобланади;

– қаҳрамонлар ҳомий кучлар томонидан тарбияланиб, магик қудрат касб этади. Уларнинг тақдири ҳомий кучлар томонидан аввалдан башорат қилинади;

– ҳомий кучлар эпик қаҳрамонга доимо ҳамроҳлик қиладилар, хусусан, корейс халқ эпоси қаҳрамони Жумўнг қийин аҳволга тушганида тангриларга илтижо қилади ва унинг тилаклари амалга ошади;

– Алпомиш ўз элатини бирлаштириши, Жумўнг Гўгурё давлатини бунёд этиб ҳокимиятни тиклаши алплик тизими мезонларига тўла мос келади;

– Алпомишнинг ўз ёри Барчиннинг тўйига чўпон Култой киёфасида келиши унинг ҳомий руҳлар томонидан тарбиялаб вояга етказилган янги эран мақомидаги алп сифатида шаклланганлигини билдиради³;

¹ Metin Ergun. Altay Türklerinin Kahramanlik Destani Alip Manaş. – Ankara, 1998. – S.25–26.

² Турдимов Ш. Алплик тизими ҳақидаги тасаввурлар ва «Алпомиш» достони // «Алпомиш» – ўзбек халқ қаҳрамонлик эпоси. – Тошкент: Фан, 1999. – Б.158.

³ Турдимов Ш. Кўрсатилган мақола. – Б.37.

– Жумўнгнинг қирқ ёшга киргач осмонга чиқиб кетиши қаҳрамоннинг камолотга етиб, Алпомиш каби ғайб эранлар қаторига ўтганлигини кўрсатади;

– эпик қаҳрамонларнинг шажарасига алоҳида эътибор қаратилиши халқнинг давлатчилик дostonларида аجدодлар култи муҳим ўрин тутганлигининг белгисидир.

«Алпомиш» ва «Жумўнг» дostonларида алпик тизимининг шомонлик анъаналарига уйғун келиши қаҳрамонлик дostonларининг шаклланишига қадимги шомон фольклори муайян таъсир кўрсатганлигини тасдиқлайди.

Бобнинг учинчи фасли **«Шомонизм ва қаҳрамонлик эпоси»** деб номланган. Шомонийлик халқ эпоси ривожда муҳим ўрин тутганлиги В.В.Пропп, Е.М.Мелетинский, Е.Таубе, А.Хулькранц, Т.М.Михайлов, Н.Ц.Биткеев, А.Н.Дамбаева каби олимлар томонидан қайд этилган¹. Қозок олими Э.Д.Турсуновнинг гипотезасига кўра, шомонлар архаик эпос намуналарининг илк ташувчилари бўлишган². Ўзбек халқ кўшиқлари ва дostonларида ҳам шомонлик дунёқарашининг таъсири сезилади³.

Маълумки, қадимги шомон мифологияси ва шомон афсоналарининг тарихий-тадрижий ривожиде давомда юзага келган эпик сюжетлар асосида архаик эпоснинг ўзига хос оралик типиде юзага келган. Эпик асар ижрочилигининг архаик даврига хос синкретиклик шомон мифологияси образлари ва мотивларининг архаик эпосдан ўрин олишини таъминлаган.

Шомонларнинг «руҳлар оламига саёҳати» билан боғлиқ мифологик тасаввурлари излари «Алпомиш» ва «Жумўнг» дostonларида эпик қаҳрамонларнинг «ўзга дунё»га сафари мотивлари сифатида талқин қилинган. Бинобарин, жаҳон адабиётида шомоннинг руҳлар оламига саёҳати билан боғлиқ мифлар кўп учрайди. Хусусан, «Энкидунинг ер ости саёҳати», «Инаннанинг ер ости саёҳати», «Думунжи ва Гилгамешнинг тушида кечган саёҳатлар» ана шундай руҳлар дунёсига сафар ҳақидаги мифлардир. Бундан ташқари, «Барии шоҳ қизи» номли корейс шомон дostonи ҳам шу типга

¹ Қаранг: Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки. – Спб., 1996. – С.360; Мелетинский Е.М. Миф и историческая поэтика фольклора // Фольклор. Поэтическая система. – М.: Наука, 1977. – С.37; Taube E. South Siberian and Central Asian Hero Tales and Shamanistic Rituals // Shamanism in Eurasia. – P.2. IV. Myth and Language in Culture. – Gottinhen, 1984; Hultkrants A. The Shaman in Myths and Tales // Shamaism in Performing Arts. Ed. By Taegon Kim and Mihaly Hopal with the assistance of Otto J.Sadovsky. – Budapest, 1995; Михайлов Т.М. Шаманизм и эпос // Эпическое творчество народов Сибири. – Улан-Удэ, 1973. – С.91; Bitkeev N.Ts. Myths in Epos Djanghar // Altai Hakpo. – The Altaic Society of Korea, 2009. – №19. – P.71–85; Дамбаева А.Н. Шаманский культ в героическом эпосе бурят // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2012. – №12 (26). – С.80–83.

² Турсунов Е.Д. Происхождение древних типов носителей казахской устно-поэтической традиции: Автореф. дис. ... докт. филол. наук. – Алма-Ата, 1976. – С.33.

³ Мусакулов А. Ўзбек халқ лирикаси. – Тошкент: Фан, 2010. – Б.74–98; Турдимов Ш. «Гўрўғли» дostonининг генезиси ва тадрижий босқичлари. – Тошкент: Фан, 2011. – Б.16–39; Эшонкулов Ж. Эпик тафаккур тадрижи – Тошкент: Фан, 2006. – Б.42–49.

мансуб асар ҳисобланади. Унда ҳикоя қилинишича, Барии саройда еттинчи қиз бўлиб туғилганлиги сабабли дарёга ташланади. Уни бир ёш эр-хотин топиб олишади ва вояга етказишади. Бир куни шоҳ билан хотини касал бўлиб қолади. Фолбин ташлаб кетилган еттинчи қизни топади ва шоҳ билан хотинини дарддан халос қилиш учун «ҳаёт суви» деган дорини олиб келиши зарурлигини айтади. Барии шоҳ қизи шифобахш ўсимликни топиб келиб уларни яна ҳаётга қайтаради. Шундан кейин у ўлган кишиларнинг руҳига ўзга олам, яъни марҳумлар дунёсининг йўлини кўрсатувчи маъбудага айланади. «Барии шоҳ қизи» ўзининг эпик табиати ва моҳиятига кўра шомон достони саналади.

Корея фольклоршунослари ер ости дунёсини «ўзга олам»нинг қатламларидан бири деб ҳисоблашганлигининг сабаби эса космоснинг осмон, ер ости ва ер устидан иборат уч маконий қатламни ўз ичига олган самовий бутунлик, деб талқин қилинишидир¹.

«Алпомиш» достонида эпик қаҳрамоннинг зиндонга тушиши ўзбекларда ҳам «ўзга олам»ни ер остида деб тасаввур қилишга асосланган мифологик қарашлар мавжуд бўлганлигини кўрсатади. Алпомишнинг етти йил зиндонда ётиши, унинг олдида Товка ойимнинг лаҳм қазиб келиши, хабарчи ғознинг Алпомиш ҳузурида бўлиши билан боғлиқ эпик мотивлар мифологик персонажнинг «ўзга олам»га сафари тўғрисидаги архаик мифлар талқинидан иборатдир.

Корейс эпоси «Жумўнг»да ҳам, ўзбек халқ достони «Алпомиш»да ҳам қаҳрамоннинг ўзи туғилиб ўсган юртидан чиқиб бошқа мамлакатга бориши муҳим сюжет ҳалқаси саналади. Эпик воқеалар тизими шу кўчиш сабабини изоҳлаш билан бошланади ва ривожланади. Қаҳрамоннинг ўз туғилган жойидан саёҳатга чиқиб, ғолиб сифатида қайтиб келиши шомоннинг руҳлар макони ҳисобланган «ўзга олам»га саёҳатида ўхшаб кетади. Бўлажак шомон бу номга сазовор бўлиш учун уйидан ва жамоасидан ажралиб, бир ўзи маълум муддат қийналиб яшаганидан кейин ниҳоят шомон сифатида шаклланиб қайтиб келади ва шомонлик амалиёти билан шуғуллана бошлайди. Ҳомий руҳлар томонидан «танланган» шахс, яъни бўлажак шомон муайян қийинчиликлар ва азобларни енгиб чиққачгина жамоаси томонидан эътироф этилган шомонга айланади. Шомон инициацияси билан «алплик тизими» босқичларининг муштарак хоссаларга эгалиги қаҳрамонлик эпоси сюжетининг шаклланишида қадимги шомон мифологияси ва шомонийлик эътиқодини акс эттирган архаик достонлар муҳим роль ўйнаганлигини кўрсатади.

Диссертациянинг «Алпомиш» ва «Жумўнг» достонларининг **психоаналитик таҳлили**» деб номланган тўртинчи боби «**Руҳий таҳлил методи ва унинг эпосни ўрганишдаги ўрни**» номли фасл билан бошланади. Психоаналитик метод иррационал (ноаниқлик) нодир ходиса, яъни симптом, туш, онг ости кечинмаларининг моҳиятини очишга хизмат қилувчи фаолият усулидир. Руҳий таҳлилдаги «рамз» эса чуқур онг ости кечинмалари

¹ 권태효. 한국구전신화의 세계. – 서울: 지식산업사. –2005. – P.241.

маъносини ифодалайди¹. Шунга кўра дostonларни психоаналитик метод орқали таҳлил қилганда улардаги «мифологик код»ларнинг онг ости кечинмасидаги талқини ёритилади. Жаҳон фольклоршунослигида онг ости кечинмалари талқини билан боғлиқ қуйидаги назариялар мавжуд: а) З.Фрейднинг «Бостирилган онг ости кечинмалари» назарияси; б) К.Юнгнинг «archetype» ва гуруҳ онг ости кечинмалари алоқадорлиги назарияси; в) муносабат-объект назарияси; г) М.Клейн назарияси; д) Виникот назарияси; е) Кохот назарияси; ё) Лаканг назарияси.

Ушбу бобнинг «**Миф ва унинг психоаналитик таҳлили**» номли фаслида мифларнинг онг ости кечинмалари асосида пайдо бўлиши, миллат руҳиятининг мифда ҳамда мифнинг санъат асарларида рамз сифатида акс этиши таҳлилга тортилган. Хусусан, З.Фрейднинг онг ости кечинмалари назарияси асосида корейс мифологиясидаги образларнинг генезиси, асосий типлари ва миллат онг ости ҳисларининг мифологик тимсоллар сифатида ифодаланиши қонуниятлари очиб берилди.

Маълум бўлишича, мифологик образларга асос бўлган миллат онг ости кечинмалари муайян шахснинг онг ости кечинмаларидан фарқли хусусиятларга эга. Яъни шахс ва жамоанинг ўй-хаёли бир хил онг ости кечинмаларидан иборат бўлиши мумкин бўлса-да, лекин шахс онг ости кечинмалари жамоа онг ости кечинмалари билан бир хил эмас. Шахснинг ривожланиши билан жамоанинг руҳий ривожланишида фарқ мавжуд бўлиши мумкин. Шунинг учун шахс ва миллат онг ости кечинмаларининг шаклланиши ҳамда мифологик кодлар тарзида ифодаланишини алоҳида жараён сифатида талқин қилиш лозим.

Тўртинчи бобнинг учинчи фасли «**Жумўнг» достонининг психоаналитик талқини**» деб номланади. Маълумки, қаҳрамон туғилишидан олдинги шарт-шароитлар турли ғайриоддий хусусиятларга бойлиги билан характерланади. З.Фрейднинг «икки даврли ривожланиш назарияси»га² кўра эпик қаҳрамон саргузаштлари мобайнида қўлга киритган ютуқлари қадимда яшаган аجدодлар томонидан ҳал қилинмаган муаммоларнинг инъикосидир.

«Жумўнг» достонида қаҳрамоннинг онаси Юҳва дарё тангриси Ҳабекнинг катта қизи, дарё образи эса корейсларнинг архаик мифологиясидаги сув ва серҳосиллик култи ҳақидаги тасаввурларни ўзида мужассамлаштирган. Юҳва энг олий куч эгаси бўлган Кўк тангрининг ўғли Ҳемосу билан бирлашади. Аммо кутилмаганда Юҳва оилавий алоқасини узиб, қочиб кетади ва Ҳебурни туғади. Ҳебур отасининг мамлакатидан кетиб, Шарқий Буёни барпо этади. Лекин ўзининг боласи бўлмаганлиги туфайли Гимвани фарзандликка олади ва унга ўз тахтини беради.

Қадимги корейс тилида «Гимва» мифоними «олтин рангли қурбақа» маъносини англатади. Қурбақа сувда ҳам, қуруқликда ҳам яшайдиган

¹ J.Laplanche and J.-B.Pontalis. «Symbolism» in the language of Psychoanalysis. – New York, Norton & Company, 1973. – P. 442–444.

² 프로이트 지그문트, 모세와 유일신// 종교의 기원. – 서울: 열린책들, 1999. – P.136–141.

жонивор бўлгани учун Гимва образи рамзий маънода табиатнинг ҳар икки стихиясини ўзида мужассамлаштирувчи мифологик персонаждир. Жумўнг эса осмон, дарё ва куруқликни ўзида акс эттирган, яъни табиатнинг уч стихияси эгаси бўлган она ва отанинг боласи сифатида дунёга келади.

«Жумўнг» достонида қаҳрамоннинг дунёга келиши ғайритабиий туғилиш мотиви тарзида тасвирланган бўлиб, Жумўнгнинг отаси ким бўлганлиги аниқ баён этилмаган. Ёлғиз қолган Юҳвани Гимва шоҳ ўзи билан олиб кетади ва саройда бирга яшай бошлайди. Юҳва Гимвага бир тухум туғиб беради. Гимва тухумни аввал тоққа, кейин отхонага ташлаб юборади. Шундай жойларда жониворлар томонидан ҳимоя қилиниб, сақланиб қолгани учун тухум яна саройга келтирилади. Ана шу тухумдан Жумўнг туғилади. Жумўнг жамоат ичида Гимвани ошкора «ота» дейиши мумкин эмас, чунки у қаҳрамоннинг қондош отаси эмас, балки онасини қарамоғига олган шахс эди. Жумўнг отаси ким эканлигини аниқ билмаганлиги сабабли, «ота»дан камчилик ҳис қилади ва ана шу «ота комплекси» уни ўз ҳаётининг моҳиятини очиб берадиган ўзига хос янги дунё, яъни янги империя куриб, бунёдкор бўлишга ундайди.

Жаҳон халқларининг қаҳрамонлик эпоси асосий персонажлари сингари, Жумўнг ҳам ажойиб қобилятга эга бўлади. Шунинг учун ҳам Гимванинг етти ўғли унга доимо ҳасад қилишади ва улар овда ҳеч нарса овлай олмаганлиги учун Жумўнгни ёғочга боғлаб ўрмонда қолдириб, ўзлари саройга қайтиб келишади. Оила ичида кўрган хўрланиш, камситилиш, қийинчиликлар, яъни турмуш нотекисликлари ва азоблардан халос бўлишга уринган Жумўнг ўзини бошқа нарсалар билан чалғитади: камон отишга, жанг санъатини эгаллашга берилиб кетади. Жумўнгда «ота ва ака-ука комплекси» бўлса-да, улар ичида ўсиб-улғаймай, унга доимо фидокор бўлган онаси – ёнидаги севимли одамидан олган руҳий мадад туфайли шаклланади. Меҳрибон ва ақлли онаси унга жуда кучли руҳий ёрдам беради. Шу сабабли Жумўнг азоб-уқубатлар гирдобига кўмилиб қолмай, қаҳрамонлик кўрсата оладиган буюк шахс сифатида шаклланади.

Эпик қаҳрамон «алп» сифатида эътироф этилиши учун муайян инициация жараёнидан ўтиши талаб қилинади. Бу, биринчи навбатда, болалик давридан сақланиб қолган онг ости кечинмаларининг салбий таъсиридан қутулиш истаги ва жамоа муаммоларининг ҳал қилиниши жараёни билан боғлиқ. Қаҳрамон «алп» бўлиши ва бунёдкорга айланиши учун муайян синовлардан ўтиши талаб қилинади. «Жумўнг» достони қаҳрамони ҳам ўз миллати ва жамоасида мавжуд бўлган турли хил қийинчиликлар, бало-фалокатларни ҳал қилиш жараёнида оғир вазият, ташвиш ва азоб-уқубатларга, яъни инициация-синовларига дуч келади, бу жараёнда худо ва бошқа илоҳий кучлар билан учрашади. Бу мотив ҳар бир миллатнинг онг ости кечинмалари ва эпик дунёқарашини тушунишга хизмат қиладиган энг муҳим элементлардан бири ҳисобланади.

Жумўнгнинг йигитлик даврида ўтиши керак бўлган синовлар ака-укаларининг таҳдиди, қаҳрамоннинг отларга қараши, унинг ўз туғилиб-ўсган юртидан қочиб, «ўзга макон»га бориши ва кучли рақиб билан жанг қилиши

каби мотивларни ўз ичига олади. Достонда ранг тимсоли талқини ҳам рамзий моҳият касб этган. Жумўнгнинг онаси Юҳва унга қизил рангли отни танлаб беради. Халқ қарашларига кўра қадимги мифологияда қизил от ҳам, қора от ҳам эрлик кучининг рамзий ифодаси деб қаралган¹.

Жумўнгнинг ҳақиқий маънода шоҳ бўлиши учун ўтиши зарур бўлган синов-инициация шартларини бажариши камон отиш мусобақаси, довул чалиш лавҳаси ва кўхна ёғочдан сарой қуриш баҳсида Сўнг Янг билан беллашиши мотивида намоён бўлади. Жумўнгнинг бу курашларда ғолиб бўлиши миллатнинг онг ости кечинмаларидаги илоҳий кучга эга бўлган улуг ҳукмдор тўғрисидаги истакнинг бадиий ифодаси ҳисобланади.

Тўртинчи бобнинг тўртинчи фасли «**Алпомиш**» **достонининг психоаналитик талқини**» деб номланган.

Маълумки, эпосда алпнинг туғилишидан олдинги шарт-шароитлар қаҳрамон боғлиқ бўлган жамоанинг истаклари ва онг ости кечинмаларида ўз аксини топган орзулари ифодасидан иборат бўлади. Алпомиш ўзининг Добонбий – Алпинбий – Бойбўри каби буюк аجدодлари шажарасининг давомчиси сифатида дунёга келади. Қаҳрамонлик эпосида Добонбийдан Алпинбийга, Алпинбийдан Бойбўрига, демак, наслдан-наслга ўтиб ота тахтини ўғиллар эгаллаб шоҳ бўлиши анъанаси ўз ифодасини топганлиги асарда тасвирланган давр қабилачилик давридан кейинги муҳим тарихий жараёнлар, яъни ривожланган давлат пойдеворига асос солинган давр талқинидан иборатлигини кўрсатади. Шу нуқтаи назардан қараганда, «Алпомиш» достони давлат бошқаруви шаклланаётган пайтда пайдо бўлганлиги аён бўлади. Шунга кўра янги шоҳ тахт вориси бўлишига қарамай, ҳомий кучлар томонидан азалдан «танланганлиги», эранлар тарбиясини олиб алп сифатида етилиши, ўз қаҳрамонликлари билан халқ томонидан ҳурмат-эътиборга лойиқ топилиб қабул қилиниши, ҳатто ўзидаги илоҳий кучни кўрсатиб, тангрининг инояти билан туғилган киши эканлигини исботлаши лозим бўлади. Демак, Алпомиш ота-онаси ва қабиладошларининг онг ости кечинмасидаги орзу-истаклари сифатида намоён бўлади. Зеро, чор-атрофдаги душманлардан ҳимояланишни истаган халқ Алпомишдай қаҳрамоннинг туғилишини орзу қилар эди. Бу «Алпомиш» достонининг юзага келишига асос бўлган энг муҳим сабаблардан биридир.

Эпосда Алпомишга Шохимардон пир томонидан исм қўйилиши унинг жамиятга кириши биланок илоҳийлик касб этганлигини таъминлайди. Шу тариқа у фақат жамоанинг оддий аъзоларидан бири эмас, балки жамиятнинг бошқарувчиси бўладиган шахс сифатида жамиятга киради. Жумўнгнинг осмон, дарё ва қуруқликни ўзида акс эттирувчи, яъни табиатнинг уч стихияси эгаси бўлган образ сифатида тасвирланишига ўхшаш жиҳатларни «Алпомиш» достонида қаҳрамонга берилган сифатлар талқинида ҳам кузатамиз.

¹ Бу ҳақда қаранг: Freud S. Little Hans. Analysis of a phobia in a five year old boy. – 1909. – S. E. Vol.10. – P.3–149.

Психоанализ назарияси талқинича, йигитлик даври болалик даврида бостирилган онг ости кечинмалари қайта кўзғаладиган палласидир. Алпомиш шу даврда олдин ҳал этилган «эдип комплекси»ни такрорлаши керак бўлади. Алпомиш Барчиннинг ёрдам сўрашини қабул қилиб, уни қутқариш учун Қалмоққа йўл олганидан «эдип комплекси»ни ҳал қилиш жараёнини бошлайди. Барчин ўзига уйланмоқчи бўлган куёвларга ёй тортиш, минг қадамдан тангани уриш, пойга ва кураш каби шартларни қўяди. Барчиннинг куёвликка даъвогар полвонлар олдига шарт қўйиши матриархат маданияти анъаналари билан боғлиқ.

Ўзбек халқ қаҳрамонлик эпоси талқинича, қабилани бирлаштирувчи кучга қодир бўлган Алпомиш Барчин таклиф қилган тўй олди синов шартларида ютиб чиқади. Барчинни қутқариб, мамлакатига қайтиб келиб ҳукмдор бўлиб давлатни бошқаради, яъни туғилишидан аввал унга вазифа қилиб берилган қаҳрамонликни бажаришга киришади. Илоҳий ва муқаддас куч сифатида берилган қаҳрамонлигини ўз қобилияти билан уддалаб, ўзидаги кучни намоён этади.

«Алпомиш» достонида қаҳрамоннинг туғилишини башорат қилган Шоҳимардон пир ўзбек мифологиясидаги аجدодлар культини ўзида мужассамлаштирган ҳомий персонаждир. Шоҳимардон пирнинг Алпомишни ҳимоя қиладиган эпик куч сифатида талқин қилиниши қўнғирот элати ўз аجدодлари руҳининг ҳимоясида турмоқчи эканлиги ҳақидаги онг ости истакларини ифодалайди.

Алпомишнинг асосий рақиблари қалмоқ юртидан бўлишида ҳам муҳим маъно бор. Бундан қўнғирот элатининг руҳиятида энг катта хавотир қалмоқ қавмидан кутилганлиги англашилади. Қалмоқлар билан кураш лавҳалари эса кучли ҳукмдорни орзу қилган қўнғиротларнинг онг ости кечинмаларидаги истакларини рамзий ифода этади.

ХУЛОСА

Ўзбекистон ва Корея давлатлари ҳудудий жойлашуви жиҳатидан биридан анча узоқ географик масофаларда жойлашган бўлишига қарамай, уларнинг ҳаёти, турмуш тарзи, маданияти, адабиёти, санъати, айниқса, фольклори ўртасида хайратланарли даражада яқинлик мавжуд. Хусусан, «Алпомиш» ва «Жумўнг» дostonларининг қиёсий-тарихий жиҳатдан таҳлили бу икки эпос ўртасида кўплаб умумийликлар мавжудлигини кўрсатди. Тадқиқот натижасида қадим аجدодлари Олтой тиллар оиласига мансуб бўлган ўзбек ва корейс халқ қаҳрамонлик эпосида кузатилган ўхшаш жиҳатлар тарихий воқеликнинг уйғун келиши ҳамда эпик сюжетларнинг генетик илдизлари муштарак заминга бориб тақалиши билан боғлиқ эканлиги асосланди.

Ўзбек ва корейс халқ қаҳрамонлик эпосларини қиёсий-типологик, тарихий-қиёсий ва руҳий таҳлил методлари асосида ўрганиш натижасида куйидаги умумий хулосалар чиқарилди:

1. «Алпомиш» ва «Жумўнг» дostonи сюжети қаҳрамонлик эпоси сифатида структурал жиҳатдан куйидаги беш қисмли тизимдан иборат: 1) аслзода насл-насабга мансублик; 2) ғайритабиий туғилиш; 3) таъқиб қилиниш ва озод бўлиш; 4) ажойиб қобилиятни намойиш этиш; 5) таҳлика ва уни енгиш. Ҳар икки халқ қаҳрамонлик эпоси сюжет тузилиши жиҳатидан муштараклик касб этади.

2. «Жумўнг» ва «Алпомиш» дostonларида қаҳрамоннинг ғайритабиий туғилиши мотиви орқали қаҳрамондан миллат кутадиған орзу-умидлар, хоҳиш-истаклар нимадан иборатлиги англашилади. Эпик қаҳрамонлар ўзларининг ғайритабиий муваффақиятидан кейин исм оладилар. Бу унинг ижтимоий-сиёсий маънода бир субъект бўлиб чиқиши ва ҳақиқий маънода алп, яъни қаҳрамон бўлиб янгидан туғилишини ифода этади.

3. «Жумўнг» ва «Алпомиш» дostonларида кураш мотиви талқинига катта аҳамият берилган. Эпосда бу мотивнинг ака-ука ўртасидаги кураш, куёв танлаш учун уюштирилган кураш мусобақаси, тахтни эгаллаш шарти учун кураш каби кўринишлари мавжуд. Бу курашларнинг барчаси қаҳрамоннинг алп бўлиб етишиши йўлидаги инициация босқичлари ҳисобланади.

4. Икки халқ эпосидаги ёй отиш мотиви билан боғлиқ талқинлар эса, биринчидан, қаҳрамоннинг алп сифатида эътироф этилиши ва янги исм олиш орқали «кайта туғилиши»ни билдиради. Иккинчидан, унинг рақиблари билан курашда ғолиб чиқиши ўзининг ҳомий кучлар томонидан танланган ва эранлар тарбияси асосида етилган алп сифатида тан олиншини англатади. Учинчидан, эпик қаҳрамон зиммасига юклатилган асосий вазифа — жамиятдаги хаотик ҳолат, яъни парокандаликнинг барҳам топиши рамзи сифатида намоён бўлади. Тўртинчидан, ёй отиш мотивида ўз ифодасини топган архаик тасаввурларнинг генетик асослари қадимги Сибирь шомонизми билан ҳам боғлиқ бўлиб, шомонларнинг «руҳлар оламига

сафари»га алоқадор мифологик-космогоник қарашларни ифодалаши билан аҳамиятлидир.

5. «Жумўнг» достони Кореянинг давлат асосчиси ҳақидаги эпос бўлса, «Алпомиш» ўзбек давлатчилигининг пайдо бўлиши ва мустақамланиши ҳақида куйланган миллий эпос намунасидир. Шу жиҳатдан қаралса, миллатнинг онг ости кечинмаларидаги истак ва орзу-умидлар ушбу дostonларда ўзининг юксак бадий ифодасини топган.

6. «Алпомиш» ва «Жумўнг» халқнинг қадимги мифологик дунёқарашини ўзига тўлиқ сингдириб юборган дostonлар ҳисобланади. Бу эпослар дастлаб архаик мифологик эпослар таъсирида вужудга келган бўлиб, вақт ўтиши билан қаҳрамонлик эпосига айланган.

7. Қаҳрамонлик дostonлари учун мезон саналган алпик тизимининг «Алпомиш» ва «Жумўнг» дostonлари таркибида бадий ифода топиши ҳамда алпик тизимининг шомонлик тизими билан уйғун келиши ушбу дostonлар генезисда шомон фольклори анъаналари муҳим ўрин тутганлигидан далолат беради.

8. Қадимги корейсларнинг давлат асосчиси ҳақидаги мифологик тасаввурлар тизими асосида дастлаб шомон эпик қўшиқлари ва архаик дostonлар юзага келган. Давлатчилик култи маросими вақтида ижро этилган бундай қадимий фольклор асарлари кейинчалик илоҳий аجدод тимсолини ўзида мужассамлаштирган муқаддас «гут» култини шакллантирган, яъни давлат асосчиси сифатида эътироф этилган ярим тангри, ярим инсон тарихини куйловчи эпик қўшиқлар эса дoston шаклида оммалаша бошлаган. Даврлар ўтиши билан архаик эпос ёки мифологиядаги маданий қаҳрамон – димиург култи йўқолиб кетган ва корейс қаҳрамонлик эпоси фақат китобий ҳикоя (дoston) сифатида ёки афсона шаклида ёзма манбалар орқалигина сақланиб қолган.

9. Қаҳрамонлик достони архаик эпоснинг тадрижий ривожидан қадимги шомон фольклори таъсирида вужудга келиб, давлатчиликнинг асосини ифодаловчи йирик эпик асар сифатида ижро этила бошланган. Давлатчиликнинг вужудга келиши билан қадимий архаик дostonларнинг ҳаётий-маиший функцияси сусайиб, давлат бунёдкорлигига оид воқеа-ҳодисаларни эпик талқин қилувчи қаҳрамонлик дostonининг изчил ривожланиши таъминланган.

10. «Алпомиш» достонида давлат бунёдкори ҳақида маълумот берилмаса-да, бир қабила бирлашмасининг миллат сифатида шаклланиши жараёни ўз ифодасини топган. Қадимги архаик эпос намуналари аждодлар култи билан боғлиқ ритуал маросимлар чоғида куйланган бўлиб, бу жараёнда шомон муҳим ўрни тутган. У нафақат фольклор ижроси, айтиш вақтда касалларни даволовчи ва овчиларга барака тилувчи қўшин вазифасини ҳам бажарган. Шомон функциясининг архаик қатламига хос ана шундай синкретиклик айрим халқлар бахшичилигида ҳозирга қадар сақланиб қолган. Кореяда ҳозирги даврда эркак шомонларнинг «бахса» дейилиши ҳам бахшичиликнинг қадимий типич синкретик характерга эга бўлганлигини кўрсатади;

11. «Жумўнг» достони сюжетининг генезиси палеосиё маданияти, яъни Марказий Осиёда яшаган қадимги туркийлар мифологияси ва шомонистик мифологиясига бориб тақалади. Бунинг биринчи далили бу – эпослардаги эпик қаҳрамоннинг дарахт ёнида осмон тангрисига дуо қилиши мотиви бўлса, иккинчи далил жониворлар образи талқинларида кўринади. Чунки эпик қаҳрамоннинг зооморф ҳомийлари сифатида талқин қилинган от, қуш каби жониворлар қадимги шомонийликда руҳларга йўл кўрсатадиган илоҳий жонзотлар тарзида тасаввур қилинган. Учинчи далил эпик қаҳрамоннинг ўз мамлакатидан чиқиб, «ўзга юрт»га боришининг шомон руҳий саёҳатига уйғунлиги билан белгиланади.

12. «Алпомиш» ва «Жумўнг» дostonлари ўртасидаги уйғунлик ўзбек ва корейс халқларининг бадий тафаккур тарзи ва унинг тараққиёти босқичларидаги ўзаро яқинлик ҳамда тарихий-генетик муштараклик мавжудлиги билан баҳоланади. Бу халқларнинг олам ва одамни англаш жараёни билан боғлиқ онг ости кечинмаларидаги структурал универсаллик ана шундай муштаракликларни юзага келтирган.

13. Тарихан Олтой тиллари оиласига мансуб бўлган корейсларнинг қадимги аجدодлари Марказий Осиёда истиқомат қилган туркий халқлар билан ўзаро яқин маданий-иқтисодий алоқада бўлиб келганликлари боис корейс қаҳрамонлик эпосининг юзага келиши ва тараққий этишига туркий эпик анъана кучли таъсир кўрсатган. «Алпомиш» ва «Жумўнг» дostonлари сюжет тузилиши ва асосий мотивлар таркибидаги муштараклик ҳам корейс дostonчилигининг тарихий асослари қадимги туркий, шу жумладан, ўзбек халқи аجدодларининг эпик ижодиёти анъаналарига бориб тақалишини кўрсатади.

**НАУЧНЫЙ СОВЕТ 16.07.2013. Fii. 01.05 ПРИ НАЦИОНАЛЬНОМ
УНИВЕРСИТЕТЕ УЗБЕКИСТАНА ПО ПРИСУЖДЕНИЮ УЧЕНОЙ
СТЕПЕНИ ДОКТОРА ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК**

ИНСТИТУТ ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ ИМЕНИ АЛИШЕРА НАВОИ

ИНГЁНГ О

**СРАВНИТЕЛЬНАЯ ТИПОЛОГИЯ
ДАСТАНОВ «АЛПАМЫШ» И «ЖУМОНГ»**

10.00.08 – Фольклористика

АВТОРЕФЕРАТ ДОКТОРСКОЙ ДИССЕРТАЦИИ

Ташкент – 2014

Тема докторской диссертации зарегистрирована под номером 20.02.2014/B2013.1.Fil.34 в Высшей аттестационной комиссии при Кабинете Министров Республики Узбекистан.

Докторская диссертация выполнена в Отделе фольклора Института языка и литературы имени Алишера Навои Академии наук Республики Узбекистан.

Полный текст докторской диссертации размещен на веб-сайте Научного совета 16.07.2013. Fil. 01.05 по присуждению ученой степени доктора наук при Национальном университете Узбекистана по адресу <http://ik-filol.nuu.uz>.

Автореферат диссертации на трех языках (узбекский, русский, английский) размещен на веб-сайте по адресу <http://ik-filol.nuu.uz> и на портале “ZiyoNet” информация-образование по адресу www.ziyounet.uz.

Научный консультант:

Жураев Маматкул
доктор филологических наук, профессор,
Заслуженный деятель культуры Узбекистана

Официальные оппоненты:

Жуманазаров Умрзак Абдураззокович
доктор филологических наук, профессор

Рахмонов Насимхон Аскарлович
доктор филологических наук, профессор

Ким Гин Шин,
Ph.D., профессор

Ведущая организация:

Ташкентский государственный педагогический университет имени Низами

Защита состоится «____» _____ 2014 г. в «____» часов на заседании Научного совета 16.07.2013. Fil. 01.05 при Национальном университете Узбекистана по адресу: 100115, г.Ташкент, ул. Фархадская, 10. Тел.: (99871) 277-69-10; факс: (99871) 277-26-42; E-mail: cs.75@mail.ru.

С диссертацией можно ознакомиться в Центре информационных ресурсов в Национальном университете Узбекистана (регистрационный номер 01). Адрес: 100115, г.Ташкент, Студенческий городок, 95. Тел.: (99871) 236-46-55; факс: (99871) 246-02-24. E-mail: cs.75@mail.ru).

Автореферат диссертации разослан «____» _____ 2014 г.
(протокол рассылки № «____» _____ 2014 г.).

Н.А.Жабборов
Председатель Научного совета по
присуждению ученой степени доктора наук,
д.ф.н. профессор
Б.Б.Абдушукуров
Ученый секретарь Научного совета по
присуждению ученой степени доктора наук,
к.ф.н.

Б.А.Назаров
Председатель научного семинара при Научном
совете по присуждению ученой степени
доктора наук, профессор, академик АН РУз

АННОТАЦИЯ ДОКТОРСКОЙ ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность и востребованность темы диссертации. Дастан «Алпамыш» является бесценным художественным памятником гениального узбекского народного творчества, в котором воспеваются мужество, любовь к родине, идеи благосостояния и единства народа. Во всех вариантах и версиях этого дастана из эпического репертуара узбекских бахши возвеличиваются патриотизм, мужество, единство и созидание. Этот величественный эпос, ставший национальной гордостью узбекского народа, на протяжении веков почитается как бесценный героический дастан, художественно отображающий национальную самобытность узбекского народа и его славное историческое прошлое. Президент Республики Узбекистан И.Каримов особо подчеркивает, что «узбекский народ, издревле стремясь быть достойным своей самобытности, воспитывал своих сынов в духе патриотизма, мужества и честности, готовых отдать свою жизнь за свой народ». В этом смысле бесценная жемчужина устного народного творчества дастан «Алпамыш» является героической песней, переходящей от поколения к поколению, демонстрирующей самобытность нашей нации, и если древняя и славная история нашего народа является дастаном, то эпос «Алпамыш» – выдающимся бейтом этого дастана¹.

В дастане «Алпамыш» воспеваются мужество юношей, которые дорожат своей честью и считают святыней героическую историю народа, его семейный очаг и спокойствие. Сюжетные мотивы в дастане «Алпамыш», несущие глубокий смысл незыблемости нравственных устоев и высоких моральных качеств, оказали неоценимое влияние на художественное восприятие и эстетические взгляды народов Центральной Азии. В связи с этим определение архаичного сюжета, послужившего основой появления сюжета дастана, освещение художественных эволюционных этапов в репертуаре народных бахши и исследование влияния их на эпическое творчество других народов являются одной из актуальных задач фольклористики.

По сей день историко-типологические особенности узбекского народного героического эпоса изучались лишь в контексте материалов фольклора тюркских народов Центральной Азии. Общие особенности с эпосами неродственных народов выявлялись только в сопоставлении с «Одиссеей» Гомера. Исследователи не уделяли должного внимания изучению влияния тюркских эпосов на фольклор народов Восточной Азии, в частности на корейский, и даже не затрагивали вопросы генетического сходства и общности героических эпосов этих народов. Между тем, такие древние узбекские дастаны, как «Алпамыш», и корейский эпос, вобравший в себя эпические песни, шаманские дастаны и пансории, сохранили свои древние исполнительские традиции. К числу великих дастанов, сыгравших важную роль в развитии своеобразной национальной духовности корейского

¹ Каримов И. Юксак маънавият – энгилмас куч. – Тошкент: Маънавият, 2008. – Б.33.

народа, относится «Жумонг» – один из самых древних образцов художественного творчества корейцев. Ввиду того, что данное произведение исполнялось эпическими певцами, оно признается как архаичный образец героического эпоса.

Насколько благие идеи, нашедшие свое отражение в дастане «Алпамыш», сыграли важную роль в духовном обновлении узбекского народа, настолько корейский героический эпос «Жумонг» являет собой одну из духовных опор, составляющих основу развития Кореи. В этом отчетливо проявляется духовная близость этих двух народов. Президент Республики Узбекистан И.Каримов, указывая на то, что Южная Корея за короткий промежуток времени смогла занять достойное место среди ведущих государств, и отмечая факторы, обеспечившие такое стремительное развитие, а также подчеркивая, что “корейский народ на протяжении веков, формируясь, превратился в большую созидательную силу”¹, дает высокую оценку духовности корейского народа. Это подтверждает важность проведения сравнительного анализа народных героических эпосов «Алпамыш» и «Жумонг» в целях доказательства своеобразия эпических представлений этих двух народов и общности в древних корнях традиций народного сказительского искусства.

Исследования по изучению генетических основ узбекского и корейского устного народного художественного творчества выведут эпосоведение Южной Кореи на новую ступень, так как ученые, изучавшие историю и законы развития корейского фольклора, полагают, что генезис героического эпоса восходит к эпическим традициям народов Центральной Азии. И чтобы развить эти научные взгляды, т.е. доказать обоснованность научной концепции восхождения генезиса корейского национального эпоса к архаическим сюжетам, сформировавшимся в древней Центральной Азии, следует провести сравнительное исследование корейского героического эпоса с одним из древних героических дастанов тюркских народов. Анализ в сравнительном аспекте выдающегося образца узбекского фольклора народного героического дастана «Алпамыш» и корейского эпоса «Жумонг», на наш взгляд, позволит выяснить историю его происхождения и выявить законы историко-эволюционного развития.

Соответствие исследования приоритетным направлениям развития науки и технологии Республики Узбекистан. Данное исследование выполнено в соответствии с Основными направлениями развития науки и технологий Республики Узбекистан ДИТД-1 «Морально-этическое и культурное развитие демократического и правового общества, развитие инновационной экономики».

Обзор международных научных исследований по теме диссертации. Конец XX века характеризуется широкомасштабным изучением древних эпосов, внесших значительный вклад в развитие художественной культуры народов мира, в том числе таких, как «Алпамыш»,

¹ Каримов И. Юксак маънавият – енгилмас куч. – Б.27.

«Гороглы», «Олонхо», «Манас», «Гэсэр», «Рамаяна», «Калевала» и мн. др. С усилением в фольклористике традиции анализа художественного текста в составе культурного контекста начинается новый этап толкований в теоретико-методологическом отношении сущности народного творчества. Ввиду того, что художественное творчество в устной традиции в европейской фольклористике толкуется как своеобразное синкретическое явление (художественный текст, исполненный словами, музыкальная форма – бытовой контекст в виде обряда или обычая), в научных центрах фольклористики университетов Осло и Вены оно исследуется в разрезе филологических, этнологических и искусствоведческих наук.

Эпосоведение также характеризуется новизной методологических подходов в концептуальном отношении и превалированием структурно-типологических, функционально-семантических и аналитических методов. Благодаря новым трудами исследователей университетов Калифорнии и Индианы, стало известно, что эпические произведения, отражающие историю этноса, создавшего их; тенденции развития; своеобразное развитие национального поэтического мышления и связь с художественными традициями других наций являются образцами нематериального культурного наследия.

Согласно современному эпосоведению, героические дастаны, являясь художественной и эстетической жемчужиной, олицетворяют собой художественную эволюцию поэтического мышления. В них дается эпическое толкование исторических событий и общественно-культурных отношений, связанных с формированием государственности. Именно поэтому, наряду с изучением своеобразных особенностей национального эпоса, особое внимание уделяется исследованию их историко-генетических основ и вопросов типологии в связи с историческим развитием этноса. В исследованиях фольклористов университетов Бонна и Гарварда сформулированы особенно важные выводы по уточнению своеобразных особенностей типа исполнителя эпических произведений, сравнительно-типологической природы народных дастанов, истории их формирования и изучения источников генезиса эпоса.

В мировой фольклористике совершенствуется традиция толкования генезиса героического эпоса в тесной связи с эволюционным развитием богатырских сказок и эпических песен. В результате появляются новые классификации народного эпоса, такие как «шаманские дастаны» (shamanistic epic), «героические дастаны» (heroic epic), «романические дастаны» (romanic epic) и «исторические дастаны» (historic epic). Такая классификация требует пересмотра сложившихся взглядов в вопросе о генезисе героических дастанов.

Степень изученности проблемы. Героический эпос узбекского и корейского фольклора в каждой из двух стран Узбекистане и Южной Кореи и был объектом широкого и глубокого исследования. Дастан «Алпамыш» разнопланово изучен Г.О.Юнусовым, В.М.Жирмунским, Х.Т.Зарифовым, М.Афзаловым, М.Саидовым, Т.Газибоевым, М.Муродовым, Т.Мирзаевым,

К.Имомовым, О.Мадаевым, М.Жураевым, С.Юлдашевой, А.Эргашевым, И.Ёрматовым, Ш.Турдимовым, Ж.Эшонкуловым и др.¹

В их исследованиях нашли освещение такие актуальные вопросы как варианты и версии дастана, историческая основа сюжета, состав основных мотивов, идейно-художественные особенности, генеалогия образов, поэтика и ее место в нынешней культурно-духовной жизни.

История эпических песен и процесс появления жанра пансори в составе древнего шаманского эпоса изучены такими корейскими учёными, как Жу Дунгил, Жо Ёнгсук, Ганг Жинок, Со Десок, Бак Жунгсонги и др.² Так, корейский ученый И Бёнгду прослеживал исторические основы сюжета эпоса «Жумонг» в тесной взаимосвязи с историей государства Буё³. Гим Дужин в своих исследованиях пришел к выводу, что именно благодаря развитию космогонических мифов в Гогурё появляется первый сюжет дастана «Жумонг»⁴.

Между тем по сей день научная литература не располагает исследованиями по сравнительному изучению великих образцов узбекского и корейского фольклора. Данная диссертация является первым монографическим исследованием в этом направлении.

Связь диссертационного исследования с планами научно-исследовательских работ отражена в следующих программах:

¹ Юнусов Ғ.О. “Алпомиш” достони // Билим ўчоғи. – Тошкент, 1923. – 2–3-сонлар. – Б.37–39; Жирмунский В.М., Зарифов Х.Т. Узбекский народный героический эпос. – М.: ГИХЛ, 1947. – С.165–279; Зарифов Х.Т. Основные мотивы эпоса Алпамыш // Об эпосе “Алпамыш”. – Ташкент: Фан, 1959. – С.6–25; Ғозибоев Т. “Алпомиш” достонининг Наманган вариантлари // Ўзбек тилшунослиги ва ўзбек адабиёти масалалари. – Тошкент, 1967. – Б.3–12; Саидов М. Ўзбек достончилигида бадий маҳорат. – Тошкент: Фан, 1969. – Б.70–144; Афзалов М. «Алпомиш» достонининг вариантлари ҳақида // Шарқ юлдузи. – 1956. – 7-сон. – Б.107–117; Мирзаев Т. «Алпомиш» достонининг ўзбек вариантлари. – Тошкент: Фан, 1968; Муродов М., Эргашев А. Алпомишнома. – Ташкент: Ўзбекистон, 1999 – Б.288; Имомов К. “Алпомиш” эпосининг айрим хусусиятларига доир // Ўзбек тили ва адабиёти. – 1999. – 1-сон. – Б.12–16; Мадаев О. «Алпомиш» билан суҳбат. – Тошкент, 1999; Жўраев М. «Алпомиш» достонида мифологик образлар // «Алпомиш» – ўзбек халқ қаҳрамонлик эпоси. – Тошкент: Фан, 1999. – Б.147–157; Йулдошева С. Поэтика узбекского героического эпоса «Алпамыш»: Дис... канд. филол. наук. – Ташкент, 1984; Ёрматов И. Ўзбек халқ қаҳрамонлик эпоси бадиияти. – Тошкент: Фан, 1994; Турдимов Ш. Этнос ва эпос. – Тошкент: Ўзбекистон, 2012 – Б.97; Эшонкулов Ж. Ўзбек фольклорида туш ва унинг бадий талқини. – Тошкент: Фан, 2011.

² 서대석. 판소리와 서사무가의 대비연구 // 한국문화연구원 논총. 제 34호 – 서울. – 1979. – P.38–59; 조동일. 서사민요연구- 계명대학교. – 1970. – P.56; 조연숙. 시집살이노래연구-서울: 박이정. – 1996. – P.76; 조연숙. 우리민요의 세계-여락. – 2002. – P.32; 강진옥. 여성민요창자군의 문학세계//한국고전여성작가연구. – 대학사. – 1999. – P.20.

³ 이병두. 한국사. – 서울: 을유문화사. – 1995. – P.40.

⁴ 김두진. 한국고대의 건국신화와 제의 – 서울: 일조각. – 1999. – P.10–78.

– научный проект под номером AKS-2012-R-18 по теме “A Study on Shamanism of Uzbek people and Korean Epic Poetry” (изучение узбекского шаманизма и корейской эпической поэтики) (2012–2013);

– фундаментальный научный проект под номером Ф1 – ФА-инновация 2012-1-8 по теме “Памятники устного народного творчества”, подготовка к изданию 100-томника и вопросы его текстологического изучения” (2012–2016).

Цель исследования: на основе определения своеобразных особенностей, общих свойств сюжетного построения и генезиса выдающихся героических дастанов узбекского и корейского народов доказать связь историко-генетических основ корейского героического эпоса с эпическими традициями древнего палеоазиатского фольклора.

Для достижения цели поставлены следующие **задачи:**

осуществить сравнительно-типологический анализ сюжетного построения и состава общих мотивов дастанов «Алпамыш» и «Жумонг»;

рассмотреть эволюционное развитие главных героев дастанов и связанные с ними эпические мотивы в общесюжетном масштабе;

обосновать на основе выявления в исполнении бахши (сказителей) древних шаманских элементов, что древний тип исполнителя эпического произведения имел синкретический характер;

определить в процессе освещения этапов эволюционного развития дастанов «Алпамыш» и «Жумонг» место древнетюркского фольклора в генезисе героического эпоса;

раскрыть на примере художественного толкования «богатырской ветви» дастанов «Алпамыш» и «Жумонг» влияние древних шаманских традиций на развитие эпического представления;

обосновать наличие общих особенностей между основой философии корейской культуры «чонжинь» и мифопоэтическими взглядами о «трёх мирах» (небо, надземное и подземное), существующими в узбекской традиционной культуре;

показать на основе сравнительно-типологического исследования дастанов «Алпамыш» и «Жумонг», основываясь на психоаналитический метод, общие особенности в психологическом подсознании узбекского и корейского народов.

Объект исследования: материалы Архива фольклора Института языка и литературы имени Алишера Навои и Центрального государственного архива Южной Кореи, а также издания дастанов «Алпамыш» и «Жумонг».

Предмет исследования: научные результаты, полученные при изучении узбекского и корейского народных эпосов, генезис эпоса, этапы историко-эволюционного развития, источники своеобразных особенностей народного дастана.

Методы исследования: сравнительно-типологический, историко-сравнительный и психоаналитический.

Научная новизна исследования: Обосновано, что исторические основы главных мотивов, составляющих сюжет дастанов «Алпамыш» и «Жумонг»,

восходят к эпическим традициям древних тюрков, живших в Центральной Азии;

путем сравнительного анализа узбекских и корейских героических эпосов выявлены типологические особенности героического эпоса двух народов и определены эволюционные этапы историко-фольклорного процесса мифопоэтического мировоззрения;

на основе изучения традиций шаманства и древней мифологии, эпической диффузии народных дастанов доказано, что архаичные образцы героического эпоса зародились благодаря эволюционному развитию шаманской мифологии и её непосредственному влиянию;

научно обоснованы следующие положения: корейские героические дастаны развивались в тесной взаимосвязи с традициями древнего шаманского исполнительства; структурно-семантические особенности «ветви богатырства», нашедшие свое отражение в эпосе, имеют общие черты с этапами обрядов древней инициации; в результате эволюции эпического мышления сложился жанр «пансории»;

на базе новых фактологических данных развито научное представление о том, что бахши у тюркских народов и корейцев в древности имели синкретическую природу, т.е. были эпическими исполнителями фольклорного произведения, шаманами, исполняющими магические ритуалы, жрецами-воинами, хранящими и передающими из рода в род боевые традиции племени, а также выполняли обязанности целителя;

впервые в узбекской фольклористике при исследовании героического эпоса был широко применен психоаналитический метод, раскрыты художественно-эстетические тенденции выражения подсознательных переживаний человека посредством художественных образов и символов.

Достоверность полученных результатов подтверждается тем, что генетические корни узбекского и корейского народного эпоса восходят к общим источникам, что выяснилось в результате сравнительного анализа текста дастанов «Алпамыш» и «Жумонг», основанного на современных научных концепциях и теории мировой фольклористики.

Теоретическая и практическая значимость результатов исследования. Теоретическая значимость результатов исследования заключается в их широком применении при сравнительно-типологическом изучении эпосов народов мира и создании фундаментальных произведений, освещающих национальные особенности эпического творчества.

Практическая значимость работы состоит в том, что научно-теоретические выводы и обобщения работы могут быть использованы при проведении спецкурсов и семинаров по узбекскому и корейскому фольклору. Изданные по теме исследования монографии и статьи могут быть широко использованы в высших образовательных учреждениях при чтении лекций и проведении занятий по тематикам: «Устное народное художественное творчество», «Сравнительное литературоведение», «Литература и фольклор народов мира» и др.

Внедрение результатов исследования. Полученные научные результаты внедрены в следующие работы:

1. Научные обобщения и теоретические выводы по поводу генезиса героического эпоса и мифологических основ эпического сюжета использованы в научном исследовании «Altaylardan Anadoluya kamizm (başlangitan günümüze Tengricilik – Gök tebgri inan sistemi)» (İstanbul, 2004) Яшара Калафата, посвященного анализу верований, связанных с кук тангри в мифологии тюркских народов.

2. Научные концепции по истории создания сюжета и основных мотивов эпоса «Джумонг», а также, жанровому составу корейского фольклора, внедрены в практику в исследованиях Ким Сужунга «김수중. 한국의 서사문학과 민속. – 보고서, 2013» (Ким Сужунг. Хангугий Сосамунхакгуа Минсок. – Сеул: Богоса, 2013), посвященного корейскому устному народному творчеству, О Чулсе «오출세. 한국민속문화와 문학. – 집문당, 2013» (О Чулсе. Хангуг Минсок Мунхуава Мунхак. – Сеул: Жибмунданг, 2013), посвященного анализу корейского народного эпоса.

3. Научные выводы о всемирном значении дастана «Алпамыш» – жемчужины художественного мышления узбекского народа, его роли в творчестве узбекских народных сказителей использованы при подготовке I–IV томов (выполненных в 2012–2013 гг.) фундаментального научного исследования Института языка и литературы АН РУз «Ф1-ФА-2012-1-8. «Подготовка к изданию 100-томника памятников узбекского народного творчества и проблемы его текстологического изучения», а также в проведении исследований исторических основ, основных мотивов и состава образов узбекских вариантов дастана «Алпамыш».

Апробация работы. Результаты диссертационной работы прошли апробацию на 9 научно-практических конференциях, в том числе 7 международных, в частности, таких как «Международный симпозиум алтаеведов» (Стамбул, 2011г.), «Литературное образование и воспитание молодежи» (Ташкент, 2011г.), «Актуальные проблемы обучения предмета «Мировая литература» (Ташкент, 2011г.), Международной корееведческой конференции «Исторические, культурные, экономические связи между Узбекистаном и Кореей» (Ташкент, 2011г.), Международной научной конференции Организации Хангук Оно Мунхак Кёюк Хакхе, проведенной в Ташкентском государственном педагогическом университете им. Низами (Ташкент, 2011г.), конференции «Проблемы изучения культуры народов зарубежного Востока» (Осака, 2013г.), Международном симпозиуме, посвященном новым парадигмам стран Среднего Востока (Сеул, 2013г.), конференции «Культурные и экономические критерии на Шелковом пути» (Дегу, 2013г.) и др.

Опубликованность результатов. По теме диссертации опубликовано 35 работ (1 монография, 15 научных статей и 19 тезисов научных докладов), из них 9 научных статей опубликованы в международных журналах.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения и списка использованной литературы. Работ содержит 232 страницы текста.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновываются актуальность и востребованность темы диссертации, освещается степень изученности проблемы, формулируются цель и задачи, а также объект и предмет исследования, излагаются научная новизна, обосновывается достоверность полученных результатов, раскрывается теоретическая и практическая значимость, приводятся сведения по опубликованным работам и структуре диссертации.

В первой главе диссертации рассматриваются теоретические основы изучения корейского фольклора.

При изучении произведений корейского народного устного художественного творчества за основу взяты мифологическая теория М.Элиаде, метод психоанализа, присущий представителям школы психоаналитического направления, а также теория В.Я.Проппа об изучении фольклорных произведений со структурно-морфологической точки зрения. Исследования и теоретические взгляды, освещаемые в работах М.Элиаде¹, оказали заметное влияние на оценку религиозно-мифологических представлений в Корее, изучение истории фольклора и литературы. Концепции суждения М.Элиаде относительно культов, ритуалов и мифов являются основной теоретической предпосылкой при изучении древней корейской мифологии.

Методы и основные концепции представителей психоаналитической школы, освещающих сущность мышления человека методом психоанализа, были выдвинуты и в работах З.Фрейда,² К.Юнга³. Согласно их утверждениям, в фольклорных произведениях существуют архетипы и «психоаналитические парадигмы» духовных переживаний человека. Архетип – это мифологический вымысел, т.е. реальная действительность, выражение фантастического толкования, постоянно повторяющегося в истории мышления человечества, которая плодотворно использовалась в корейской фольклористике при изучении душевного состояния и переживаний исполнителя.

В.Я.Пропп был первым ученым, который начал комплексное историко-сравнительное и историко-типологическое изучение появления сказок и их художественной эволюции. Концепция об исторической базе волшебных

¹ Элиаде М. Аспекты мифа / Пер. с фран. Большакова В. – М.: Инвест-ППП, 1995; Его же. Мифы, сновидения, мистерии. – Киев: Рефл-бук. Валкер, 1996.

² Фрейд З. Основные психологические теории в психоанализе. Очерк истории психоанализа. – СПб., 1998.

³ Юнг К. Архетип и символ. – М., 1991; Его же. Аналитическая психология. – М., 1995.

сказок В.Я.Проппа¹ служила главным критерием при структурно-семантическом изучении эпических сюжетов корейского фольклора.

Корейский эпос, в основном, изучался в двух направлениях. Первое включало исследования своеобразных национальных особенностей эпоса, второе – анализ корейского эпоса в контексте фольклора стран Восточной Азии. Эпические песни были предметом изучения такими учёными, как Жу Дунгил, Со Ёнгсук, Ганг Жинок² и др. Шаманские дастаны изучали Со Десок, Бак Жунгсонг, Ганг Жонгсик³. Со Десок выявил, что в результате развития устного народного творчества корейского народа в составе древнего шаманского эпоса появился жанр пансори⁴. Бак Жунгсонг изучил мотивы сверхъестественного (божественного) рождения⁵. Ганг Жонгсик исследовал со структурно-семантической точки зрения дастаны, записанные от шаманов, живших на острове Жежу⁶.

В корейской фольклористике существует множество исследований, посвящённых изучению произведений, присущих жанру пансори, как образцу эпоса⁷. Изучены также процесс создания эпоса народов, проживающих в Восточной Азии, различные формы исполнения и этапы развития⁸. В этих исследованиях с основой на общие признаки дастанов различных народов выдвигаются идеи о возможности определения формирования архаического эпоса и особенностей эпического мировоззрения на различных стадиях развития.

В главе также прослеживаются **«история изучения дастана «Жумонг» и его источники»**. Обосновывается, что традиции устного корейского народного творчества в «период трех эпох», т.е. в IV–VII вв., приобретали массовость через живое исполнение. В период же господства государства Гурё (918–1392-е годы) образцы эпоса стали записываться графикой, основанной на китайском алфавите. Письменную форму начали приобретать образцы эпоса «Жумонг»⁹. Основой формирования сюжета этого дастана

¹ Пропп В.Я. Морфология сказки. – М.: Наука, 1969; Его же. Исторические корни волшебной сказки. – М., 1995.

² 조동일. 서사민요연구. – 계명대학교, 1970; 조연숙. 시집살이노래연구 – 서울:박이정, 1996; 조연숙. 우리민요의 세계 – 여락, 2002; 강진옥. 여성민요창자군의 문학세계 // 한국고전여성작가연구. – 대학사, 1999.

³ 최원우. 신화. 서사시 연구의 반성과 전망 // 구비문학연구의 길찾기. 박이종. – 서울, 2000. P.77.

⁴ 서대석. 판소리와 서사무가의 대비연구 // 한국문화연구원 논총. 제 34호 – 서울, 1979.

⁵ Там же. 최원우. – Б.77. 박종성. 한국창세신화의 연구. 서울:대학사, 1999.

⁶ Там же. – С.78.

⁷ Там же. – С.78.

⁸ 조동일. 동아시아 구비서사시의 양상과 변천. – 서울: 문학과 지성사, 1997.

⁹ 최혜림. 주몽신화의 교육적 가치 // 교육연구. – 서울, 1998. – P.51.

послужили события, связанные с основанием государства Гогурё (37–668-е годы до нашей эры)¹.

Древние варианты данного эпического произведения сохранились в письменных источниках «Гванчетованвий», «Модумёжи», «Чонхонсонгмёжимёнг», «Чоннамсанмёжимёнг», «Жунгхва Гогурё Донгмёнгванрингвй», «Самгуксаги», «Самгукюса», «Донггукйсанггукжиб», «Жеванунги», «Сежонгсилрокжирижи», «Ингжесижул», «Синжинг Донггукёж», «Донггуктонгам», написанных на корейском языке.

В диссертации анализируются письменные источники о Жумонге и различные толкования древнего корейского героического эпоса, связанные с его именем: «Надпись на каменном памятнике, посвященном королеве» (Гуангтетуху Тебанбй), «Легенда на надгробном камне на кладбище «Мудуру», т.е. надпись о жизни великих людей (легенда «Гогурё»), «Хусамкукса» (сведения И.Гюбу, 1193 г.), «Легенда Гогурё, изложенная в «Самгуксаги» («Сижо Дунгмёнсонгван»), «Самгукюса» (1-я часть, «Гогурё») и др.

Первое исследование, посвященное изучению дастана «Жумонг», принадлежит японскому ученому Накамичиу, который определил связь мифологических представлений появления государства Буё с мифами Гогурё. Первый мифологический сюжет о «Жумонге» появился в эпоху Буё, позже он сформировался как архаический эпос жителей Гогурё. Основу мифологии Гогурё составляют предания Буё². Корейский ученый И Бёнгу доказал, что генезис сюжета эпоса «Жумонг» восходит к эпохе государства Буё³. По мнению Гим Дужина, в результате развития космогонических мифов о боге неба, в Гогурё появляется первый сюжет дастана «Жумонг»⁴. Позже в результате объединения мифологий оседлых жителей и племён, пришедших с севера, появившийся архаический эпос приобретает характер героического дастана⁵.

Японский учёный Акихида мифологические представления о рождении, связанные с солнечным лучом, и мотивы чудесного рождения Жумонга из яйца считает главным доказательством связи мифологии народов Северных и Южных территорий⁶. Гим Хуакёнг отмечает связь генезиса мифа о возникновении мира из яйца с «палеоазиатской культурой» севера⁷. Гим Ёлгю отмечает, что структура эпоса «Жумонг», состоящая из элементов типа:

¹ 김열규. 한국민속과 문학연구. – 서울:일조각, 1971. – S.53–74; 장주근. 고고자료에서 찾은 고구려인의 삶과 문화. – 서울: 고구려연구재단, 2006.

² 이케우치 히로시. 고구려의 건국전설. 고구려건국전설. – 서울: 동양학부, 1941. – P.28.

³ 이병두. 한국사. – 서울: 을유문화사, 1959.

⁴ 김두진. 한국고대의 건국신화와 제의. – 서울:일조각, 1999.

⁵ 나경수. 한국의 건국신화연구 // 교문사. – 서울, 1983. S.93–99.

⁶ 나경수. Указ произв. – С.118.

⁷ 김화경. 한국의 설화. – 서울: 지식산업사. 2002. Гим Хуагунг. Ханкукий Солхуа. – S.204–220.

«рождение из яйца» → «быть выброшенным» → «лишиться родины» → «выполнить задачу», связана с мифами фольклора тюрков Сибири, в которых отображена шаманская инициация¹.

Сравнительное исследование дастана «Жумонг» с национальными эпосами, сложившимися на почве древней палеоазиатской культуры, поможет обосновать, что генезис корейского исполнительства дастанов восходит к исполнительству героического эпоса народов Центральной Азии.

В главе рассматривается **история изучения дастана «Алпамыш»**, освещаются вопросы его записи и издания. В частности, по мнению Г.О.Юнусова, записавшего отдельные отрывки дастана «Алпамыш» в исполнении бахши-сказителя Фазыл Юлдаш-оглы из Булунгура и Хамракул бахши, этот народный эпос, является удивительным творением, который по праву можно поставить в один ряд с такими эпопеями античности и средних веков, классическими образцами литературных ценностей, как «Одиссея», «Илиада» и др.². А.К.Боровков исследовал состав мотивов, художественный язык и поэтическую природу дастана «Алпамыш», записанного в 1928 г. из уст бахши из Шахристана Мавлон Пирмат-оглы³. В.М.Жирмунский доказал эволюционное развитие сюжета дастана «Алпамыш» в следующей последовательности: «алтайская версия» («Алып-Манаш») → «огузская версия» («Бомси-Байрак») → «кыпчакская версия» («Алпамаша и Барсын хылуу», «Алпамаша») → «конгратская версия» (узбекский народный героический эпос «Алпамыш»)⁴. В монографии «Узбекский народный героический эпос», написанной В.М.Жирмунским в соавторстве с узбекским фольклористом Х.Т.Зарифовым, анализируются основные особенности конгратской версии дастана «Алпамыш», история формирования сюжета дастана, его место в репертуаре узбекских бахши, ветвь главных мотивов и состав образов⁵. В статье Х.Т.Зарифова Основные мотивы дастана «Алпамыш» выдвигаются новые взгляды относительно генетических корней сюжета⁶. По его мнению, первый образец сюжета дастана «Алпамыш» сформировался в X–XI вв. среди конгратцев, проживавших на территории по нижнему течению Сырдарьи, и в результате миграции узбекских племён распространился и на другие территории.

При изучении версий дастана «Алпамыш» особое место занимают труды известного фольклориста крупного ученого Т.Мирзаева, который провел

¹ 김열규. 동북아시아 샤머니즘과 신화론. 서울: 아카넷, 2003. S.140–148, 289.

² Юнусов Г.О. Ўзбекларда эл таниш иши // Туркистон. – Тошкент, 1922. 18 декабрь.

³ Боровков А.К. «Алпомиш» // Ўзбекистонда ижтимоий фанлар. – 1956. – 11-сон. – С.77–78; Его же. Вопросы изучения тюркоязычного эпоса народов Средней Азии и Казахстана // Вопросы изучения эпоса народов СССР. – М., 1958. – С.66–100.

⁴ Жирмунский В.М. Вопросы генезиса и истории эпического сказания об Алпамыше // Об эпосе «Алпамыш». – Ташкент, 1959. – С.26–60.

⁵ Жирмунский В.М., Зарифов Х.Т. Узбекский народный героический эпос. – М., 1948.

⁶ Зарифов Х.Т. «Алпомиш» достонининг асосий мотивлари // «Алпомиш» – ўзбек халқ қаҳрамонлик эпоси. – Тошкент, 1999. – Б.24–46.

монографическое исследование более тридцати вариантов этого дастана как цельную ветвь¹.

Ученый исследует своеобразные толкования дастана в репертуаре узбекских бахши, генетические корни сюжета узбекского народного героического эпоса, источники и историю возникновения состава ведущих мотивов².

Фольклористы Т.Газибаев, К.Имомов, Г.Жалалов, М.Мурадов, А.Эргашев, Б.Саримсаков, М.Жураев, С.Юлдашева, И.Ёрматов, Ш.Турдимов, Ж.Эшонкулов и др. в своих трудах исследовали различные теоретические вопросы, связанные с дастаном «Алпамыш».

Итак, дастаны «Алпамыш» и «Жумонг» являются древними образцами народного героического эпоса узбекского и корейского народов, сравнительное изучение которых в разрезе гипотезы их происхождения из шаманского дастана даст возможность сделать новый вывод о генезисе эпического мировоззрения этих двух народов.

Вторая глава диссертации – **«Сравнительный анализ главных мотивов дастанов «Алпамыш» и «Жумонг»** – посвящается анализу сюжетного построения этих двух эпосов. Как известно, дастан «Жумонг» – это произведение, повествующее о приключениях трех эпических поколений, состоящее из триады Хемосу – Жумонг – Юри. В дастане «Алпамыш» также повествуется о трех поколениях, т.е. Байбури и Байсари, Алпамыше и его сына Ядгаре. Сюжетное построение каждого из дастанов соответствует взглядам учёных Л.Раглан, О.Ранк и Ж.Камбел о критериях построения эпического произведения и структурно-композиционных функциях. По их мнению, сюжетное построение эпоса делится на следующие части: 1) принадлежность к аристократии и чудесное рождение героя; 2) чудеса бога; 3) быть выброшенным; 4) быть спасённым людьми высшего сословия; 5) опасность и победа над ней; 6) решение проблем; 7) трагическая развязка³.

Из вышеприведенной структуры сюжетного построения в дастанах «Алпамыш» и «Жумонг», в основном, встречаются пять частей:

¹ Мирзаев Т. “Алпомиш” нашрининг ўзбек достончиларига таъсири // Ўзбек тили ва адабиёти. – Тошкент, 1965. – №2. – Б.12–18; Еро же. “Алпомиш” достонининг ғоявий йўналиши ҳақида // Ўзбек тили ва адабиёти. – Тошкент, 1965. – №3. – Б.21–24; Еро же. “Алпомиш” достони вариантларидаги бир хусусият тўғрисида // Ўзбек халқ ижоди. Тошкент, 1970. – Б.49–50.

² Мирзаев Т. “Алпомиш” достонининг ўзбек вариантлари. – Тошкент: Фан, 1968; Еро же: Вопросы сравнительного изучения “Алпамыш” и “Алып-Манаш” // Фольклорное наследие народов Сибири и Дальнего Востока. – Горно-Алтайск, 1986. – С.110–112; Еро же. “Alpamis” destani üzerinde araştırmalar // Uluslararası türk dünyası halk edebiyatı kurultayı. – Ankara, 2000. – S.58–59; Еро же: “Alpamis” destanının öğrenilmesi // Uluslararası türk dünyası halk edebiyatı kurultayı bildirileri. – Ankara, 2002. – S.545–547.

³ Raglan L. The Hero. A Study in tradition // Myth and Drama. – New American Literary, 1956. – P.174–175; Rank O. The Myth of the Birth of the Hero and Other Writings // Vantage Book. – New York, 1959. – P.65; Campbell J. The Hero with a Thousand Faces // Bollingen Series, Princeton Univ. – Press, 1968. – P.35.

1) принадлежность к аристократии; 2) чудесное рождение; 3) опасность и победа над ней; 4) удивительные способности; 5) решение проблем.

1. Принадлежность к аристократии. Как толкуется в древнем корейском письменном памятнике “Тунгмёнгвангпён”, бог неба Хемосу спускается на землю на пяти драконах, запряженных в телегу, становится королем и начинает властвовать на земле. По древним мифологическим представлениям, Хемосу – символ “верхнего мира” – Неба. Юхва же является дочерью реки, которая воплотила в себе сущность культа богини плодородия. Это толкование богини земли в антропоморфной форме. Следовательно, происхождение Жумонга, с одной стороны, связано с небом – верхним миром – миром духов, а с другой – восходит к богам воды и земли. Герой дастана «Алпамыш» является сыном Байбури, который, по толкованию сказителя, был правителем Байсун-конграта. Принадлежность к высшему сословию является общей спецификой обоих героических дастанов.

2. Чудесное рождение. В мотиве чудесного рождения эпического героя “отражено древнее мифологическое мировоззрение”¹. Мотив зачатия ребёнка от божественного луча, опустившегося с неба на землю, рождение эпического героя имеют отношение к древним представлениям, связанным с культом солнца. Рождение от луча свидетельствует о том, что он – сын бога солнца: рождение благодаря божественному плоду является свидетельством его чудесного происхождения. Рождение Жумонга из плода в яйце считается архаическим эпическим мотивом, связанным с появлением Вселенной из небесного яйца. И рождение Алпамыша, как выпрошенного у бога ребенка на кладбище Шахимардан, свидетельствует о том, что в узбекском народном героическом эпосе присутствует мотив чудесного рождения.

3. Опасность и победа над ней. Рождение Жумонга в форме яйца и выбрасывание его на землю есть не что иное, как «символическая смерть». Рождение яйца матерью (природой) – это начало мифологического героя → его выбрасывание → защита его животными → возвращение во дворец (рождение Жумонга) выражают древние мифы о календаре, показывающем постоянную смену времен года, наступление нового года. В дастане «Алпамыш» эпического героя защищают Шахимардан пир и верный конь Байчибар. Конь является олицетворением божественной силы, отправленной для защиты Алпамыша. Присутствие образа животных в качестве помощников в эпических сюжетах фольклора народов мира является общим признаком. В шаманизме Сибири имеются космогонические сюжеты, по которым шаману, путешествующему по небесному миру, где находится дух, животные изображаются как путеводители, как божественные существа, защищающие его от нападений злых сил².

В обоих дастанах существование образов животных, приобретающих космическую сущность, связано с генезисом эпических традиций.

¹ Cabbar Eşankul. Destanlarında Ola-anüstü Do-um Motifi // Türk Dünyası İncelemeleri Dergisi. – İzmir, 2005. – Cilt. V. – Sayı. I. – S.125–128.

² 김열규. 동북아시아 샤머니즘과 신화론. 서울: 아카넷, 2003. – S. 148–289.

Исторические основы указывают на то, что нить верований, присущих мифологическому пласту древнего шаманизма Сибири, приобрела вид смешения с сюжетами народного эпоса.

4. Удивительные способности. Герою корейского эпоса из-за умелого использования лука и меткой стрельбы дали имя Жумонг, так как в древнем корейском языке слово «жумонг» означало «человек, метко стреляющий из лука». Герой дастана «Алпамыш» Хакимбек, когда ему исполнилось семь лет, берет наследственный от своего деда Алпин-бая бронзовый четырнадцатибатманный лук и стрелой сбивает макушку Аскарских гор, после чего получает имя Алпамыш. Каждый герой обоих дастанов, начиная с рождения, обладает сверхъестественными способностями и «именуется богатырем», что в свою очередь является важным элементом героического эпоса. Основным признаком, демонстрирующим магическую способность эпического героя, является мотив натягивания тетивы лука. Деталь лука толкуется как магическая сила, присущая эпическому герою, и олицетворение культа предков покровительства и божественности.

5. Решение проблем. Дастан «Жумонг» является произведением, отражающим историю корейского народа, формирование его как нации и в широком эпическом масштабе освещающим его героическое прошлое. Сверхъестественные толкования рождения героев, обладающих мифологической природой, и являются выражением инициации.

Алпамыш благодаря своему мужеству и смелости спасает Барчин, защищает честь и блага своего государства, возлюбленной и народа. Если Жумонг, преодолев все трудности, создаёт новое государство, то Алпамыш воссоединяет племя конгратцев, спасает его от разрозненности, создает крупное государство и становится его правителем. Это свидетельствует о том, что сущность эпоса и состав персонажей обоих народных эпосов тесно связаны между собой.

В главе в **сравнительно-типологическом аспекте анализируются общие мотивы** двух эпосов под названием «**Мотивы чудесного рождения**» анализируются обстоятельства чудесного рождения персонажей героических дастанов, т.е. начало эпического героя обладает божественной природой. Известно, что генетические основы мотива чудесного рождения в эпосе тесно связаны с партогенезисом, т.е. с древними представлениями о загадочном зачатии детей женщинами¹. Этот мотив связан с мифологическими представлениями периода матриархата, которые являются главными посредниками в наделении главного персонажа – эпического героя, участвующего в создании дастана, своеобразными качествами, магико-мифологическими и сверхъестественными особенностями².

В варианте дастана «Алпамыш» Фазыла Юлдаш-оглы состояние “бездетности” служит причиной рождения эпического героя чудесным

¹ Жирмунский В.М. Тюркский героический эпос. – Л., 1974. – С.224–233.

² 조동일. 영웅의 일생, 그 문학사적 전개 // 동아문화, 서울대학교 동아문화연구소. – 서울, 1971. 제10호. – S.169.

путём. В стародавние времена шестнадцатиколённым племенем управлял бий по имени Дабан-бий, был у него сын Алпин-бий. У Алпин-бия родились сыновья Байбури и Байсары. И когда его сыновья пошли на той (свадьбу), из-за их бездетности к ним не проявили должного уважения. Оскорбившись, братья и пошли в райский сад Шахимардана пир, чтобы просить у него для себя детей, и ночевали там 40 дней. И на 41-й день из райского сада божий глас оповестил божественную новость, что у Байбури родится двойня: один сын и одна дочь, а у Байсары – одна дочь. «Байбури, тебе бог дал одного сына и одну дочь, двойню дал; Байсары, тебе бог дал одну дочь. И пойдёте вы, и увидите детей, и соберёте народ на пир великий, и приду на этот пир и сам нареку ваших детей именами»¹.

И в дастане «Жумонг» мать эпического героя Юхва забеременеет от чудесного луча, опустившегося с неба. Через определенное время Юхва родит одно большое яйцо. Узнав об этом, король Гимва решает избавиться от яйца. Он выбрасывает яйцо, однако, все животные оберегают это яйцо. Услышав об этом, король возвращает яйцо Юхве. Позже из этого яйца рождается один мальчик. По трактовке архаичной мифологии: яйцо – это воплощающее в себе космическое ядро священной Вселенной, т.е. космогонический символ, необходимый для рождения священного существа, объединившего небо и землю.

В обоих дастанах «мотив наречения именем» героев по эпическому изложению отражает древние представления. В дастане «Алпамыш» героя нарекает именем покровитель Шахимардан пир в образе дервиша-старца. Это, во-первых, показывает, что герой обладает сверхъестественными особенностями, т.е. первыми признаками того, что он станет богатырем, во-вторых, эпический герой постоянно находится под защитой сверхъестественных сил, т.е. аргумент его “избранности покровителями”.

По древней традиции тюрков, по мере взросления ребенка нарекали другим именем, т.е. по его заслугам перед обществом, его героическим поступкам нарекали новым именем. Одна из Орхоно-енисейских эпитафий гласит: «В отрочестве звали меня Чубуч-ынал, в зрелости назвали Уга»². Следовательно, за мужество и проявленную отвагу в боях Чубуч-ынала нарекают богатырским именем Уга. Подобная ситуация происходит и в дастане «Алпамыш»: Когда Хакимбеку исполнилось семь лет, он берет наследственный от своего деда Алпин-бая четырнадцатибатманный лук и стрелой сбивает макушку Аскарских гор: «...Собрался весь конгратский народ и решил: Считалось в мире девяносто без одного алпов – батыров самых могучих. Рустам-Дастан был первым среди них. Теперь пусть алпом станет наш семилетний Хаким... Так вошел семилетний Хаким в число

¹ Фозил Йўлдош ўғли. Алпомиш. Ўзбек халқ достони. – Тошкент: Шарқ нашриёти, 1998. – Б.15.

² Кормушин И.В. Тюркские енисейские эпитафии. Тексты и исследования. – М.: Наука, 1997. – С.219.

девяноста прославленных в мире богатырей». «И дали ему в семь лет за силу богатырскую имя Алпамыш»¹.

В народных дастанах «первое проявление богатырства», т.е. наречение новым именем после первой удачи, означает проявление себя как субъекта в общественно-политическом смысле и его новое рождение в качестве настоящего героя.

В дастанах «Алпамыш» и «Жумонг» есть мотивы типа: «борьба-испытание», «противоречия среди братьев», «состязание-испытание для выбора жениха», «состязание-борьба для возвращения престола» и др. В частности, в дастане «Алпамыш» самое последнее состязание-борьба состоится после возвращения эпического героя из семилетнего заточения на Конгратскую землю, в день, когда его сводный брат собирается жениться на Барчиной и завладеть трон. Это состязание-борьба считается для Алпамыша борьбой за свою честь, состязание вернуть свое возлюбленную, свой трон.

В дастане «Жумонг» герой приходит в местность под названием Жулбун, где закладывает основу нового государства, и называет его Гогурё. Однажды король другого государства Сунг Янг нападает на новое государство героя. Жумонг в мужественной схватке одерживает победу над врагом.

В обоих дастанах появление персонажей-противников перед героями дастанов в тот период, когда они пытаются укрепить своё положение или вернуть себе свой трон, или создать новое государство, а также борьба героев с ними и победа над врагами являются традиционным звеном сюжета.

Известно, что в дастане «Жумонг» мотив стрельбы из лука является одним из основных признаков проявления героем себя как «богатыря», показывающем присутствие в его природе божества. Это указывает на то, что Жумонг является сыном бога солнца, лучи которого изображают как стрелы.

В дастане «Алпамыш» эпический герой в свои семь лет стрельбой из лука, унаследованного от своего деда, доказывает своё богатырство и то, что он родился для объединения своего племени.

По условиям Барчин, эпический герой берет поочередно все луки палванов-богатырей и во время натягивания тетивы все они ломаются. И только лук Алпамыша не ломается, и он становится победителем. В мифологии народов Евразии лук и его стрелы считаются признаками государства и власти, магическими предметами, защищающими человека от нападений злых сил². То, что лук и стрелы являются символами власти, государства и счастья, нашли свое отражение и в «Огуз-наме»³.

Мотив стрельбы из лука в эпосе связан с мифами древних тюрков о культе солнца. Уподобление лучей солнца стрелам лука встречается и в

¹ Фозил Йўлдош ўғли. Алпомиш. Ўзбек халқ достони. – Тошкент: Шарқ нашриёти, 1998. – Б.17–18.

² См. об этом: Акишев А.К. Искусство и мифология саков. – Алматы: Наука, 1984. – С.44.

³ Щербак А.М. Огуз-наме. Мухаббат-наме. – М.; Л., 1959. – С.57–63.

толковании Апполона. Бог солнца убивает змею Руткон, охраняющую Дефейский храм в Древней Греции¹. И поэтому Ж.Кембел считает, что «в мифологии солнце – это охотник, убивающий свою жертву стрелами. Он считает, что по мифическим представлениям «солнце – это охотник», «лучи солнца же – это стрелы». Мифические взгляды о солнце – это продукт представлений охотников каменной эры, основанных на преданиях².

В древности «лук и стрелы» считались символом власти. По древним представлениям, в состязании по стрельбе из лука определялся человек, обладающий силой и мощью, наделенный магическим могуществом, которое необходимо для государственного правителя. Появлению мотива «стрельбы из лука» в героических эпосах предшествуют представления о том, что только человек, имеющий поддержку сверхъестественных покровителей, избранный покровителями-духами, получает мощь от сына бога или покровителей и пр.

Третья глава диссертации – «Древний шаманский фольклор и генезис эпоса» – освещает **шаманизм и эпическую эволюцию мышления**. Здесь рассматриваются вопросы поэзии древних шаманов и место архаической мифологии в развитии эпоса. Шаманские песни в корейском фольклоре по своему содержанию подразделяются на следующие типы: 1) лирико-романтические шаманские песни; 2) коммуникативные шаманские песни, обладающие ритуально-посредническими значениями; 3) шаманские дастаны; 4) шаманские песни в виде театрализованных представлений.

Ритуальные песни, построенные на определенном мифологическом сюжете, корейские шаманы исполняли под музыку, заинтересовывая слушателей увлекательными историями, которые исполнялись ими как песни, в результате чего эти истории считали произведением «эпоса»³. И по сей день свойства, присущие шаманским дастанам, сохранились в жанре «пансори»⁴.

В мировой фольклористике высказываются суждения о появлении героического эпоса в результате эпического развития шаманского дастана. В частности, Ф.Ж.Ойнас делил эпические произведения в репертуаре эпических певцов на «шаманские дастаны» (Shmanistic epic), «героические дастаны» (heroic epic), «романтические дастаны» (romantic epic), «исторические дастаны» (historic epic)⁵. Жу Дунгил и Со Десок отмечали, что корейский героический эпос вышел из шаманских дастанов и что в архаичном слое мифопоэтического мышления функции шамана и правителя были одинаковые⁶. Мы также считаем, что генезис классического образца героического эпоса дастана «Алпамыш» и корейского народного эпоса «Жумонг» связан с древним шаманизмом. С возникновением

¹ 아폴로도로스, 원전으로 읽는 그리스 신화-천병희 옮김. – 서울: 숲, 2011. – P.33.

² 조셉 캠벨. 원시신화. – 서울: 까치, 2003. – S.339–340.

³ 조동일. 한국문학강의. – 서울: 길벗, 1999. – S.83.

⁴ 조동일. 구비문학의 세계. – 서울: 세문사, 1990. – S.236.

⁵ Felix J. Oinas. Folk Epic (Richard M. Dorson ed.) // Folklore and Folklife. – Chicago: The University of Chicago Press, 1972. – P.99–115.

⁶ 조동일. 한국문학강의. – 서울: 길벗, 1999, – S.77; 서대석. 한국신화의 연구. – 서울: 집문당, 2002. – S.533.

государственности ритуальная значимость исполнения шаманских дастанов начинает ослабевать. В это время начинается усиление деятельности исполнителей эпических произведений, отражающих события, связанные с основанием государства, в результате чего появляются героические дастаны.

В древних образцах дастана «Алпамыш» имелись особенности, присущие шаманским дастанам. По нашему мнению, это произведение исполнялось в ритуальных обрядах, посвященных культу предков. Так как древний бахши был не только исполнителем дастанов, но и выполнял функцию исцелителя, своими магическими заклинаниями он приносил удачу охотникам¹. Употребляющееся в корейском языке слово «бакса» в значении «мужчина-шаман» также восходит к тюркско-монгольскому шаманизму и традициям архаичного исполнения эпоса.

В главе анализируются **богатырская и шаманская ветви**. Ученый-фольклорист Ш.Турдимов, изучив шаманскую ветвь в процессе инициации, определил, что эволюционные этапы, связанные с подготовкой шамана, общие с богатырскими – эволюцией героической ветви². В составе мотивов дастанов «Алпамыш» и «Жумонг» отмечаются следующие свойства, связанные с критериями «богатырства»:

- герой эпоса ещё до рождения находится в поле зрения святых покровителей и святых духов, т.е. становится «избранным героем»;

- хотя в этих дастанах и не встречаются мотивы пророчества врагами «рождения героя», но наречение героя «алп»ом (богатырем) толкуется как горе и несчастье вражескому государству;

- Байсары по причине зяката (подати) покидает со своими людьми родину, и герою дастана из-за Барчин приходится проживать в калмыцком краю определенное время. В корейском народном эпосе в силу того, что Юхва вынуждена остаться в государстве Гымва, Жумонг определенное время живет на чужбине, испытывая большие трудности. Оба факта выражают обряд испытания-инициации;

- герои воспитываются покровительской силой, наделяются магическим могуществом. Их судьба заранее предсказывается покровительскими силами (например, судьбу Алпамыша предсказал Шахимардан пир);

- покровительские силы постоянно сопровождают эпического героя, в частности, когда герой корейского народного эпоса Жумонг попадает в трудные ситуации, он обращается к богам и всегда получает от них помощь;

- герой дастана «Алпамыш» воссоединяет свое племя, подобное происходит и в корейском народном героическом эпосе: Жумонг создаёт государство Гогурё и становится его правителем, что полностью совпадает с критерием богатырской ветви;

- Алпамыш приходит на свадьбу к своей возлюбленной Барчин в образе чабана Култая. Это свидетельствует о том, что это воспитанный покровительскими духами новый богатырь со статусом святого, который не

¹ Metin Ergun. Altay Türklerinin Kahramanlık Destanı Alıp Manaş. – Ankara, 1998. – S.25–26.

² Турдимов Ш. Алплик тизими ҳақидаги тасаввурлар ва “Алпомиш” достони // “Алпомиш” – ўзбек халқ қаҳрамонлиқ эпоси. – Тошкент: Фан, 1999. – Б.158.

только силен физически но и достиг духовного совершенства¹;

– мотив восхождения Жумонга на небо по достижении сорокалетия, указывает на достижение героем совершенства, как и Алпамыш, и его переход в ряд божественных святых;

– особое внимание к генеалогии эпических героев указывает на то, что культ предков играл важную роль в дастанах народа.

Гармоничность в дастанах «Алпамыш» и «Жумонг» богатырской ветви ветви шаманского мировоззрения свидетельствует о том, что начало истокам героического эпоса было положено шаманскими дастанами.

В главе прослеживается сюжетная линия **шаманизм и героический эпос**. О том, что шаманизм сыграл важную роль в развитии народного эпоса, писали такие ученые, как В.В.Пропп, Е.М.Мелетинский, Е.Таубе, А.Хульткранц, Т.М.Михайлов, Н.Ц.Биткеев, А.Н.Дамбаева и др.². По гипотезе казахского ученого Э.Д.Турсунова, шаманы были первыми носителями образцов архаичного эпоса³. В узбекских песнях и дастанах заметно влияние шаманского мировоззрения⁴.

Известно, что на протяжении историко-эволюционного развития шаманской мифологии и шаманских легенд на основе сформировавшихся эпических сюжетов появляются промежуточные типы, своеобразные архаическому эпосу. Синкретическое исполнение эпических произведений обеспечивает образам и мотивам, специфичным шаманской мифологии и шаманским легендам, занять место в сюжетах архаического эпоса.

Следы мифологических представлений о путешествии шаманов «в мир духов» отмечены и в дастанах «Алпамыш» и «Жумонг». Мотивы путешествия эпических героев «в мир иной» имеют эпическое толкование. Следовательно, в мировой литературе имеется множество мифов о путешествии шамана в мир духов. В частности, «Путешествие Энкиудена в подземный мир», «Путешествие Инанна в подземный мир», «Путешествия Думунжи и Гилгамеш во сне» также считаются мифами, отображающими

¹ Турдимов Ш. Алплик тизими хакидаги тасаввурлар ва “Алпомиш” достони // “Алпомиш” – ўзбек халқ қаҳрамонлиқ эпоси. – С.37.

² См: Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки. – СПб., 1996. – С. 360; Мелетинский Е.М. Миф и историческая поэтика фольклора // Фольклор. Поэтическая система. – М.: Наука, 1977. – С.37; Taube E. South Siberian and Central Asian Hero Tales and Shamanistic Rituals // Shamanism in Eurasia. P.2. IV. Myth and Language in Culture. – Göttingen, 1984; Hultkrantz A. The Shaman in Myths and Tales // Shamanism in Performing Arts. Ed. By Taegon Kim and Mihaly Hopal with the assistance of Otto J.Sadovsky. – Budapest, 1995; Михайлов Т.М. Шаманизм и эпос // Эпическое творчество народов Сибири. – Улан-Удэ, 1973. – С.91; Bitkeev N.Ts. Myths in Epos Djanghar // Altai Nakho. – The Altaic Society of Korea, 2009. – №19. – P.71–85; Дамбаева А.Н. Шаманский культ в героическом эпосе бурят // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2012. – №12 (26). – С.80–83.

³ Турсунов Е.Д. Происхождение древних типов носителей казахской устно-поэтической традиции: Автореф. дис. ... докт. филол. наук. – Алма-Ата, 1976. – С.33.

⁴ Мусакулов А. Ўзбек халқ лирикаси. – Тошкент: Фан, 2010. – Б.74–98; Турдимов Ш. “Гўрўғли” достонининг генезиси ва тадрижий босқичлари. – Тошкент: Фан, 2011. – Б.16–39; Эшонкулов Ж. Эпик тафаккур тадрижи. – Тошкент: Фан, 2006. – Б.42–49.

путешествия в мир духов. Корейский шаманский дастан «Барии – дочь царя», исполняющийся во время ритуальных обрядов, также относится к этому типу произведений. Как повествуется в этом дастане, у царя Барии родилась седьмой девочкой и потому ее выбрасывает в реку. Её находит и воспитывает молодая семья. Однажды, когда заболели царь и его супруга, гадалка находит выброшенную их седьмую дочь и говорит ей, чтобы спасти царя с его супругой, необходимо раздобыть «живительную воду». Барии – дочь царя находит целебные растения, из которых готовится это лекарство, и возвращает родителей к жизни. После этого она становится для душ умерших людей проводником в мир иной, т.е. богиней, указывающей дорогу в мир умерших.

Следует отметить, что толкование понятия «мир иной» мифологического обиталища, изображенного во всех шаманских дастанах как «подземный мир», неверно, так как встречается множество изображений мира духов как «мир Неба» – «верхний мир»¹. Причина этого кроется в том, что корейские фольклористы подземный мир считают одним из пластов «мира иного». Имеется толкование о том, что космос состоит из неба, надземного и подземного миров, т.е. небесного единства с тремя пластами².

Заточение эпического героя в зиндан (подземную темницу) в дастане «Алпамыш» является основой мифологических взглядов узбеков на то, что «мир иной» находится под землёй. В скрытых эпических мотивах, таких как семилетнее заточение Алпамыша в зиндане и присутствие при Алпамыше гуся, лежит толкование архаичных сюжетов о путешествиях мифологического персонажа в “мир иной”, поскольку во время его заключения Тавка-аи и гусь играют роль глашатаев между реальным и иными мирами.

И в корейском героическом эпосе «Жумонг», и в узбекском народном дастане «Алпамыш» уход героя из своей страны, в которой он родился и вырос, считается важным звеном сюжета. Ветвь событий эпоса начинается с пояснения причин этого переселения и развивается. Это переселение героя из своей страны и его возвращение на родину победителем напоминает путешествия шамана в «мир иной», считающийся миром духов. Будущий шаман, чтобы удостоиться этого звания, должен уйти из своего дома и общества, прожив определенное время один в лесу, горах, и после тяжелых годов скитания, сформировавшись как шаман, должен возвратиться на родину и исполнить шаманские функции. И только «личность, избранная» покровителями-духами, т.е. будущий шаман, одолевший определённые трудности и мучения, становится шаманом, признанным своим обществом. Общие особенности этапов шаманской инициации и «ветви богатрства» показывают, что при развитии сюжета героического эпоса важную роль играли архаичные дастаны, отображающие мифологию шаманов и шаманские верования.

¹ 권태효. 한국구전신화의 세계. – 서울: 지식산업사, 2005. – S.241.

² 권태효. – S.241.

Четвертая глава диссертации – **«Психоаналитический анализ дастанов «Алпамыш» и «Жумонг»** – посвящается описанию метода психоанализа и раскрытию его места в изучении эпоса. Психоаналитический метод служит раскрытию сущности иррациональных редких событий, т.е. симптомов, снов, подсознательных переживаний. В психоаналитическом толковании слово «символ» выражает значение «глубокие подсознательные переживания»¹. В соответствии с этим при анализе дастанов психоаналитическим методом их «мифологические коды» освещаются толкованиями подсознательных переживаний. В мировой фольклористике имеются следующие теории, связанные с толкованиями подсознательных чувств: а) теория З.Фрейда; б) теория К.Юнга: «archetype» и подсознательные чувства группы; в) теория «отношение – объект»; г) теория М.Клейн; д) теория Виникот; е) теория Кохот; ё) теория Лаканг.

В главе рассматриваются характерные особенности **мифа и дается его психоаналитический анализ**, исследуются появление в мифах подсознательных переживаний, закономерности отображения в них национального настроения, а также отражение мифов как символ в художественном произведении. В частности, на основе теории подсознательных переживаний З.Фрейда были раскрыты закономерности выражения основных типов и национальных подсознательных переживаний, генезиса образов в корейской мифологии как мифологических символов.

Как известно, национальные подсознательные переживания отличаются от подсознательных переживаний определенной личности. Если помыслы личности и общества могут состоять из одинаковых подсознательных переживаний, то подсознательные переживания личности не одинаковы с подсознательными переживаниями общества. С развитием личности в духовном развитии общества, в котором живет личность, могут появиться различия, и поэтому формирование подсознательных переживаний у личности и общества и выражение их как мифологических кодов должны толковаться как отдельный процесс.

В главе обосновываются результаты **психоаналитического анализа в сравнительном аспекте дастанов «Алпамыш» и «Жумонг»** позволившего особенно четко выделить подсознательные переживания.

Известно, что **«обстоятельства до рождения героя»** характеризуются обилием различных сверхъестественных особенностей. По «теории двухвекового развития» З.Фрейда², успех, которых достиг эпический герой во время путешествий, есть не что иное, как эпическое отражение проблем, не решенных предками.

В дастане «Жумонг» мать героя Юхва – старшая дочь бога реки Хабека, река – это питьевая вода, в земледелии – источник жизни. В архаичной мифологии корейцев бог реки олицетворяет собой воду и культ плодородия.

¹ J.Laplanche and J.-B. Pontalis. “Symbolism” in the language of Psychoanalysis. – New York, Norton & Company, 1973. P. 442–444.

² 프로이트 지그문트, 모세와 유일신// 종교의 기원. – 서울: 열린책들, 1999. – P.136–141.

Юхва воссоединяется с Хемосу, сыном самого могущественного бога Неба. Но Юхва после свадьбы с Хемосу через некоторое время порывает с ним отношения и убегает. Она рождает Хебура, который покидает государство отца и создаёт государство Восточное Буё. Из-за бездетности он усыновляет Гымву и передает ему трон.

В древнем корейском языке мифоним «гымва» означал «лягушка золотого цвета». Известно, что лягушка – существо, живущее как в воде, так и на суше. И поэтому образ Гымвы – персонаж, который символично объединяет в себе две стихии природы: воду и песок. Жумонг же воплощает в себе небо, реку и сушу, т.е. рождается от родителей, которые обладали тремя стихиями природы.

В дастане «Жумонг» появление на этот свет героя передано как чудесное рождение, про его отца ничего конкретно не говорится. Когда Юхва осталась одна, царь Гымва забирает её с собой во дворец и живет с ней. Юхва рождает царю яйцо. Гымва, чтобы избежать позора, сначала выбрасывает яйцо в горах, а затем в конюшне, но яйцо везде остаётся невредимым, так как все животные его оберегали. Гымва приносит яйцо обратно во дворец, из которого рождается Жумонг. Жумонг в обществе открыто не мог назвать Гымву «отцом», так как он не был его родным отцом, а только взял его мать и жил с ней. Жумонг, не зная, кто его настоящий отец, испытывает чувство нехватки «отца». Вот этот «комплекс отца» побуждает его стать строителем новой жизни, которая раскрывает суть его жизни, т.е. он создаёт свою империю.

Жумонг, как и персонажи мировых народных героических эпосов, обладает удивительными качествами и свойствами. И поэтому семь сыновей Гымва постоянно завидуют ему. Однажды после неудачной охоты братья привязывают Жумонга к дереву и, оставив его в лесу, возвращаются во дворец. Унижения, оскорбления и трудности в семье, т.е. жизненные невзгоды и мучения заставляют Жумонга искать успокоения в занятиях чем-либо интересным: Жумонг начинает усиленно заниматься стрельбой из лука и боевыми искусствами. Хотя у Жумонга и были «комплексы отца и братьев», он в них не погряз. Он всегда был рядом со своей верной матерью, формировался, получая от любимого человека духовную поддержку и силу. И поэтому он не попал в водоворот мучений и сформировался как человек, готовый совершить подвиг.

Эпический герой для его признания в качестве «алпа» должен пройти определённый процесс инициации. Эта инициация, в первую очередь, связана с желанием освободиться от негативных переживаний детства, сохранившихся в подсознании, а также с процессом решения проблем общества. Для того, чтобы основной персонаж героического эпоса стал «алпом» (т.е. богатырем) и превратился в созидателя, он должен пройти ряд испытаний. Герой дастана «Жумонг» также сталкивается с различными трудностями, свойственными его нации и обществу. В процессе разрешения различных трудных ситуаций герой испытывает мучения, горести и беды, т.е. подвергается испытаниям инициации, в этом процессе он встречается с

богом и другими сверхъестественными силами. Этот мотив считается одним из важных элементов, служащим пониманию мысленно-эпического мировоззрения и подсознательного переживания каждой нации.

Испытания, которые должен был пройти Жумонг в юношеском возрасте, включают в себя такие мотивы, как угрозы братьев, выполнение обязанностей конюха, побег из родного края «на чужбину», сражение с сильным врагом. Толкование в дастане цветowych символов тоже имеет символическое значение. Мать Жумонга Юхва выбирает герою коня красного цвета. Согласно представлениям народа, в древней мифологии и красный, и черный конь рассматривались как символическое выражение мужской силы¹.

В дастане герой для выполнения своего долга преодолевает свои личные проблемы, выражает символично значение взросления. Герой, решая связанные с ним проблемы в подсознательных переживаниях нации, развивает духовность общества. В задаче, возложенной на героя, воплощается духовная сила общества.

В мотивах соревнований по стрельбе из лука, игр на барабане, в состязаниях с Сунг Янгом в строительстве из векового дерева дворца демонстрируется выполнение необходимых испытаний-инициаций, которые необходимы для того, чтобы Жумонг стал в настоящем смысле правителем. Победа Жумонга в этой борьбе считается художественным выражением желаний в подсознательных переживаниях нации о великом правителе, обладающем сверхъестественной силой.

В главе даётся **«Психоаналитическое толкование дастана «Алпамыш»**. При изучении узбекского народного героического эпоса на основе духовно-аналитических теорий выяснилось, что в дастане «Алпамыш» «условия до рождения героя» заключались в следующем: В краю конграт шестнадцатиколленным племенем управлял бий по имени Дабан-бий:

1) от Дабан-бия родился сын Алпин-бий; 2) У Алпин-бия родились два сына; 3) шах Байбури и шах Байсары были богатыми; 4) оба они были бездетными; 5) на свадьбе из-за их бездетности им не оказали должного уважения; 6) пошли в райский сад Шахимардан пира, чтобы просить у него для себя детей, и через определенное время из райского сада божий глас провозгласил: у Байбури родится двойня: один сын и одна дочь, а у Байсары – одна дочь; 7) жены Байбури и Байсары забеременили и, когда их мужья уезжают на охоту, они им рожают детей.

Известно, что ещё до рождения богатыря были условия, которые отражали желания общества и мечты в подсознательных переживаниях о необходимом герое. Алпамыш появился на этот свет как продолжатель династии великих предков Дабан-бий – Алпин-бий – Байбури. В героическом эпосе наблюдается традиция наследственности на престол: от Дабан-бия – к

¹ См. об этом: Freud S. Little Hans. Analysis of a phobia in a five year old boy. – 1909. – S. E. Vol.10. – P.3–149.

Алпин-бию, от Алпин-бия – к Байбури. Следовательно, эти традиции передают важный исторический процесс после племенного периода, т.е. толкуется как предпосылка основы развитого государства: именно с этих позиций полагать, что дастан «Алпамыш» появился во времена формирования государственного управления. Несмотря на то, что новый правитель является наследником престола, он должен пройти ряд этапов подготовки и проверки, которые обеспечат ему престол, получить воспитание святых, взрослеть как алп (богатырь), благодаря своим подвигам заслужить любовь и уважение народа, даже проявить свою сверхъестественную силу. Итак, Алпамыш появляется как продукт подсознательных переживаний родителей и своего племени, желавших найти защитника от врагов в лице такого героя, как он. Это и является самой главной основой, послужившей появлению дастана «Алпамыш».

В эпосе наречение Алпамыша именем Шахимардан пиром обеспечивает ему божественное вхождение в общество. Он входит в общество не просто как обычный его член, а как личность, которая будет возглавлять это общество. Толкование о том, что Жумонг воплощает в себе небо, реку и сушу, т.е. обладает тремя стихиями природы, подобно толкованиям о качествах героя и в дастане «Алпамыш».

Как толкуется теорией психоанализа, заглушенные подсознательные переживания детства вновь вспыхивают в юношеские годы. В этом возрасте Алпамыш должен повторить ранее решенный «комплекс Эдипа». Как только Алпамыш собирается в Калмыцкие земли, чтобы спасти свою возлюбленную Барчин, сразу же начинается процесс разрешения «комплекса Эдипа». Барчин всем женихам, желающим на ней жениться, ставит одинаковые условия: стрельба из лука, попадание с тысячи шагов в монету, скачки и борьба. В предложении претендентам-богатырям побороться заметны следы матриархальной культуры.

Как трактует узбекский народный эпос, Алпамыш, обладающий силой, которая может воссоединить племя, побеждает во всех предсвадебных состязаниях, предложенных Барчин, освобождает Барчин, возвращается со своей возлюбленной на родину и становится правителем государства. Иными словами, начинает совершать героические поступки, которые на него были возложены ещё до его рождения. Благодаря своим способностям, героизму, данными ему как божественная и священная сила, он показывает свою мощь.

Шахимардан пир, предсказавший рождение героя дастана «Алпамыш», является покровительственным персонажем, воплотившим в себе культ предков узбекской мифологии. Трактровка Шахимардан пира как покровительственного персонажа – это выражение подсознательных переживаний жителей Конграта, желающих находиться под защитой духов своих предков. Связь этого образа с шаманизмом явно прослеживается в мотиве защиты Алпамыша «чильтанами» и их помощи герою эпоса выбраться из зиндана. «Чильтаны» – это сорок неразлучных добрых духов, считающихся покровительственными святыми. Эти образы появились в

подсознательных переживаниях народа, который верит, что герою для выполнения задуманного нужны сверхъестественные силы.

Привносящее в эти образы покровительственных персонажей появилось в подсознательных переживаниях народа как мысленное орудие, уверенность в то, что герою для решения своей задачи нужна сверхъестественная сила.

В том, что основные соперники героя – это представители калмыцкой земли, тоже заложен определенный смысл. Здесь понимается освобождение от калмыцкого рода – самых больших переживаний в душе конгратцев. Борьба – это образное выражение в подсознательных переживаниях конгратцев желания иметь сильного правителя.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Несмотря на то, что по территориальному расположению Узбекистан и Южная Корея находятся по географическим меркам на отдаленном расстоянии, образ жизни народов двух этих стран, их культура, литература, искусство и особенно фольклор удивительно близки. В частности, сравнительно-типологический анализ дастанов «Алпамыш» и «Жумонг» позволяет выявить множество общих черт в этих двух эпосах. В исследовании обосновывается то, что в узбекском и корейском народном героическом эпосе – эпосе двух языков, входящих в одну «алтайскую языковую семью», имеется множество схожих особенностей гармоничного развития исторической действительности, а также общность генетических корней.

В результате исследования узбекского и корейского народного героического эпоса сравнительно-типологическим, историко-сравнительным, психоаналитическим методами, а также теоретических основ, сформулированы следующие выводы:

1. Дастаны «Алпамыш» и «Жумонг» в структурном отношении состоят из пяти частей: 1) принадлежность к аристократии; 2) чудесное рождение; 3) преследования и освобождение; 4) проявление удивительных способностей; 5) опасность и победа над ней. Каждый из народных героических эпосов по сюжетному построению имеет общность.

2. В дастанах «Алпамыш» и «Жумонг» через мотив чудесного рождения героя отчетливо прослеживаются чаяния народа и его надежды которые должен воплотить в жизнь герой. Эпический герой после своих чудесных успехов получает новое имя, что свидетельствует о его значимости в общественно-политическом масштабе в качестве субъекта и становлении в настоящем смысле алпом (богатырём), т.е. его новое рождение как героя.

3. В дастанах «Алпамыш» и «Жумонг» большое внимание уделяется мотиву борьбы: это борьба между братьями, состязание по выбору жениха, борьба за престол и пр. Все эти испытания считаются этапами инициации в становлении героя богатырем.

4. Толкования мотивов стрельбы из лука в эпосе этих народов – это, во-первых, признание героя богатырем и наречение его новым именем, означаящим «новое рождение» героя. Во-вторых, его победа над соперниками означает его избранность покровительственными силами, признание его как богатыря, получившего воспитание от святых. В – третьих, основная миссия, возложенная на эпического героя, – положить конец разрозненности общества. Герой дастана, проявивший свою способность в стрельбе из лука, показывает свою связь с богом солнца, т.е. стрельбой из лука показать свое превосходство над другими – это считается символом появления силы и мощи. В – четвертых, генетические основы архаичных представлений, выражающиеся в мотиве стрельбы из лука, связаны с шаманизмом Сибири. Важно и то, что выражаются мифологико-космогонические взгляды шаманов «путешествие в мир духов». Известно,

что шаманы Сибири в своих путешествиях по Небу, т.е. в Верхний мир, считавшимся обиталищем духов, брали с собой вместо барабана лук.

5. Если дастан «Жумонг» является эпосом об основателе государства, то «Алпамыш» – образцом национального эпоса, воспевающего появление и укрепление узбекской государственности, желания и мечты в подсознательных переживаниях нации в этом дастане нашли свое высшее художественное отображение.

6. «Алпамыш» и «Жумонг» считаются дастанами, полностью впитавшими в себя все древнее мифологическое мировоззрение народов. Первоначально они появились в виде шаманских дастанов, а позже сформировались как героический эпос.

7. В дастанах «Алпамыш» и «Жумонг» нашла и свое художественное отображение богатырская ветвь, считавшаяся критерием для героических дастанов, а также гармоничность богатырской и шаманской ветвей – свидетельство того, что у генезиса этих дастанов, их истоков был шаманизм.

8. Существуют гипотетические взгляды о том, что изначально ветвь мифологических воображений об основателе государства в корейской мифологии исполнялась как шаманские дастаны. Шаманские дастаны, которые исполнялись во время церемонии культа государственности, позже сформировались как священный культ «гут», воплощающий в себе божественных предков, т.е. эпические песни начали распространяться в виде дастанов, воспевающих историю полубога, получеловека признанного строителем нового государства.

9. Героический эпос появился и развивался в процессе развития шаманского дастана на основе формы архаичного эпоса. Он стал главным дастаном, выражающим основу государственности. С возникновением государственности жизненно-бытовые функции древних шаманских дастанов начали угасать. А события, связанные со строительством государства, обеспечивают последовательное развитие героических дастанов. Данная гипотеза полностью соответствует развитию дастана «Жумонг».

10. В дастане «Алпамыш» сведения об основателе государства не приводятся, но осознается формирование одного объединенного племени как нации. В древние времена шаманские дастаны исполнялись в ритуальных обрядах, посвященных культу предков, в этом процессе была велика роль шамана. Как известно, шаман был не только исполнителем дастанов, но и выполнял функцию целителя, как жрец своими магическими заклинаниями приносил удачу охотникам. Синкретичность, присущая архаическим пластам шаманской функции, по сей день сохранилась в сказительстве отдельных народов. Однако позже бахши стал выполнять только функцию исполнителя дастанов. Подтверждением нашим мыслям служат лингво-этимологические основы термина «бахши» и его генезис. В настоящее время в Южной Корее мужчин-шаманов называют «бахсу». Данный термин является древним и широко распространенным среди сказителей многих народов Востока, сохранившим древний синкретический характер.

11. В «Алип-Манаше», древней версии дастана «Алпамыш», встречается множество деталей, связанных с шаманизмом. По традиции алтайского дастанного сказительства, человек во сне узнает, что он станет бахши. Этот мотив идентичен с замыслом о получении заранее от Бога предсказания того, что община станет обществом. Вторым мотивом является общее воображение о вере в священное дерево. Третий мотив – это традиция «муножат» («молитвы, обращенные к богу»). «Муножат», существовавшие в шаманизме после смешения с исламской религией, в своеобразной форме проявились в суфизме.

12. В целом гармоничность между дастанами «Алпамыш» и «Жумонг» оценивается близостью художественного мышления узбекского и корейского народов и этапов его развития. Структурная универсальность подсознательных переживаний этих народов, желающих понять мир и человека, и привела к появлению такой близости.

13. Древние предки корейцев, язык которых исторически входил в семью алтайских языков, имели тесные культурно-экономические связи с тюркскими народами, проживавшими на территории Центральной Азии. В связи с этим тюркский эпос оказал огромное влияние на появление и развитие корейского героического эпоса. Свидетельством тому является общность мотивов и построение сюжета в дастанах «Алпамыш» и «Жумонг», указывающее на то, что исторические основы корейского эпоса восходят к эпическим традициям древних тюрков, в частности, предков узбекского народа.

**SCIENTIFIC COUNCIL WITH THE NUMBER OF 16.07.2013. Fil. 01.05
WHICH GIVES THE DEGREE OF DOCTOR OF SCIENCE UNDER THE
NATIONAL UNIVERSITY OF UZBEKISTAN**

**INSTITUTE OF LANGUAGE AND LITERATURE
NAMED AFTER ALISHER NAVOI**

EUNKYUNG OH

**COMPARATIVE TYPOLOGY OF THE ORAL EPIC POEMS
“ALPOMISH” AND “JUMONG”**

10.00.08 – folklor

ABSTRACT OF DOCTORAL DISSERTATION

Tashkent – 2014

This Post Doctorate thesis has been registered with the number 20.02.2014/B2013.1.Fil.34 at the Supreme Attestation Commission under the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan.

The doctoral thesis has been done at the Department of Folklore in the Language and Literature Institute of the Academy of Science of Uzbekistan named after Alisher Navoi.

Full text of the doctoral thesis has been posted on the website <http://ik-filol.nuu.uz> of the Scientific Council which grants it the Doctoral Degree under the number 16.07.2013. Fil. 01.05 under the National University of Uzbekistan

The synopsis of the thesis has been posted on website in the web-link <http://ik-filol.nuu.uz> and on the information-educational portal of “ZiyoNet” under the website address www.ziynet.uz in three languages (Uzbek, Russian and English)

Scientific consultant: **Jurayev Mamatkul**
Doctor of Science, professor

Official opponents: **Jumanazarov Umrzok Abdurazzakovich**
Doctor of Science, professor
Rahmonov Nasimxon Askarovich
Doctor of Science, professor
Kim Keunsik
Ph.D, professor

Leading organization Tashkent state Pedagogical University in named after Nizami

Defense will take place on “_____” _____2014 in “_____” clock at a meeting of Scientific Council 16.07.2013.Fil.01.05 under the National University of Uzbekistan. Address: 100174, Tashkent, Talabalar shaharchasi, 95. Tel.: (99871) 236-46-55; Fax: (99871) 246-02-24; e-mail: cs.75@mail.ru. (Address: 100115, Tashkent city, st. Farhod 10. Tel.: (99871) 277-69-10. Fax: (99871) 277-26-42; e-mail: cs.75@mail.ru).

The dissertation can be reviewed at the Information-Resource Centre of the National university of Uzbekistan 100174, Tashkent, Talabalar shaharchasi, 95. Tel.: (99871) 236-46-55; факс: (99871) 246-02-24; e-mail: cs.75@mail.ru. (Address: 100115, Tashkent city, st. Farhod 10. Tel.: (99871) 277-69-10. Fax: (99871) 277-26-42; e-mail: cs.75@mail.ru).

Abstract of dissertaion sent out on “_____” of _____2014.
(mailing report № on “_____” of _____2014)

N.A.Jabborov

Doctor on the science of philology, chief of the Scientific Council dealing with Doctoral Scientific Degrees, d.s.f., professor

B.B.Abdushukurov

Associate professor on the science of philology, Scientific secretary of the Scientific Council dealing with Doctoral Scientific Degres, c.s.f.

B.A.Nazarov

Doctor on the science of philology, professor, Academician of the Academy of Science of the Republic of Uzbekistan chairman of the Scientific Council dealing with Doctoral Scientific Degrees

ANNOTATION OF THE DOCTORAL THESIS

The importance and necessity of the theme of the thesis. The epic poem “Alpomish” is the most valuable monument of the Uzbek people’s ingenious folklore. Patriotism, bravery, unity and creativeness are glorified in every version of this epic poem listed in the repertory of Uzbek Bakhshi. This majestic epic poem, being the Uzbek people’s national pride, has given every person great spiritual force over the past centuries. Therefore, “Alpomish” is considered to be an invaluable heroic epic poem representing the Uzbek people’s uniqueness and glorifying their historic development. The president of the Republic of Uzbekistan I.Karimov wrote that the Uzbek people, striving to maintain this uniqueness since ancient times, have brought up their children in the spirit of patriotism, gallantry and honour to sacrifice themselves for their compatriots. In this sense the precious gem of national oral works “Alpomish” represents the heroic song, which has been passing down from generation to generation, showing the uniqueness of the Uzbek people. If the Uzbek people’s long and glorious history is represented by the epics, “Alpomish” represents outstanding couplet of these epics¹.

The epic poem “Alpomish” depicts the valour of the young men, who cherish honour and consider heroic history of the Uzbek people, their hearth and home, and their calmness to be sacred. Everything that is depicted in “Alpomish” has exerted a big influence on artistic imagery and aesthetic views of Central Asian peoples. In relation with this, definition of archaic plot that had made appearance of plot of the epic poem, illumination of its evolutionary stages from the repertory of local “Bakhshi” and research for their influences on the epics of other nations is the actual assignments for the folklorists.

Historical-typological features of the Uzbek national heroic epics have been studied only in terms of folklore materials of Central Asian Turkic peoples up to the present time. General features of the epics of non-Turkic nations have been examined only in comparison with Homer’s “The Odyssey”. However, researchers have not paid attention to the study of the influence of Turkic epics on the folklores of East Asian peoples including Korean. They have not figured out the problems of genetic similarities and common features of heroic epics of these peoples, either. Whereas, while the Uzbeks, especially the epic narrators from traditional epic performing school of eastern Uzbek area still perform such ancient epic poem as “Alpomish”, the Koreans have preserved the ancient performing traditions through epic songs, shaman songs and Pansori. One of those great epic poems, which have played an important role in the development of exclusive national spirituality of the Korean people, is the epic poem “Jumong” regarded as one of the oldest model of Korean folk tales. In view of the fact that epic singers performed this epic poem, it is recognized as archaic model of heroic epics.

Lofty ideas expressed in “Alpomish” have contributed a lot to the spiritual renovation of the Uzbek people just as much as the Korean heroic epic poem

¹ Каримов И. Юксак маънавият – енгилмас куч. –Тошкент: Маънавият, 2008. – Б.33.

“Jumong” represents one of the emotional props constituting the root of development of Korea. This testifies how close to each other the mental values of these two peoples are. The president of the Republic of Uzbekistan I. Karimov, indicating that South Korea can be ranked among forward nations in such a short period and stating several factors that made such impetuous development possible, writes that the Korean people in the course of building their state have turned into a great creative force, whereas they are highly appraised for their spirituality¹. Therefore, it is important to testify essential characteristics of epic imagery of these two nations and common features appeared in their ancient traditional origins of folk tales, based on the comparative analysis of the national heroic epic poems “Alpomish” and “Jumong”.

Research on the study of genetic origins of the Uzbek and Korean folk tales will elevate the level of epic study of Korea. Since the researchers, who have studied the history, advancement and law of development of the Korean folklores, consider that the genesis of heroic epic poems ascends to epic traditions of Central Asian peoples. It is necessary to pursue a comparative research of the Korean heroic epics with one of the ancient heroic epic poems of Turkic peoples in order to evolve these scientific views, i.e. to establish academic concepts that genesis of the Korean national epic poem ascends to the archaic tales of “Paleolithic-Asian culture” created in ancient Central Asia. On the basis of comparative study of the outstanding model of the Korean folklore “Jumong” and Uzbek heroic epic poem “Alpomish” it is essential to figure out the history of its origin and law of historical-evolutionary development.

Relevance of the study to the principal directions of the development of science and technology in the Republic of Uzbekistan. This investigation fully corresponds to the principal directions for advances in science and technology in the Republic of Uzbekistan under DITD 1 – “The mental, moral, cultural and economic development of democratic and legal society.”

International scientific research on this topic of the thesis. The process of wide-ranging study of ancient eposes that have made a great contribution to the advancement of folk arts and culture all over the world began at the end of 20th century. Such folk arts include “Alpomish”, “Gorogli”, “Manas”, “Geser”, “Ramayana”, “Kalevala”, etc. In association with reinforcing traditions of analysis of folklore texts in the context of culture we begin to witness the new phase of interpretations of substantial folklores in theoretical-methodological ways. In respect that folk epic being performed in oral tradition is interpreted in Europe as a peculiar syncretic phenomenon (artistic text performed in words has a musical form - everyday life context by way of ritual or manners), folk epic has been studied from philological, ethnographic and artistic point of view.

The study of epic poems is characterized by the new methodological approaches primarily in structural-typological, functional-semantic and analytical methods, too. As a result of new researches it came to be known that epic works reflecting the history of ethnicity, tendencies of development, peculiar

¹ Каримов И. Юксак маънавият – енгилмас куч. – Б.27.

development of national poetic thoughts and relation with literary traditions of other nations are the paragons of cultural heritage.

According to the theory of contemporary epos study, heroic epic poems are the artistic and aesthetic gem personifying artistic evolution of poetic thinking so that we can find the epic interpretation of historic events and socio-cultural relations associated with formulation of state in these epic poems. In relation with the study of unique features of national epic poems, high emphasis is placed on the investigation of their historic-genetic foundations and problems of typology connected with historical development of ethnicity. Important conclusions on the specification of unique features of the type of epic poem performers, comparative-typological nature of folk epics, history of their formation and the study of the origins of these works were derived especially from the investigations conducted by folklorists of Bonn University and Harvard University.

There comes into being a tradition in the international folkloristics, which interprets the origins of heroic epic poems in terms of evolutionary development of heroic tales and epic songs. As a result, new classifications of folk epics such as shaman epic songs, heroic epics, romantic epics and historic epics have turned up. When we take into account these classifications, it is quite necessary to reconsider the ruling views on the origins of heroic epics.

Doctoral degree on this subject: The Uzbek and Korean heroic epic poems have been the subject of extensive and profound studies. Therefore, this issue has been widely reviewed in the first chapter of the thesis. In Uzbekistan, the epic poem “Alpomish” has been studied at various levels by scholars such as G.O.Yunusov, V.M.Jirmunski, H.T.Zarifov, M.Afzalov, M.Saidov, T.Goziboev, M.Murodov, T.Mirzaev, K.Imomov, M.Juraev, S.Yuldosheva, A.Ergashev, I.Yormatov, Sh.Turdimov, J.Eshonqulov, O.Madaev and others¹.

This research aims to identify such actual issues as alternative versions of the epic poems, historical plot lines, the content of the main motifs, ideological-literary peculiarities, geneology of the figures, poetics and the position of the poems in

¹ Юнусов Ғ.О. “Алпомиш” достони // Билим ўчоғи. – Тошкент, 1923. – 2–3-сонлар. – Б.37–39; Жирмунский В.М., Зарифов Х.Т. Узбекский народный героический эпос. – М.: ГИХЛ, 1947. – С.165–279; Зарифов Х.Т. Основные мотивы эпоса Алпамыш // Об эпосе “Алпамыш”. – Тошкент: Фан, 1959. – С.6–25; Ғозибоев Т. “Алпомиш” достонининг Наманган вариантлари // Ўзбек тилшунослиги ва ўзбек адабиёти масалалари. – Тошкент, 1967. – Б.3–12; Саидов М. Ўзбек достончилигида бадий маҳорат. – Тошкент: Фан, 1969. – Б.70–144; Афзалов М. “Алпомиш” достонининг вариантлари ҳақида // Шарқ юлдузи. – 1956. – 7-сон. – Б.107–117; Мирзаев Т. “Алпомиш” достонининг ўзбек вариантлари. – Тошкент: Фан, 1968; Муродов М., Эргашев А. Алпомишнома. – Ташкент: Ўзбекистон, 1999 – Б.288; Имомов К. “Алпомиш” эпосининг айрим хусусиятларига доир // Ўзбек тили ва адабиёти. – 1999. – 1-сон. – Б.12–16; Мадаев О. “Алпомиш” билан суҳбат. – Тошкент, 1999; Жўраев М. “Алпомиш” достонида мифологик образлар // “Алпомиш” – ўзбек халқ қаҳрамонлик эпоси. – Тошкент: Фан, 1999. – Б.147–157; Йўлдошева С. Поэтика узбекского героического эпоса “Алпамыш”: Дисс. канд. филол. наук. – Ташкент, 1984; Ёрматов И. Ўзбек халқ қаҳрамонлик эпоси бадийи. – Тошкент: Фан, 1994; Турдимов Ш. Этнос ва эпос. – Тошкент: Ўзбекистон, 2012 – Б.97; Эшонқулов Ж. Ўзбек фольклорида туш ва унинг бадий талқини. – Тошкент: Фан, 2011.

contemporary spiritual-cultural life. These ideas and the suggested theoretical point of views are the strong scientific pillars to identify the issues raised in the comparative study of the epic poems “Alpomish” and “Jumong”.

The history of epic songs and the forming process of Pansori genre in the context of ancient shaman epics have been being studied by such Korean scholars as Jo Dongil, Jo Yeonsuk, Gang Jinok, Suh, Daesuk, Park Jongsung etc¹. Another Korean scholar Yi Byeongdu has laid foundation of the plot of the epic poem “Jumong” in close mutual relation with the history of the ancient Korean state Buyeo². In his research Kim Dujin has come to conclusion that the first plot of the epic poem “Jumong” made its appearance thanks to development of cosmogonic myths of Goguryeo³.

It is clear that until the present time there is no research or published articles dedicated to the comparative study of the folklores of these two nations and the study of the most perfect models of the Uzbek and Korean folkloric works. The present work may be considered the first monographic study exploring this area.

The connection of the thesis with the action plan on scientific-research works is reflected in the following programs:

Scientific project number AKS-2012-R-18 (2012-2013) entitled “A Study on Shaman of the Uzbek people and Korean Epic Poetry” (Ўзбек шомонизми ва корейс эпик шеърятининг тадқиқи);

Fundamental Scientific Project number F1 – FA-innovation 2012-1-8 (2012 – 2016) under the title “Preparation for publication of the 100 volume literary treasure of the Uzbek folklore and the problems with textual investigation.”

The purpose of the research: The main purpose of this research work is as follows:

to state the historical basis of the Uzbek and Korean national heroic epic poems and their specific features;

to give evidence on the role of shaman mythology in the process of shaping of heroic epic poems and its subsequent development;

to depict features common to the heroic epic poems of both nations.

The tasks of the research: According to the general aim, the following concrete tasks are put forward:

to analyze the background reviews of the epic poems “Alpomish” and “Jumong” comparatively;

to carry out a comparative-typological analysis of the plot structure of the epic poems “Alpomish” and “Jumong” and the sequences of common motifs;

to review shaman mythology and the problems of its impact on the evolution of the epos;

¹ 서대석. 판소리와 서사무가의 대비연구 // 한국문화연구원 논총. 제 34호 – 서울. – 1979. – P.38–59; 조동일. 서사민요연구- 계명대학교. – 1970. – P.56; 조연숙. 시집살이노래연구-서울: 박이정. – 1996. – P.76; 조연숙. 우리민요의 세계-여락. – 2002. – P.32; 강진옥. 여성민요창자군의 문학세계//한국고전여성작가연구. – 대학사. – 1999. – P.20.

² 이병두. 한국사. – 서울: 을유문화사. – 1995. – P.40.

³ 김두진. 한국고대의 건국신화와 제의 – 서울: 일조각. – 1999. – P.10–78.

to prove the syncretic character of singing the ancient type of epic poems and the evidence of specific elements in the ancient performances of shamanic Bards;

to prove the formulation of archaic samples of heroic epic poems of shaman mythology;

to prove the role of ancient shaman heroic epic poems by depicting the stages of evolution of the epic poems “Alpomish” and “Jumong”;

to investigate the system of shamanism and heroism in the scope of sequences of shamanism and epic thinking with the help of the epic poems “Alpomish” and “Jumong”;

to prove the commonalities in traditional Uzbek culture regarding three realms (Heaven, terrestrial world and underground world) with the “Chon-ji-in philosophy” which considered the most important philosophic basis of the Korean culture;

to identify the common characters of the unconsciousness of each nation through the comparative study of the epic poems “Alpomish” and “Jumong” based on the method of psychoanalysis;

to review the sequential evolution of the epic motifs related to the leading characters of the epic poem in the scope of a general plot.

Object of the research. In the process of writing the research, material from the Folklore Archive of the Language and Literature Institute and Central State Archive in Korea, as well as published samples of the oral-epic works of art “Alpomish” and “Jumong” were used as the main sources.

Subjects of the research. The scientific results acquired from the study on the Uzbek and Korean epics, the genesis of epics, the stages of historical-chronological development of epics, and the specific features of the national oral epic poems.

Methods of the research. As part of the research process, comparative-typological, historical-comparative, and spiritual-analytical methods were used.

Effect of this scientific research: The main effect of this research work is as follows:

The comparative-typological analysis of the formulation and chronological developmental issues of the Uzbek and Korean oral-epic poems in the literary-cognitive context of Central Asian people were studied for the first time in the field of folklore;

The classification of traditional motifs of the Uzbek and Korean heroic epics have been investigated through the comparative-typological, comparative-historical, spiritual-analytic methods for the first time;

Studies of shaman traditions and ancient mythology based on diffusions of ethnic oral-epic poems verify that the archaic versions of heroic epic poems could turn up owing to evolutionary development of shaman mythology and its immediate influence;

To establish the origin of heroic poems and their relation to ancient shaman mythology, traditions of performing archaic shaman songs and shaman epics, their parallel development, and the role of traditions and archaic shaman epics in the foundation of heroic epics;

Mutual characteristics of structural-semantic features of “the classification of courageousness” concerning the peculiarities of heroic epos to be defined considering leading features belonging to the nature of archaic epos;

Through a comparison of the oral-epic poems “Alpomish” and “Jumong” the evolutionary stages of myth epic thoughts in the historical-folkloric process are indicated, and the typological peculiarities and national-ethnic characteristics of the heroic epics defined;

The expression of unconscious feelings which arises in poetic images and in the form of spiritual condition or divine spirit are the original artistic value of oral works. The research of symbols in the epic works by way of psycho-analytic method make it possible to illuminate the essence and poetic nature of these epic works.

Authenticity of the results has been confirmed that the methods solving the problems posed in this dissertation are based on the contemporary academic concepts and theories of the world folklore research. Familiarity of unique features and genetic roots of Uzbek and Korean national heroic epos are defined by comparative analysis of both literary texts.

Theoretical and practical value of the results of the research. The results of this research can be widely applied for the comparative-typological study of the epic poems of nations of the world and the creation of fundamental artworks revealing the specifics of epic works of each nation.

The scientific-theoretical conclusion and summaries of the research can be used as a source for organizing and conducting special courses and workshops dedicated to Uzbek and Korean folklore. The monographs and articles published regarding to the topic of the research can be widely used for conducting lectures and practical activities related with folk literature, comparative literature, world literature and etc.

The object and subject of the research. In the process of writing the research the materials of the Folklore Archive of the Language and Literature Institute of the Academy of Science of the Republic of Uzbekistan and Central State Archive in Korea and also the published samples of the oral-epic artwork “Alpomish” and “Jumong” were used as the main sources.

Application of the results of the research. The results of academic research have been applied as follows:

1. The clarification of the origins of heroic epics and the mythological roots of epic poems plots, and the research results are applied in the academic works of Yashar Kalafat, the title of which is “The analysis of belief which is related to God of the sky in the mythology of Turkic nations”(“Altaylar’dan Anadolu’ya kamizm: başlangıçtan günümüze Tengricilik – Gök tengri inanç sistemi, İstanbul, 2004).

2. The subjects such as the genitive history of the epic poem “Jumong”, the formation of motives, the development of Korean epic poems genres and the narratives forms are being analyzed by following Korean scholars: “Kim Sujung, Narrative Literature and Folklore in Korea-Bogosa, 2013; 김수중. 한국의 서사문학과 민속. – 보고서, 2013” (Ким Сужунг. Хангукий Сосамунхакгуа

Минсок. – Сеул: Богоса, 2013), “Oh Chulse, Korean Folk Culture and Literature-Jipmundang, 201; 오출세. 한국민속문화와 문학. – 집문당, 2013” (О Чулсе. Хангут Минсок Мунхуава Мунхак. – Сеул: Жибмунданг, 2013).

3. The importance of “Alpomish”, which is one of the most prominent literary works in the world literature, the Bakhshes’ creative role in the performance of the Uzbek epics and the history of formation of Uzbek epics are being applied in the following academic research project: The fundamental research project in the title of F1 – «FA-innovation 2012-1-8 -The preparation of 100 volumes for the memorial Uzbek folk epic poems and problems in learning its texts» carried out by the Institute of Language and Literature. As a result, the Institute has published I – IV volumes from 2012 through 2013. The historical origins of various versions of Alpomish, its main motives and characters are studied and analyzed in this project.

Approbation of the research. The results of the research have been delivered to the public by presentations at 9 scientific-practical conferences, for instances, it was approbated at the 7 international conferences, such as, “International symposium on the science of Altai” (Istanbul, 2011), “Literary Education and Youth Education” (Tashkent, 2011), “Actual Problems of teaching “World Literature”” (Tashkent, 2011), “International conference on the science of Korean Language: Historical, economic, cultural relations between Uzbekistan and Korea” (Tashkent, 2011), “International Scientific Conference of the organization “Hankuk Ono Munhak Kyoyuk Hakhe held in Tashkent State Pedagogical University” (Tashkent, 2011), “The problems of studying the Culture of Foreign Eastern People” (Osaka, 2013), “International symposium dedicated to new paradigms in the eastern States” (Seoul, 2013), “Cultural and Economic criteria on the Silk Road” (Degum, 2013).

Publications of the results. 35 works (1 monograph, 15 scientific articles, 19 thesis of the scientific lecture) concerning the theme of the dissertation, among them 9 scientific articles have been published in the International journals.

Structure and content of the thesis: The thesis consists on the Introduction, 4 main Chapters, Conclusion and Bibliography, and constitutes 232 pages.

THE MAIN CONTENT OF THE THESIS

In the “**Introduction**” part of the thesis the information about the actuality of the theme, the degree of investigation of the research, the aim and tasks, scientific novelty, object of the research, the theoretical and practical value of the research, the application and piloting, publication of the results, the structure and content of the research have been given.

The first chapter of the research starts with the section under the title of “**Theoretical basis for the research of Korean folklore**”.

As is known, for reviewing Korean literary folklore artworks the mythological theory of M. Elides, spiritual-analytical method belonging to the representatives of the school of psychoanalysis direction and the theory of investigating the folklore artworks of V. Propp from the structural-morphologic point of view have been

taken as a basis. The study of M. Elides and the theoretical¹ points of view forwarded by him have a great influence on the study of religious-mythological imaginations in Korea, likewise on the study of folklore and history of literature. His views concerning the relations to myth, cult and ritual are the primary theoretical concepts of the ancient Korean mythology.

The methods and main theoretical concepts of the representatives of psycho-analytical school who went on the way of depicting the essence of human cognitive thinking by means of spiritual-analytical method are put forward also in the works of Z. Freud² and K. Jung³. They defined the existence of “psychoanalytical paradigms” and archetypes of the human feeling in the folklore artworks. Archetype is a mythological imagination that is a continuous interpretation of the fantastic reality in the history of human thoughts and it is effectively applied to interpreting inner feelings and thoughts of bard in the Korean folklore.

The concepts⁴ of V. Propp concerning the historical basis of magic fairytales, who was the first person on studying historical-typological and historical-comparative features of literary evolution and foundation of fairytales, serve as a leading criteria of structural-semantic features of the epic plot of Korean folklore.

Korean epic poems have been interpreted in two ways, the first aimed at studying the national peculiarities of the epos and the second aimed at analyzing Korean epos in the context of the folklore of Eastern Asian countries. Epic songs have been studied by such scholars as Jo Dongil, Jo Yonsuk, Gang Jinok and others⁵. Shaman epic poems have been researched by Seo Daesok, Bak Jongsong and Gang Jongsuk⁶. Seo Daesok defined the genre “Pansori” in the context of the ancient shaman epos as a result of the development of Korean national folklore⁷. Bak Jongsong investigated the motifs related to the supernatural birth of the hero⁸. Gang Jongsik studied the oral epic poems recorded from shamans living on Jeju island from a structural-semantic point of view⁹.

¹ Elides M. Аспекты мифа / Пер. с фран. В.Большак (Aspects of Myths). – М.: Инвест-ППП, 1995; The same. Myths, Dreams, mystery. – Kiev: Refl-book. Valker, 1996.

² Фрейд З. Основные психологические теории в психоанализе. Очерк истории психоанализа. – СПб., 1998.

³ Юнг К. Архетип и символ. – М., 1991; The same. Аналитическая психология. – М., 1995; The same. Analytical psychology. – М., 1995.

⁴ Пропп В.Я. Морфология сказки. – М.: Наука, 1968; Его же. Исторические корни волшебной сказки. – М., 1995.

⁵ 조동일. 서사민요연구. – 계명대학교. – 1970. – P. 56; 조연숙. 시집살이 노래연구-서울: 박이정. – 1996. – P.76; 조연숙.우리민요의 세계-여락, 2002. – P.32; 강진옥. 여성민요창자군의 문학세계//한국고전여성작가연구. – 대학사. – 1999. – P. 26.

⁶ 최원우. 신화. 서사시 연구의 반성과 전망 // 구비문학연구의 길찾기. 박이종. – 서울. – 2000. – P.77.

⁷ 서대석. 판소리와 서사무가의 대비연구 // 한국문화연구원 논총. 제 34호 – 서울. – 1979. – P.38–59.

⁸ 최원우. –p.77. 박종성. 한국창세신화의 연구. 서울: 대학사. –1999. – P.17–45.

⁹ 최원우. – P.78.

Much research has been carried out on the genre of Pansori as a sample of the epos in the Korean science of folklore.¹ Likewise, the epics of other nations of East Asia, their ways of performing them, and the developmental stages have also been studied.² This research suggests ideas regarding a possible definition of specific developmental features of epic thought at different times, based on the specific and unique features of oral epic poems originated in different nations.

The second section of the first chapter is called **“The sources and research history of the oral epic poem “Jumong.”** The traditions of Korean folklore have become popular during the “Three States Period”. During that period up until the 4-7th centuries, live oral performance became popular. From the Goryeo dynasty (918–1392) people started to record folkloric works by means of Chinese characters. For instance, the versions of the epos about Jumong were changed into written form from oral works³. Events related to foundation of the Goguryeo dynasty (37–668 B.C.) were the basis of the plot of this oral epic poem⁴.

Older versions of the Korean oral epic story were written in many books as “Guangetowangbi”, “Moudumyoji”, “Chon-khon-song myojimyeong”, “Chonnamsanmyojimyeong”, “Yunghua Goguryeo Dongmyongwanringbi”, “Samguksagi”, “Samgukyusa”, “Donggukisanggukjib”, “Jewangungi”, “Sejongsilpokjiriji”, “Ingjesijul”, and many other books that have been preserved up to now and whose oral epic versions have reached us.

Written sources about Jumong and ancient Korean heroic epics related to his name including various interpretations such as “the Script on the memory stone dedicated to the Queen” (Guangetodaewangbi), the legend written on the tombstone in the cemetery “Moduri,” “Viso,” a script about the lives of great people (The Legend of “Goguryeo”), “Husamguksa” (the date of Geumwa, 1193), the legend of Goguryeo as written in the “Samguksagi” (“Sijo Dongmyonsongwang”) and “Samgukyusa” (Goguryeo, Part 1) have been reviewed in the thesis.

The Japanese scholar Nakamichiyo, the first author of research dedicated to studying the oral epic poem “Jumong,” defined the relations between the mythological imagery concerning the foundation of Buyeo and the mythology of Goguryeo. The earliest mythological plot regarding Jumong began to be narrated during the period of Buyeo. Lately it has been formulated as the archaic epos of the Goguryeo people. The basis of Goguryeo mythology constitutes the legends of Buyeo⁵. Korean scholar Lee Byeongdo has proven that the genesis of the plot of the

¹ 최원우. -P.78.

² 조동일. 동아시아 구비서사시의 양상과 변천. - 서울: 문학과 지성사. - 1997. - P.101–102.

³ 최혜림. 주몽신화의 교육적 가치 // 교육연구. - 서울. - 1998. - P.51.

⁴ 김열규. 한국민속과 문학연구. - 서울: 일조각. - 1971. - P. 53–74; 장주근. 고고자료에서 찾은 고구려인의 삶과 문화. - 서울: 고구려연구재단. - 2006. - P.30.

⁵ 이케우치 히로시. 고구려의 건국전설. 고구려건국전설. - 서울: 동양학부. - 1941. - P.28.

oral epic poem “Jumong” is connected with the period of Buyeo State¹. Kim Dujin argued that as a result of the development of cosmogenic mythology related to the God of the Heaven in Goguryeo, the early plot of the oral epic poem “Jumong” had appeared². Consequently, the oral epic poem based on the archaic epos and the fact that it emerged due to the unity of the mythology of aborigines and tribes who came from the north, confers it heroic characteristics³.

Japanese scholar Akihida considered the mythological imagery related to the birth of Jumong from the ray of the Sun as an important piece of evidence for the interrelationship of the people of the Northern and Southern areas of Goguryeo with the help of the supernatural birth of Jumong as he came out of an egg⁴. The scholar Gim Hwakyong noted that the genesis of the myth of the creation of the universe from an egg is related to the “culture of Paleolithic Asia”⁵. Kim Yolgyu notes that the structural elements of the oral-epic poem “Jumong” (being born supernaturally from an egg → being thrown away → being separated from the country → fulfilling the given tasks) have close relation with the legends depicted in shaman initiation with the structure of the Siberian Turkic folklore⁶.

Therefore, the comparative analysis of the oral epic poem “Jumong” with the national epos appeared stemming from the culture of Paleolithic Asia will serve to prove that the root of Korean oral epic poetry is related to the performance of Central Asian heroic epics.

The third section of this chapter titled as “The history of studying the oral-epic poem “Alpomish” analyzes the issues related to the recording, publishing and studying process of this epos. Especially, G.O. Yunusov copied out some episodes of the oral-epic poem “Alpomish” in 1922, performed by Fozil Yoldashogli and the bard Hamrokul from Bulungur. This epos is one of the ancient versions of world epic literature and may be ranked with world great literary works such as the “Odyssey” and the “Iliad”⁷. In 1928 A. K. Borovkov, who copied out the whole content of “Alpomish” from the epic song performer Mavlon Pirmat ogli who lived in Shahrison, interpreted the content of motifs, literary language and its poetic nature⁸. In the meantime V. M. Jirmunski gave the evidence for the systematic development of the plot of the oral epic poem as follows: “Altay version” (Alip-Manash”) → “Oguz version” (Bomsı-Bayrak”) → “Qipchoq version” (“Alpamisha va Barsin hiluu,” “Alpamsha”) → “Qongirov version” (Uzbek national heroic epos

¹ 이병두. 한국사. – 서울: 을유문화사. – 1959.

² 김두진. 한국고대의 건국신화와 제의. – 서울: 일조각. – 1999. – P. 10–78.

³ 나경수. 한국의 건국신화연구 // 교문사. – 서울. – 1983. – P.93–99.

⁴ 나경수. – P.118.

⁵ 김화경. 한국의 설화. -서울: 지식산업사. –2002. – P.204–220.

⁶ 김열규. 동북아시아 샤머니즘과 신화론. 서울: 아카넷. – 2003. – P.140–148.

⁷ Юнусов Г.О. Ўзбекларда эл таниш иши // Туркистон. – Тошкент, 1922. 18 декабрь.

⁸ Боровков А.К. «Алпомиш» // Ўзбекистонда ижтимоий фанлар. – Тошкент, 1956. – 11-сон. – Б.77–78; Яна ўша. Вопросы изучения тюркоязычного эпоса народов Средней Азии и Казахстана // Вопросы изучения эпоса народов СССР. – М., 1958. – С.66–100.

“Alpomish”).¹ Jirmunski’s monograph written cooperatively with the Uzbek folklorist H. Zarifov under the title “Uzbek national heroic epos” analyzes specific features of the oral epic poem “Alpomish,” in its Qongirot version, the history of the plot formulation of the oral epic poem, its role in the repertory of the Uzbek bards, the system of leading motifs and the structure of the characters.² In the article “The main motifs of the oral epic poem Alpomish” by H. Zarifov, the ideas regarding the genetic roots of the plot of the oral epic poem are put forth.³ According to his assertion, the early versions of the plot of the epic poem “Alpomish” had been formulated among the Qongirots who lived near the region of Syrdarya in the 10-11th centuries and they spread over the neighbouring territories due to the migration of the Uzbek tribes.

In the process of studying the Uzbek version of the oral-epic poem “Alpomish” it is worth noting the special role played by the distinguished Uzbek epos scholar T. Mirzaev, who has carried out significant monographic research based on more than 30 versions of this epic poem as a unique system.⁴ He interprets the peculiarities of the genetic roots of the Uzbek heroic epos, the history of the appearance, the structure of leading motifs and their sources, the epic poem from the repertory of the Uzbek bards.⁵

In their research such folklorists as T.Goziboev, K.Imomov, G.Jalolov, M.Murodov, A.Ergashev, B.Sarimsoqov, M.Juraev, S.Yuldashev, I.Yormatov, Sh.Turdimov, J.Eshonqulov, O.Madaev and other scholars have studied various theoretical issues concerning the oral epic poem “Alpomish.”

If the comparative study of these epics shows the hypothesis that they stem equally from the shaman epic poems, we may be able to make new theoretical conclusions on the genesis of the epic thought of the two nations.

The second chapter of this thesis is called **“The comparative analysis of the main motifs of the oral epic poems “Alpomish” and “Jumong.”** Korean folklore, and the epic poem “Alpomish” are samples of ancient heroic epics. Its first section is dedicated to studying “The plot construction of the oral epic poems “Alpomish” and “Jumong.”

¹ Жирмунский В.М. Вопросы генезиса и истории эпического сказания об Алпамыше // Об эпосе “Алпамыш”. – Ташкент, 1959. – С.26–60.

² Жирмунский В.М., Зарифов Х.Т. Узбекский народный героический эпос. – М., 1948.

³ Зарифов Х.Т. “Алпомиш” достонининг асосий мотивлари // “Алпомиш” – ўзбек халқ қахрамонлиқ эпоси. – Тошкент, 1999. – Б.24–46.

⁴ Мирзаев Т. “Алпомиш” нашрининг ўзбек достончиларига таъсири // Ўзбек тили ва адабиёти. – Тошкент, 1965. – №2. – Б.12–18; Яна ўша. “Алпомиш” достонининг ғоявий йўналиши ҳақида // Ўзбек тили ва адабиёти. – Тошкент, 1965. – №3. – Б.21–24; Яна ўша. “Алпомиш” достони вариантларидаги бир хусусият тўғрисида // Ўзбек халқ ижоди. Тошкент, 1970. – Б.49–50.

⁵ Мирзаев Т. “Алпомиш” достонининг ўзбек вариантлари. – Тошкент: Фан, 1968; Яна ўша. Вопросы сравнительного изучения “Алпамыш” и “Алып-Манаш” // Фольклорное наследие народов Сибири и Дальнего Востока. – Горно-Алтайск, 1986. – С.110–112. Яна ўша. “Alpamis” destani üzerinde araştırmalar // Uluslararası türk dünyası halk edebiyatı kurultayı. – Ankara, 2000. – S.58–59; Яна ўша. “Alpamis” destanining ogrenilmesi // Uluslararası türk dünyası halk edebiyatı kurultayı bildirileri. – Ankara, 2002. – S.545–547.

As is known, the oral epic poem “Jumong” is a story about the adventures of three main characters, representatives of three generations: Hemosu – Jumong – Yuri. The epic poem “Alpomish” also interprets the fate of three consecutive descendants: Boyburi and Boisari, Alpomish, and his son Yodgor. The plot texture of both oral epic poems conforms to the assertions of scholars such as L.Raglan, O.Rank and J.Kambel regarding the criteria and structural-compositional specifics of the plot. As to their point of view, the plot texture of the oral epic classifies its compositional structure as follows: 1) belonging to an aristocratic family; 2) having a supernatural birth; 3) being deserted; 4) being saved by high-ranking people; 5) experiencing fear and overcoming it; 6) solving the problem; 7) ending tragically¹.

There are five elements from the above plot texture features that are shared by the two oral epic poems “Jumong” and “Alpomish”: 1) belonging to an aristocratic family; 2) having a supernatural birth; 3) experiencing fear and overcoming it; 4) solving the problem; 5) displaying amazing capabilities.

1. Belonging to an aristocratic family. As to the definition of “Tongmengwangpyon,” the God of the Heavens Hemosu had come down to Earth on a cart pulled by five dragons. He became a king and began to rule that territory. Here it is shown that he was an unusual hero who had come down to Earth from the Heaven and built a new state. According to ancient mythological imagery, Hemosu was a symbol of the top world – the Heaven. Yuhwa was the daughter of the River Goddess; that is why she was interpreted as a Mother Goddess of fertility. Therefore, on the one hand Jumong’s generation is connected with the top world – the world of spirit, and on the other hand it is related to the Earth-Water Goddess. Boyburi, Alpomish father, is the main character of the oral epic poem “Alpomish” as well as “the King of the nation Boysun-Qongirot” according to the interpretation of the Bard. Belonging to the aristocratic family is a specific unique feature in both epic poems.

2. Supernatural birth. The ancient mythological outlook on the world is depicted in the motif of the supernatural birth of the epic character².

Jumong’s mother became pregnant by a divine ray fallen from the Heaven. It is a sign of connection with the ancient people’s imagination, the birth of the epic hero is related to the worship of the Sun. The birth from the ray assumes that he was a son of the Sun who had come to the world as a consequence of the supernatural pregnancy – an unnatural creature. Jumong’s birth from the “pregnancy” inside the egg means that the whole world emerged from the heavenly egg and is considered an epic motif connected with the myth. The birth of Alpomish with the help of Saint Shahimardan shows that the motifs of supernatural birth also exist in the Uzbek heroic epics.

¹ Raglan L. The Hero: A Study in tradition // Myth and Drama. – New American Literary, 1956. – P.174–175; Rank O. The Myth of the Birth of the Hero and Other Writings // Vantage Book –New York, 1959. – P.65; Campbell J. The Hero with a Thousand Faces // Bollingen Series, Princeton Univ. – Press, 1968. – P.35.

² Cabbar Eşankul. Destanlarında Ola-anüstü Do-um Motifi // Türk Dünyası İncelemeleri Dergisi. – İzmir, 2005. – Cilt. V. – Sayı. I. – S.125–128.

3. Experiencing fear and overcoming it. First of all, Jumong was born from an egg, but King Geumwa threw the egg away before he was born into the world. This indicates that it was a temporary and “symbolic death” of the hero. However, the egg was protected by creatures and his mother Yuhwa represents the rebirth from the pregnancy, in other words, his second birth. The birth of the egg by mother, i.e. the beginning of the mythological hero → being thrown away → being protected by creatures → getting back to the palace (Jumong’s birth) conveys the ancient mythological calendar representing permanent changes of the seasons and the New Year’s coming. In the epic poem “Alpomish” the aged man Shahmardan and his devoted horse Boychibor defend the hero. The horse is the embodiment of the force sent by the Heaven to save Alpomish. Actually, the appearance of the creatures as assistants for the heroes is characteristic of the plots of world epics. The presence of the creatures in the oral epic poems is also described in the cosmogenic Siberian mythology where the creatures sent from the Heaven accompany and defend the shaman from the evil spirits¹.

4. Displaying amazing capabilities. The name of the Korean hero in the oral epic poem “Jumong” was given to him for his ability to shoot the arrow very well. The word “Jumong” in the ancient Korean language had the meaning of “the man who could shoot an arrow straight up.” Hakimbek is the main character of the oral epic poem “Alpomish”. When he was seven years old, he shot an arrow inherited from his grandfather Alpinbi. The inherited arrow hit the peak of the mountain called Askar. As a result, Hakimbek began to be called “Alpomish.” In both oral epic poems the main characters possess these supernatural capabilities. That is why they are called “heroes.” The motif of tightening the strings of the bow is the main feature showing the magic capability of epic heroes.

5. Solving the problem. The oral epic poem “Jumong” is a work that offers a wide view of the history of the Korean people and its process of formulation as a nation illuminating its heroic past. We can see the literary interpretation of fear in the epic hero’s acts in the episodes of dangerous moments for Jumong and his reluctance to accept help from zoomorphic patrons (creatures). When he was chased by enemies, a river appeared in front of him and he was saved. In this extraordinary way his problem was solved.

Alpomish defended his nation, his bride and the fate of his people through his extraordinary boldness and courage. While Jumong had built up the new state by overcoming difficulties, Alpomish united the tribe of Qongiro and saved his nation from its separation. He also founded a great state and ruled it as Jumong did. This also shows the similar characteristics of both epos and their heroes.

The second section of this chapter is entitled “**Comparative-typological analysis of common motifs**” and its sub-section called “**The motif of supernatural birth**” studies the circumstances of the unusual birth of the characters of the heroic epics and the divine features epic heroes possess. It is known that the genetic basis of the motif of the miraculous birth is closely related

¹ 김열규. 동북아시아 샤머니즘과 신화론. 서울: 아카넷, 2003. – S. 148–289.

to pathogenesis, i.e. the ancient concept of “women’s supernatural pregnancy¹.” This motif is also associated with the mythological imaginations of the matriarchal period as the main mediators providing an epic hero with specific features such as magic-mythological and amazing capabilities².

In Fozil Yoldashogli’s version of the epos “Alpomish” the “infertility” state is given as the cause of the epic hero’s birth in a marvelous way. In ancient times a man named Dobonbi ruled over a sixteen-tribe Qongirot nation. He had a son named Alpinbi. Alpinbi had two sons named Boyburi and Boysari. When these two sons had embarked on matrimony, some people did not show proper respect to them because of their childlessness. Having been offended, the brothers went to the paradise Garden of Saint Shahmardan to ask for children, and lodged there for 40 days. On the 41st day, they heard God’s voice from the Garden saying that Boyburi would have twins: a son and a daughter, whereas Boysari would have only a daughter. “Boyburi, God has given you son and daughter, he has given you twins. Boysari, God has given you a daughter. Therefore, go and see the children and gather people to great feast, and I, myself, will go to this feast and give your children’s names”³. In the epos “Jumong” the hero’s mother Yuhwa became pregnant from a magical beam descended from the Heaven. After some time Yuhwa bore a single large egg. King Geumwa learned about this and tried to get rid of the egg. He threw the egg down on the ground, but all the creatures protected the egg. Hearing this, the king returned the egg to Yuhwa. Later a boy was born from this egg. According to the interpretation of archaic mythology, the egg embodying the core of the sacred universe is a cosmogenic symbol necessary for the birth of the holy beings uniting the Heaven and Earth.

In both epics the motif of “giving the name” to heroes in accordance with its epic plot expresses the ancient people’s imaginations. In the epos “Alpomish” at the feast one of his patrons Saint Shahmardan who appeared as a dervish gave the heroes names. First, this shows that the hero has supernatural features, i.e. the first signs that he would be a “brave hero” in the future. Secondly, the epic hero was constantly under the protection of supernatural forces, i.e. he was chosen by “patrons.”

According to the ancient Turkic tradition, as a child matured, he was given another name, depending on his services to society or his heroic deeds. One of the Orhun-Yenisey epitaphs has an inscription: “In adolescence they called me Chubuch-inal, but they named me Uga in adulthood”⁴. Consequently, Chubuch-inal obtained his heroic name Uga for his unusual courage or his brilliant exploits in the battleground. A similar situation happens in the epos “Alpomish.” When

¹ Жирмунский В.М. Тюркский героический эпос. – Л., 1974. – С.224–233.

² 조동일. 영웅의 일생, 그 문학사적 전개 // 동아문화, 서울대학교 동아문화연구소. – 서울, 1971. 제10호. – S.169.

³ Фозил Йўлдош ўғли. Алпомиш. Ўзбек халқ достони. – Тошкент: Шарқ нашриёти, 1998. – Б.15.

⁴ Кормушин И.В. Тюркские енисейские эпитафии. Тексты и исследования. – М.: Наука, 1997. – С.219.

Hakimbek was seven years old, he took a fourteen batmon weighing arch and arrow inherited from his grandfather Alpinbi and shot the arrow into the peak of the mountain Askar. All the people of Qongirot gathered and said: "It was believed to be about ninety Alps (warriors) in the world – among them the leader of the warriors was Rustam Dastan. Now let our seven-year-old Hakim become our last warrior. Thus, seven-year-old Hakim became one of the ninety most glorified heroes in the world. Then he was given the name Alpomish for his heroic ability"¹.

In the folk epics changing a hero's name after the first success is a demonstration of himself as a subject in the socio-political sense and his rebirth as a true hero.

There are several types of contests or competitions in the epics "Alpomish" and "Jumong," like the "wrestling-contest", the "conflicts among the brothers", the "trial contest for the groom", the "match-fight to return to the throne," etc. In particular, in the epos "Alpomish" the match-fight took place when the epic hero returned to the land of Qongirot after a seven-year imprisonment. At that time his step-brother was going to marry Barchin and seize the throne. Alpomish considered this fighting-contest as the fight for his honour, a match to regain his beloved and his throne.

In the epos "Jumong" the hero came to a place called Jolbon. Here he became a founder of a new state and called it "Goguryeo." One day the king of another state Songyang attacked the new state.

The appearance of rival characters is a traditional element in the plot of both epics; the rival characters appear precisely when the heroes are trying to strengthen their position, to regain their throne, or to create a new state. They struggle with the rivals and win a victory over them.

It is known that in the epos "Jumong" the motif of archery is one of the main signs defining the hero himself as a "hero", indicating the presence of divinity in his nature, and that Jumong was the son of the Sun God's rays, which could be imagined as arrows. In the epos "Alpomish" the seven-year-old hero with unusual archery skills inherited from his grandfather proves his heroic bravery as well as the fact that he was born to reunite his tribe. Jumong defeated the enemy in battle through his braveness.

Under the terms of Barchin the epic hero takes turns trying all the bows of Palvans-heroes, and when he pulls the strings, all of them break. Only Alpomish's bow does not break, and he becomes the winner. In the mythology of the ancient Turkic people, the bow and arrow is a symbol of the power². The State and happiness are reflected in the "Oguzname"³.

The motif of archery from the epic poem is associated with the cult of sun for the ancient Turkic people. The analogy between the sun's rays and the arrows can be found in the interpretation of Apollo. The God of the sun kills the snake Rutcon

¹ Фозил Йўлдош ўғли. Алпомиш. Ўзбек халқ достони. – Тошкент: Шарк, 1998. – Б.17–18.

² См. об этом: Акишев А.К. Искусство и мифология саков. – Алматы: Наука, 1984. – С.44.

³ Щербак А.М. Огуз-наме. Мухаббат-наме. – М.-Л., 1959. – С.57–63.

guarding the Delphi temple in ancient Greece¹. That is why Zh.Kembel believes that “in mythology the sun is a hunter who kills his victim by arrows. He asserts that “the sun is a hunter” and “rays of the sun are the arrow of the bow” according to the mythical imaginations. By virtue of such kind of mythical views on the sun the images of hunters at Paleolithic era were created in the legends².

In ancient times, “bow and arrow” were considered a symbol of power and a person endowed with magical power and strength, which was necessary for the state ruler, should be determined in archery competition. The motif of “archery” in the heroic epics was preceded by the notion that only a man supported by supernatural patrons, chosen by patron-spirits or empowered by the son of a god and others should be a leader.

The third chapter of the thesis is titled “**Ancient shaman folklore and genesis of epos**”. The first section of the chapter “**Shamanism and epic evolution of thinking**” presents the issues related with ancient shaman poetry and the role of archaic mythology in the development of epos. Shaman songs in Korean folklore by their content types include the following: 1) lyrical romantic shaman songs; 2) communicative shaman songs possessing ritual psychic meanings; 3) shaman epics; 4) shaman songs in the form of dramatic performances.

Korean shamans performed Ritual songs derived from certain mythological plots to the accompaniment of musical instruments, attracting listeners’ attention with interesting stories. Shamans performed these stories as songs and, consequently, these stories were born into “epic” works³. The inherent features of shaman epics have been preserved in the genre of “Pansori” up to this day⁴.

Some folklorists maintain that the heroic epos originated from the shaman songs. In particular, F.Zh.Oynas shared this assertion that the origins of epic works are the repertoire of epic singers on “shaman epics” (Shamanistic epic), “heroic epics” (heroic epic), “romantic epics” (romantic epic), “historical epics” (historic epic)⁵. Jo Dongil and So Desok noted that the Korean shamanistic epics had come from shamanistic story-songs, and that mythopoeic archaic thinking of the shaman and the ruler was the same in the function⁶.

As to us, we also believe that the genesis of the classic model of the heroic epic poem “Alpomish” and Korean folk epos “Jumong” is associated with the ancient shamanism. With the emergence of statehood, the significance of performing shamanic ritual epics began to weaken. At that time, the increased performers’ activities on performing epic songs reflected the events associated with the founding of the state. As a result, the heroic epics began to appear.

¹ 아폴로도로스, 원전으로 읽는 그리스 신화-천병희 옮김. - 서울: 숲, 2011. - P.33.

² 조셉 캠벨. 원시신화. - 서울: 까치. - 2003. - P. 339-340.

³ 조동일. 한국문학강의. - 서울: 길벗. - 1999. - P.83

⁴ 조동일. 구비문학의 세계. - 서울: 세문사. - 1990. - P.236.

⁵ Felix J. Oinas. Folk Epic (Richard M. Dorson ed.) // Folklore and Folklife. - Chicago: The University of Chicago Press, 1972. - P. 99-115.

⁶ 조동일. 한국문학강의. - 서울: 길벗. - 1999. - P.77; 서대석. 한국신화의 연구. - 서울: 집문당. - 2002. - P.533.

There were inherent features of shaman epics in ancient versions of the epic poem “Alpomish”. In our opinion, that work was performed in rituals dedicated to the cult of the ancestors. Ancient Bard was not only a performer of epic poems, but also served as the healer because it was believed that his magic spells brought luck to hunters. (For example, Bards of Altay – scissors)¹. The Korean word “baksu” has the meaning of “man-shaman”. We can assume that also rests on the Turkic-Mongolian shamanism and traditions of archaic epic performance.

The second section of the third chapter is dedicated to study of **“Warriors and shamanic branches”**. This section explores the heroic and shamanic branches. The folklorist Sh.Turdimov examines branches in shamanic initiation process, determining that the evolutionary steps related to the preparation of the shamans are analogous to those of the warriors². “Alpomish” and “Jumong” has the following common features related to the criteria “braveness” that can be found in the motifs of the epics:

- The heroes of the epics were seen in the eyes of the saints and holy spirits even before their birth, i.e. they were becoming “chosen heroes”;

- Although the motifs of prediction by enemies about “the birth of the hero” do not occur in the epic, naming the hero “Alp” (hero) is interpreted as a grief and misfortune for enemy state;

- Boysari moved to another land because of zakot (taxes), leaving his homeland and his people, and the epic hero lived in the land of Kalmik for a certain time because of Barchin. In the Korean folk epic poem, Yuhwa was forced to stay in the state of Geum Wa, while Jumong stayed in a foreign country. She experienced great difficulties for a certain time. These two facts indicate test-rite of initiation;

- The heroes were brought up by patrons and endowed with great magic power. Patrons beforehand (e.g. Saint Shahimardan the predicted the fate of Alpomish) predicted their fate;

- Protecting forces regularly accompanied the epic hero, in particular, when the hero of the Korean folk epic Jumong reached an impasse, he addressed to the Gods and always received help;

- In the epic poem “Alpomish”, the hero reunited his tribe, and that was the same to the Korean heroic epics: Jumong founded the state of Goguryeo and became its ruler, which fully coincided with the criterion of heroic branch;

- Alpomish paid a visit to the wedding of his beloved Barchin in the person of shepherd Kultoy. It indicates that he was brought up by patronage spirits as a new hero and he was empowered with the status of a saint who was strong not only physically, but also spiritually. He had already reached spiritual perfection³;

¹ Metin Ergun. Altay Türklerinin Kahramanlık Destanı Alıp Manaş. – Ankara, 1998. – S.25–26.

² Турдимов Ш. Алплик тизими ҳақидаги тасаввурлар ва “Алпомиш” достони // “Алпомиш” – ўзбек халқ қаҳрамонлик эпоси. – Тошкент: Фан, 1999. – Б.158.

³ Турдимов Ш. Алплик тизими ҳақидаги тасаввурлар ва “Алпомиш” достони // “Алпомиш” – ўзбек халқ қаҳрамонлик эпоси – Б.37.

– Motif that Jumong ascended to the Heaven as soon as he became forty years old, indicates the attainment of hero's perfection and his transition to status of divine saints like Alpomish;

– Special attention to the genealogy of epic heroes indicates that the cult of ancestors played an important role in folk epics.

The third section of this chapter is titled **“Shamanism and the heroic epic”**. Such scholars as V.V.Propp, E.M.Meletinski, E.Taube, A.Hultkrants, T.M.Mihaylov, Ts.Bitkeev, A.N.Dambaeva, etc¹ wrote about the facts that Shamanism had played an important role in the development of the folk epics. According to the hypothesis of the Kazakh folklorist E.D.Tursunova, shamans were the first ones who had sustained the archaic epic versions². The influence of shamanic worldviews is noticeable particularly in Uzbek songs and epics³.

Hints of mythological ideas about traveling shamans to “the spiritual world” were interpreted in the epic poems “Alpomish” and “Jumong” as the motifs of epic heroes travel to “another world”. Consequently, in the world literature there are many myths about traveling shamans around the world of spirits. In particular, “Journey to the Underworld of Enkiuden”, “Journey to the Underworld of Inan”, “Travel of Dumunzhi and Gilgamesh in a dream” are also considered the myths mapping the journey to the spirit world. Korean shaman epic “Barry, the daughter of the king” sung during rituals, also applies to this type of works. As narrated in the epic, Barry was born as the seventh girl to a king, so she was thrown into the river because she was not an expected son. However, a newlywed couple found her and brought up her. Once when the king and his wife fell ill, the fortuneteller found the abandoned seventh daughter and told her it is necessary to procure “life-giving water” in order to save the king's couple. Barry discovered medicinal plants, from which she managed to prepare the drug for parents and returned them to life. After that she became a guide for the souls of dead people to another world, i.e. became a goddess who guided the way to the world of the dead.

¹ Қаранг: Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки. – Спб., 1996. – С.360; Мелетинский Е.М. Миф и историческая поэтика фольклора // Фольклор. Поэтическая система. М.: Наука, 1977. – С.37; Taube E. South Siberian and Central Asian Hero Tales and Shamanistic Rituals // Shamanism in Eurasia. P.2. IV. Myth and Language in Culture. – Gottinhen, 1984; Hultkrants A. The Shaman in Myths and Tales // Shamaism in Performing Arts. Ed. By Taegon Kim and Mihaly Hopal with the assistance of Otto J.Sadovsky. – Budapest, 1995; Михайлов Т.М. Шаманизм и эпос // Эпическое творчество народов Сибири. – Улан-Удэ, 1973. – С.91; Bitkeev N.Ts. Myths in Epos Djanghar // Altai Hakpo. – The Altaic Society of Korea, 2009. – №19. – P.71–85; Дамбаева А.Н. Шаманский культ в героическом эпосе бурят // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2012. – №12 (26). – С.80–83.

² Турсунов Е.Д. Происхождение древних типов носителей казахской устно-поэтической традиции: Автореф. дис. ... докт. филол. наук. – Алма-Ата, 1976. – С.33.

³ Мусакулов А. Ўзбек халқ лирикаси. – Тошкент: Фан, 2010. – Б.74–98; Турдимов Ш. “Гўрўғли” достонининг генезиси ва тадрижий босқичлари. – Тошкент: Фан, 2011. – Б.16–39; Эшонкулов Ж. Эпик тафаккур тадрижи – Тошкент: Фан, 2006. – Б.42–49.

It should be noted that the interpretation of mythological “another world” depicted in all shaman epic poems as “underworld” is wrong, because there is a set of images of the world of spirits as “the world of Heaven”, i.e. “Top of the world”¹. The reason for this lies in the fact that the Korean folklorists consider the underworld one of the layers of “the other world.” They assert that the cosmos consists of heaven, overground and underground worlds, i.e. heavenly unity with three layers².

Imprisonment of the epic hero in the dungeon in “Alpomish” is the basis of mythological views of the Uzbeks that “another world” is located under the ground. There might be interpretation of archaic stories about travel of the mythological personage in “another world” in the hidden epic motif such as the seven-year imprisonment of Alpomish in the dungeon. During his imprisonment, Tovka-oyi and a herald goose play the role of messengers between this world and “another” world.

Both in the Korean heroic epic “Jumong” and in the Uzbek epic “Alpomish” the departure of the hero for their country, where they were born and raised, is considered an important element of the plot. A part of the epic incidents began with an explanation of the reasons for relocation and the story was in progress. The migration of the hero out of his country and his homecoming as a winner recall the shaman traveling to “another world” which is regarded as the world of spirits. In order to be honoured as a winner the future shaman should leave his home and society, and live for a certain time alone in the forest or in the mountains. After years of hard wandering life, the shaman returned home and took the shamanic function. Consequently, only the “person chosen” by patron-spirits, i.e. the future shaman, who had overcome certain difficulties and suffering, became a genuine shaman recognized by his society. General features of the stages of shamanic initiation and “heroic deeds” show that the development of the story of the heroic epic played an important role in archaic epics depicting mythology on shamans and shamanic beliefs.

The fourth chapter of the thesis titled “**The psychoanalytic analysis of the oral epic poems “Alpomish” and “Jumong”**” begins with the section “**Method of psychoanalysis and its role in the study of the epic**”. Psychoanalytic method is applied to disclose the pith and marrow of irrational rare events, i.e. the essence of symptoms, dreams, subconscious experiences. In psychoanalytic interpretation the word “symbol” means “deep emotional experiences”³. In analyzing the epic stories through the psychoanalytic method the “mythological codes” are illuminated by expounding subconscious experiences. In the world folklore we can see the following theories associated with the interpretations of subconscious feelings: a) Freud's theory; b) the theory of Carl Jung: “archetype” and subconscious

¹ 권태효. 한국구전신화의 세계. – 서울: 지식산업사, 2005. – P. 241.

² 권태효. – P.241.

³ J.Laplanche and J.-B, Pontalis. “Symbolism” in the language of Psychoanalysis. – New York: Norton & Company, 1973. – P. 442–444.

feelings of a group”; c) the theory of “object relations”; d) the theory of M. Klein; e) Vinikot’s theory; f) Kohot theory; g) theory of Lacan.

The section called “**Myth and his psychoanalytical study**” reviews the emergence of unconscious experiences in the myths, the patterns display the national mood in myths and myths reflected as a character in a work of art. In particular, based on the theory of Freud’s subconscious feeling’s, expression patterns were revealed and the main types of national subconscious experiences, genesis images in Korean mythology as mythological characters.

As it became known, national emotional experiences are different from the subconscious experiences of a certain personality. If thoughts of a person and society consist of the same emotional experiences, the emotional experiences of a person are not the same with those of society. With the development of the personality in the spiritual development of the society in which he lives, differences may occur. Therefore, the formation of emotional experiences of the individual and society as well as their expression of the mythological codes should be interpreted as a separate process.

The third section of the fourth chapter is “**The psychoanalytic analysis of the epic “Jumong”**”. In this section where the psychoanalytic analysis was introduced a comparative study of the Uzbek and Korean epics is being conducted, focusing on emotional experiences.

It is known that “the circumstances prior to the birth of the hero” were characterized by an abundance of various supernatural features. According to the “theory of two centuries of development” of Z. Freud¹ the successes an epic hero had achieved during traveling was no less than an epic reflection on the problems not completed by ancestors. In the epic “Jumong” the hero’s mother, Yuhwa was the eldest daughter of the river god Habek. The river water used to be drinking water and it was the source of life indispensable for agriculture. In the archaic Korean mythology the river god represents a water and a cult of fertility. Yuhwa was reunited with Hae Mo Su, son of the most powerful god of the Heaven. However, she had broken a relationship with him some time after the wedding and ran away. She gave birth to Hebur who left his father’s land and built Eastern Buyeo state. Because of his childlessness Hebur adopted Geumwa and turned over throne to him.

In ancient Korean the mythonym “Geumwa” meant a “golden frog”. It is known that the frog is a creature living on both land and water. Therefore, the image Geumwa represents a character who combines two symbolic elements of nature: water and land. In this sense, Jumong also was the incarnation of the sky, river and land, i.e. he was born of parents who had three elements of nature.

In the epic “Jumong” the hero’s birth into this world was depicted as supernatural and nothing about his father was specifically stated. King Geumwa took Yuhwa with himself to the palace when she was left alone, and lived with her. Yuhwa laid an egg for king Geumwa. Geumwa at first threw the egg in the mountains and then in the stable. Nevertheless, everywhere the egg was protected

¹ 프로이트 지그문트, 모세와 유일신// 종교의 기원- 서울: 열린책들, 1999. – P.136–141.

and guarded by all kinds of animals. Geumwa couldn't help but bring the egg back into the palace. Jumong came into the world from that egg. Little Jumong couldn't call Geumwa "father" openly in public because Geumwa was not his real father and just took his mother and lived with her. Jumong, not knowing who was his real father, felt the lack of the father". This "father complex" prompted him to become a builder of a new life that will reveal the essence of his life, i.e. build up his empire.

Jumong had amazing capabilities like the other similar characters of the world-wide folk heroic epics. Therefore, seven sons of Geumwa constantly felt jealous of him, and once when a hunt ended over unsuccessfully, brothers tied Jumong to a tree and went back to the palace, leaving him alone in the wood. Jumong suffered from humiliation, insults and other difficulties in the family that made him seek something interesting to calm himself: Jumong began archery and martial arts. Although Jumong had "father and brothers complexes", he did not feel daunted. Since he was always together with his faithful mother, he could be highly evolved, getting spiritual support from his beloved mother. Therefore, he did not get into the whirlpool of torment and attained maturity as a man to get ready to perform the feat.

An epic hero must undergo a certain process of initiation to be recognized as "Alp" ("the Brave"). This initiation was primarily associated with the desire to get rid of negative childhood experiences lurked in his unconsciousness, as well as with the process of solving social problems. In order to be the main character of the heroic epic "Alp" (i.e. a hero) and to become a creator, it was required to pass a series of tests. The hero of the epic poem "Jumong" also faced various difficulties inherent to his people and society in resolving, various difficult situations underwent tortures, sorrows and troubles, i.e. he was subjected to the tests of initiation. During this process, he met with God and other supernatural forces. This motif is one of the important elements for understanding epic worldview and unconscious experiences of each nation.

The tests which Jumong had to pass in his youth consisted of overcoming threats of brothers, fulfilling his responsibilities, escaping from his native land "to a foreign land", and battling with a strong enemy. Interpreting the symbols of colours in the epic also has a symbolic meaning. Jumong's mother Yuhwa selected a red horse for him. In ancient mythology, both red and black horse symbolize male power¹.

Fulfilling his duty and overcoming his personal problems in the epic, "Jumong" symbolize growing up as a hero. The hero, solving related problems in the subconscious experiences of the nation, made his society spiritually evolve. The spiritual force of society is embodied in the task the hero had undertaken.

The motifs of archery contest, drum contest and contest of constructing wooden palace with Sung Yang demonstrate the necessity of implementing tests, initiations for Jumong to become a ruler in the real sense. Jumong's victory in

¹ About this please look up: Freud S. Little Hans. Analysis of a phobia in a five year old boy. – 1909. – S. E. Vol.10. – P.3–149.

these contests could be considered an artistic expression of unconscious desires in the experiences of the great ruler of the nation endowed with supernatural powers.

The fourth section of the fourth chapter is called **“The psychoanalytic interpretation of the epic *Alpomish*”**. The study of the Uzbek heroic epic based on the spiritual and analytical theories revealed the following circumstances prior to the birth of the hero *Alpomish*, and that a man called *Dobon bi* was ruling the sixteen tribal land of *Qongiro*t.:

1) a son *Alpin-bi* was born from *Dobon bi*; 2) *Alpin bi* had two sons: *Boyburi* and *Boisari*; 3) *Boyburi* was a king and *Boisari* was rich; 4) both were childless; 5) they were not held in proper respect at the wedding because of childlessness; 6) went to the paradise Garden of Saint *Shahimardan* to ask for children, and after a while, God’s voice was heard in the paradise Garden of Eden that *Boyburi* would have twins: one son and one daughter, and *Boysari* - one daughter; 7) the wives of *Boyburi* and *Boysari* became pregnant and they gave birth to their children when their husbands went hunting,

It is known that the conditions required for the hero where the desires and dreams in subconscious feelings of the society were expressed before the birth of the hero. *Alpomish* came into this world as the successor of the dynasties of his great ancestors such as *Dobonbi*, *Alpinbi* and *Boyburi*. The tradition of heredity to the throne from *Dobonbi* to *Alpinbi*, from *Alpinbi* to *Boyburi* was observed in the heroic epic. Consequently, these traditions showed an important historical process of a post-clan society. It could be interpreted as the process of establishing a state. From this perspective, we can say that the epic “*Alpomish*” appeared at the time of formation of state. The new ruler should pass a series of stages of preparation and tests which would secure him the throne, despite the fact that he was the heir to the throne. That is to be pre-selected by patrons, to obtain education for saints, to grow up as *Alp* (hero), to win love and respect of the people through his achievements, and even to show his supernatural powers. In this respect *Alpomish* made appearance as a product of subconscious feelings of parents and his tribe who wanted to find a protector against the enemy in the person of such a character as *Alpomish*. This was the main cause for the emergence of “*Alpomish*”.

In the epic naming *Alpomish* by Saint *Shahimardan* qualifies him for divine entry into society. He entered into society not just as its regular member, but also as the person who could lead this society. Interpretation that *Jumong* embodies the sky, river and land, i.e. he possessed three elements of nature, is quite analogous to the interpretation of the hero qualities observed in the epic “*Alpomish*”.

As interpreted by the theory of psychoanalysis, emotional experiences of childhood again flared up in teenage years. At this age, *Alpomish* was doomed to repeatedly undergo “*Oedipus complex*” he already felt at childhood. As soon as *Alpomish* decided to go to *Kalmik* land for saving his beloved *Barchin*, the process of resolving “the *Oedipus*” complex immediately started. *Barchin* set out for those suitors who wished to marry her such requirements as archery contest, shooting an arrow at a coin from a thousand steps away, horse race and wrestling match. There are traces of a matriarchal culture in this proposal for men-suitors.

As the Uzbek folk epic describes, Alpomish endowed with the power that could reunite the tribe won in all antenuptial competitions suggested by Barchin. He freed Barchin, returned to homeland with his beloved, and became the ruler of the state. In other words, he began to perform heroic deeds that were incumbent on him prior to his birth. On the strength of his capabilities and heroism given to him as a divine and sacred power, he demonstrated his power.

Saint shahmardan who predicted the birth of the hero in the epic “Alpomish” is patronizing the character embodying the cult of ancestors in Uzbek mythology. Interpreting Saint shahmardan as a patronizing character is an expression of subconscious experiences of Qongirat people wishing to be protected by the spirits of their ancestors. The relation of this figure and shamanism could be clearly traced in the motif of protecting Alpomish by “chiltans” and their assistance rendered to get the epic hero out of “zindan”(dungeon). “Chiltans” are inseparable forty good spirits regarded as patronizing saints. These figures made appearances in the subconscious feelings of the people who believed that the heroes need supernatural powers for the performance of their tasks.

These figures of patronage turned up in subconscious experiences of the people as mental forces inasmuch as they were convinced that the hero needs supernatural strength to perform his task.

The fact that the hero’s main rivals were the representatives of the Kalmik land also has some meaning. It refers to the liberation from the Kalmik people, the freedom from enormous anxiety in the soul of Qongirat people. Wrestling match has a figurative sense that the Qongirots had the desire to have a strong ruler in their subconscious experiences.

CONCLUSION

Despite the fact that Uzbekistan and South Korea are geographically far away each other, and they differ from each other in lifestyle, culture, literature and arts, it is quite surprising that their folklores are very close. As we have researched the epic poems “Alpomish” and “Jumong” by means of the comparative typological analysis, we could be able to reveal many similarities in these two epics. Our study has proved that the Uzbek and Korean national heroic epics as well as the two ethnic groups stemmed from the same “Altai language family” as well as the common genetic roots share many similar features in the course of historic developments.

Based on the study of the Uzbek and Korean folk heroic epics through comparative typological, comparative historical, psychoanalytical methods and theoretical foundations, the following conclusions have been drawn:

1. The epics “Alpomish” and “Jumong” are structurally composed of five parts: 1) the aristocratic origin; 2) the miraculous birth; 3) the prosecution and dismissal; 4) the manifestation of miraculous powers; 5) the danger and overcoming it. Each of the popular heroic epics is similar to each other in plot structure.

2. We can see the aspirations and expectations of the people that the heroes should realize in “Alpomish” and “Jumong” through the motif of unnatural birth of the hero. The epic heroes were obtaining new names after their miraculous successes. This means that the heroes became the socio-political subject and an Alp (hero), i.e. his rebirth as a hero.

3. An enormous attention is paid to the motifs of various contests and struggles in the epics “Alpomish” and “Jumong”; the struggle between the brothers, the contest for choosing the groom, the struggle for the throne, etc. All these contests and struggles are considered the stages of initiation into becoming a hero.

4. Firstly, the interpretation of the motifs of archery in the both epics denotes the recognition of the hero as a hero and the new naming of the heroes means their “rebirth.” Secondly, the heroes’ victory over their rivals, their election as leaders means the patrons’ recognition of him as heroes who had received education from the saints. Thirdly, the main mission entrusted to the epic hero is to put an end to fragmentation of society. The heroes in the epic poem, who displayed their ability in archery, showed their relationship with the sun God, i.e. archery showed its superiority over the other. It is a symbol of exposing strength and power. Fourthly, the genetic basis of archaic imaginations expressed in the motif of archery is related to shamanism in Siberia. Moreover, it is important that the journey into the world of spirits was expressed in the shamans’ view on the mythological cosmogony. It is known that the shamans of Siberia in their travels to the Heaven, i.e. the Upper world considered as the abode of spirits took a bow with themselves instead of a drum.

5. The image of horse is very important in the epics “Alpomish” and “Jumong”. Horse is a zoomorphic symbol of the ruler. The assistants who chose a

good horse for Alpomish and Jumong have a particular importance. Firstly, a horse is considered an expression of the force of law in the mythology. Secondly, a horse symbolically expresses cults of both the sun and throne. In Korea the white horse was regarded as a sacred animal, and the Turks counted the piebald horse their cult. Thirdly, the Siberian shamans looked upon a horse as their patron.

6. If the epos “Jumong” is the epic poem about the founder of the state, the epos “Alpomish” is an example of the national epos glorifying the appearance of nation and strengthening of Uzbek statehood. In this respect if we consider the desires and dreams as subconscious feelings of a nation, the highest arts are reflected in the epos.

7. The epics “Alpomish” and “Jumong” are considered as the epics that could cover all the ancient mythological worldviews of the people. These epics originally appeared in the form of shaman epics and later evolved into the heroic epics.

8. In the heroic epic poems, the represented image was designed to show the hero’s capabilities and to make an idol of the civilized hero. In the course of centuries, the archaic epic mythology or civilized character or the cult of demiurge disappeared and Korean heroic epic became to be recorded and published in the form of short stories and legends. There are hypothetical views that the first Korean epic songs of mythological imaginations about the founder of the state might be performed as shaman epics. Shaman epic songs that were performed during the cult of statehood ceremony later emerged as a sacred ritual “Gut” invoking the divine ancestors. Then epic songs began to spread in the form of epics glorifying the history of the demi-god and demi-human recognized as builder of the new state.

9. The main hero of the epic about the ancestors who had built a state made an appearance as a demi-god and demi-human. However, the epic focuses more on its human qualities. At first shaman epics turned up and then epics about state founder began to appear. Over many centuries, both the epics were evolving together. The heroic epics appeared comparatively later and developed with shaman epics in the form of archaic epics. However, the heroic epics gradually settled down as chief epos genre expressing the basis of statehood. With the emergence of state, the practical functions of ancient shamanic epics began to fade. Moreover, the events associated with the state construction secured a consistent development for the heroic epos. This hypothesis fully corresponds with the Korean epos “Jumong”.

10. The epos “Alpomish” does not give any information on the founder of the state. However, we become aware of the process of integrating tribe as a nation in this epos. In ancient times, shaman epic songs were performed in rituals dedicated to the cult of ancestors. The shaman’s role in this performance was great. As is known, the shaman was not only performer of epic songs, but also served as a healer. In addition, the shaman as a priest brought good luck to hunters with his magical spells. For some nations, the archaic shamanic practices have been continued and preserved up to now in their folk tales. However, as the lapse of time only the Bard (Bakhshi) became to perform the epic songs. This assertion could be supported by the linguistic and etymological study on “Bakhshi” (Bard) and its genesis. Currently in Korea, male shamans are called “Baksu”. The

etymology of this term is of an ancient origin and is widespread among the narrators in many East-Asian nations, still maintaining its ancient attributes.

11. The Altai epos “Alip-Manash”, an ancient version of “Alpomish”, contains numerous details associated with shamanism. According to the storytelling tradition of Altai, a man could learn from his dream that he would become a shaman (Bakhshi). This motif is the same with the idea to prewise through God's prediction that the community concerned will become a state. The second motif is a common imagination about belief in the sacred tree. The third motif of this tradition is associated with “Munajat” (“prayers to God”). “Munajat” has existed in shamanism since Islamism appeared in Sufism in the original form.

12. The epos “Jumong” is closely interrelated with the shamanism of the ancient Turks who resided in Siberia. The first evidence of this motif is to pray to God at the tree depicted in the epic poem, the second is the interpretation of images of animals. Such animals as horses and birds were divine beings of the shaman, which showed the way in celestial journey. Third is the departure of the epic hero from his homeland to “foreign land”. This is deeply intertwined with the spiritual journey of the shaman. In general, the correspondence between the epics “Alpomish” and “Jumong” states the proximity of artistic thought between the Uzbek and Korean peoples and its developing stages. Such proximity could be possible owing to the subconscious feelings of these two nations who aspire to understand the world and the human.

13. In ancient times the ancestors of the Koreans that assumably belonged to Altaic family might reside with the Turkic peoples in Central Asia. In this respect those two ethnic groups could have strong ties in cultural and economic aspects. It would be quite possible that the Turkic nations could have influenced on the formation and development of Korean heroic epic poems. As a result of comparative study between “Alpomish” and “Jumong”, it has been revealed that the narrative structure of the Korean epics and the development of their main motives have a deep relationship with Uzbek oral tradition and epic poems.

ЭЪЛОН ҚИЛИНГАН ИШЛАР РЎЙХАТИ СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ

LIST OF PUBLISHED WORKS

I бўлим (I часть; I part)

1. Ингёнг О. «Алпомиш» ва «Жумўнг» дostonларининг қиёсий-типологияк таҳлили. – Тошкент: «Turon zamin ziyo», 2014.
2. Eunkyung Oh. Comparative Studies on Foundation Mythology between Turkey and Korea // Milli Folklor. – Ankara, 1995. – Sayı: 27. – S. 34–37.
3. Eunkyung Oh. Comparative Studies on Traditional Theatre between Turkey and Korea // Milli Folklor. – Ankara, 1995. – Sayı: 28. – S. 62–65.
4. Eunkyung Oh. Kore Mitolojisine Toplu bir bakış // Milli Folklor. – Ankara, 1997. – Sayı: 33. – S. 50–54.
5. Eunkyung Oh. A Comparative Study on the Plot of Heroic Epic Poems in the myths of Korean «Jumong» and Uzbek «Alpomish» // Journal of Middle Eastern Affairs. – Seoul, 2011. – Vol.10. – №2. – P. 105.125 (и/ф:0,13).
6. Ингёнг О. «Жумонг» дostonида қаҳрамоннинг халқ билан боғлиқлиги // Filologiya masalalari. – Тошкент, 2011. – 4-сон. – Б. 34–40.
7. Eunkyung Oh., Jurayev M. Mythological Elements represented in the «Alpomish» Epic Poetry // The Korean journal of Central Asian & Caucasian studies (JCACS). – Seoul, 2011. – 3-сон. – №2. – P. 47–66.
8. Ингёнг О. Корейс халқининг алп қаҳрамони // Jahon adabiyoti – Тошкент, 2011. – 12-сон. – Б. 138–140.
9. Eunkyung Oh., Jurayev M. «Alpomish» Epos and Surkhandaryo Version // Journal of Middle Eastern Studies. – Seoul, 2011. – 30-сон. – №2. – P. 98–112 (и/ф:0,41).
10. Ингёнг О. «Алпомиш» ва «Жумўнг» дostonларидаги кураш мотивининг қиёсий-типологияк таҳлили // Ilm sarchashmalari – Урганч, 2012. 4-сон. – Б. 64–68.
11. Eunkyung Oh. Kore'nin Jumong'u ve Özbek Alpomis'i kahraman destanlari içinde olay dizisi hakkında bir mukayese çalışması // Milli Folklor. – Ankara, 2012. Sayı 93. – S. 30–38.
12. Eunkyung Oh. Epic Poem Singer, their Schools and different oral narrative-versions of «Alpomish» Heroic Epic Poem in Kongrut // Journal of Middle Eastern Studies. – Seoul, 2013. – Vol.32. – №1. – P. 139–166 (и/ф:0,41).
13. Ингёнг О. «Алпомиш» ва «Жумўнг» дostonларида ёй отиш мотиви // Ўзбек тили ва адабиёти. – Тошкент, 2013. – 1-сон. – Б. 64–67.
14. Eunkyung Oh. A Comparative Study on the motifs of shooting an arrow in the myth of Korean Jumong and Uzbek Alpomish // Studies in Foreign Literature (Institute of Foreign Literature Hankuk university of Foreign Studies). – Seoul, 2011. – №44. – P. 121–136.

15. Eunkyung Oh. «Cumong» (Kore) ve «Alpamiş» (özbek) destanlarında kahramanın doğusu hakkında psikoanalitik bir değerlendirme // Folklor, edebiyat. – Ankara, 2011. – №3. – S. 157–164.

16. Eunkyung Oh. Kore “Cumong” Destanında Cumong’un Devlet Kurmasına Dair Psikoanalitik Bir Değerlendirme // Turnalar. Uluslararası Türk dili, edebiyat ve çeviri dergisi – Ankara, 2011. Ocak-Aralık. – Б. 63–65.

II бўлим (II часть; II part)

17. Ингёнг О. «Алпомиш» ва «Жумўнг». Ўзбек ва корейс халқлари достонларида муштарак жиҳатлар // Ўзбекистон адабиёти ва санъати. – Тошкент, 2011. 14-октябрь. – Б. 1, 3.

18. Ингёнг О. «Алпомиш» ва «Жумўнг» достонларида исм қўйиш мотиви // «Жаҳон адабиёти» фанини ўқитишнинг долзарб муаммолари». Республика илмий-амалий конференцияси. – Тошкент, 2011. – Б. 10–13.

19. Ингёнг О. Animistic notions relating with the worship of the ancestors in the epic poem «Alpomish» // International Symposium on Altay Communities. – Istanbul, 2011. – P. 50.

20. Ингёнг О. «Алпомиш» ва «Жумўнг» достонларида қаҳрамонларнинг ғайритабиий ҳолатда туғилиши ва исм қўйиш // «Adabiy ta’lim va yoshlar tarbiyasi» mavzusidagi respublika ilmiy-amaliy anjumani materallari – Toshkent, TDPU, 2011. – Б. 121–125.

21. Eunkyung Oh. A Comparative Study on Heroic Elements in the Myths of «Alpomish» and «Jumong» // The 11th International Conference on Korean Studies. Proceednigs. Uzbekistan and Korea: Historcal, Cultural and Economic Relations. – Tashkent, 2011. – Б. 95–99.

22. 오은경. 우즈벡 <알퍼므쉬>와 한국 <주몽>신화의 활쏘기 모티프 비교 연구 (Ўзбек «Алпомиши» ва Хангук «Жумўнг» шинхуаи Хуал Соги мотиви Бигё Ёнгү) // 한국과 중앙아시아의 언어, 문화 비교연구 (한국 언어 문학 교육 학회 주최 타쉬켄트 국립 사범대학교 국제학술대회 – Хангук Оно Мунхак Кёюк Хакхе ташкилотининг Тошкент давлат педагогика университетида ўтказилган Халқаро илмий конференцияси материаллари). – 타쉬켄트 (Тошкент), 2011. – P. 87–94.

23. Eunkyung Oh., Jurayev M. “Alpamiş” destanında Baysin Kelimesinden Görünen Kurt Totemi // Hacettepe Ünverstesi Türkyat Araştırmaları Dergsi. – Ankara, 2011. Güz (15). – Б. 149–157.

24. Ингёнг О. «Алпомиш» ва «Жумўнг» достонида от мотиви // Педагогик таълим. – Тошкент, 2012. 2-сон. – Б. 68–70.

25. Ингёнг О. «Алпомиш» достонининг сюжет тузилиши // Педагогик таълим. – Тошкент, 2012. – 3-сон. – Б. 87–90.

26. Ингёнг О. «Jumo‘ng» eposi: ruhiy tahlil tajribasi // Tafakkur. – Тошкент, 2012. – 1-сон. – Б.118–120.

27. Ингёнг О. Ўзини яратган қаҳрамон // Ёшлик. – Тошкент, 2012. – 3-сон. – Б. 26–27.

28. Ингёнг О. Кореянинг давлат асосчилиги достони // Muhofaza. – Тошкент, 2012. – 4-сон. – Б. 30.
29. Eunkyung Oh. A Comparative Analysis on the Alpamysh of Uzbekistan and Jumong of Korea // Middle East / 29th Annual Meeting of the Japan Association for Middle East Studies. – Osaka, 2013. – Б. 50–55.
30. Eunkyung Oh. A Comparative Study on the Motifs of Shooting an Arrow of the Epic poems in Turkic Countries and Korea // The 11th Central Asia International Science Conference / Cultural and Economic Dimensions of the Silkroad. – Daigu, 2013. – Б. 62–66.
31. Eunkyung Oh. Tarihi Genetik Ortaklik Ve Senkretik (Bağdaştırmacı) Sanat Yaklamamlari Bağlamında şaman Ve Epik Kuycı[=Ozan] // Folklor/Edebiyat. – Ankara, 2013. – Vol.76. – №4. – S. 63–76.
32. Ингёнг О., Жўраев М. Қадимги шомон мифологияси ва эпик мотивлар генезиси // Илм сарчашмалари. – Урганч, 2013. – 8-сон. – Б. 45–51.
33. Ингёнг О., Жўраев М. Бахши ижрочилиги анъанасининг тарихий асослари // Ўзбек тили ва адабиёти. – Тошкент, 2013. – 5-сон. – Б. 24–33.
34. 오은경. 신화와 소통의 시대: 영웅의 재림, 무엇을 말하는가// 한양대학교 아태연구소 주최 학술대회 (Хан Янг университети томонидан «Asa-Pacific Research Center»да ўтказилган илмий конференция материаллари – Сеул, 2014) – 서울 2014. P. 37–58.
35. Ингёнг О. Алплик ва шомон тизимлари // Поэтик тафаккур ва талқин муаммолари. – Тошкент, 2014. – Б. 257–265.

Автореферат “Тил ва адабиёт таълими” журнали таҳририясида таҳрирдан ўтказилди (28.10.2014 йил).

Босишга руҳсат этилди 04.11.2014 йил. Шартли босма табағи 6,0
Қоғоз бичими $80 \times 64^{1/16}$. Times New Roman гарнитураси. Адади 100. Буюртма № 28.

МChJ «Fan va ta'lim poligraf» босмахонасида чоп этилди.
100170, Тошкент шаҳри, Дўрмон йўли кўчаси, 24-А уй.